

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2021
3 (38)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС 77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС 77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 3 (38)' 2021

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

*д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель главного редактора:

Гаврилова Э.Н.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансового учета
Московского университета им. С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Технологического университета, г. Королев, директор Центра развития профессиональных компетенций;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитары Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштыкова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ПРОГНОЗ ОЖИДАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПРОЦЕССЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА К НОВЫМ ЭТАПАМ РАЗВИТИЯ	7
<i>Тебекин Алексей Васильевич</i>	
БУДУЩЕЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С УЧАСТИЕМ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НЕСКОЛЬКИХ ЦБ.....	13
<i>Горбачева Татьяна Александровна</i>	
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИХ БЛАГОСОСТОЯНИЯ.....	22
<i>Шибаршина Ольга Юрьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	30
<i>Афанасьева Юлия Станиславовна</i>	
СОВРЕМЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ НА РЫНКЕ БРОКЕРСКИХ УСЛУГ	39
<i>Гаврилова Элеонора Николаевна</i>	

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ	46
<i>Агафонов Дмитрий Валентинович, Файн Борис Ильич, Мозговая Оксана Олеговна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ	59
<i>Кострова Юлия Борисовна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

РЕТРОСПЕКТИВА КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	65
<i>Салихова Ирина Сергеевна</i>	
О РОЛИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	74
<i>Луковникова Наталья Сергеевна</i>	
КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	82
<i>Коробкова Наталья Александровна</i>	
ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ДОКУМЕНТООБОРОТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТРЕБОВАНИЯ	89
<i>Зуева Ирина Анатольевна</i>	

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СРЕДСТВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
ПРИ АУДИТЕ СПИСАНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....97
Поварова Елизавета Сергеевна

CONTENTS

ECONOMY

FORECAST OF EXPECTED CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE PROCESS OF SOCIETY PROMOTION TO NEW STAGES OF DEVELOPMENT	7
<i>Tebekin A.V.</i>	
THE FUTURE OF CROSS-BORDER PAYMENTS INVOLVING DIGITAL CURRENCIES OF SEVERAL CENTRAL BANKS.....	13
<i>Gorbacheva T.A.</i>	
FINANCIAL LITERACY OF PRE-PENSION AGE AS A TOOL FOR INCREASING THEIR WELL-BEING	22
<i>Shibarshina O.Y.</i>	
FEATURES OF STATE STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN RUSSIA	30
<i>Afanasyeva Yu.S.</i>	
MODERN INVESTMENT IN THE BROKERAGE SERVICES MARKET.....	39
<i>Gavrilova E.N.</i>	

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

PROSPECTS FOR IMPROVING THE RUSSIAN STATE WATER SERVICES TARIFF POLICY	46
<i>Agafonov D.V., Fayn B.I., Mozgovaya O.O.</i>	
STUDY OF THE MOTIVES OF ORGANIC PRODUCTS CONSUMPTION	59
<i>Kostrova Yu.B.</i>	

MANAGEMENT

A RETROSPECTIVE OF THE PROBLEMS DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC ECONOMY AGRICULTURAL SECTOR	65
<i>Salikhova I.S.</i>	
ON THE ROLE OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND TERRITORIAL PLANNING OF RUSSIAN REGIONS	74
<i>Lukovnikova N.S.</i>	
CLUSTER MODEL OF DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION	82
<i>Korobkova N.A.</i>	
CONSTRUCTION OF ACCOUNTING SYSTEM AND DOCUMENT FLOW: MODERN APPROACHES AND REQUIREMENTS	89
<i>Zueva I.A.</i>	

METHODOLOGY FOR EVALUATING INTERNAL CONTROL TOOLS
DURING THE AUDIT OF WRITE-OFF OF ACCOUNTS PAYABLE
OF AN ORGANIZATION.....97
Povarova E.S.

ПРОГНОЗ ОЖИДАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПРОЦЕССЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА К НОВЫМ ЭТАПАМ РАЗВИТИЯ

Тебекин Алексей Васильевич¹,

д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор,

e-mail: Tebekin@gmail.com,

¹Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел России, г. Одинцово, Россия

Рассмотрены перспективы очередного этапа научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации. Описаны условия, при которых в России могут возникнуть качественно новые социально-экономические отношения. Оценены возможности позитивного изменения в социально-экономических отношениях в обществе в результате реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. На основе модели TESP-анализа дана оценка вероятных сценариев технологического, экономического, социального и политического развития Российской Федерации. С использованием сочетания моделей Р. Венсила – П. Лагранжа и матричной модели McKinsey дана оценка стратегических планов социально-экономического развития страны и ожидаемых результатов их реализации с учетом разработки Правительством РФ стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года во исполнение Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». С учетом оценок возможных сценариев развития Российской Федерации в ближайшее десятилетие на основе SWOT-анализа спрогнозированы перспективы возникновения качественно новых общественных отношений в процессе продвижения России к новому этапу научно-технического и социально-экономического развития.

Ключевые слова: прогноз, изменения, социально-экономические отношения, продвижение общества, новые этапы развития

FORECAST OF EXPECTED CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE PROCESS OF SOCIETY PROMOTION TO NEW STAGES OF DEVELOPMENT

Tebekin A.V.¹,

doctor of engineering, doctor of economics, professor,

e-mail: Tebekin@gmail.com,

¹Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia

The prospects for the next stage of scientific, technical and socio-economic development of the Russian Federation are considered. The conditions under which qualitatively new socio-economic relations may arise in Russia are described. The possibilities of positive changes in socio-economic relations in society as a result of the implementation of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 are assessed. On the basis of the TESP-analysis model, an assessment of the probable scenarios of the technological, economic, social and political development of the Russian Federation is given. Using a combination of R. Vensil – P. Lagrange's models and the McKinsey matrix model, an assessment of strategic plans for the country's socio-economic development and the expected results of their implementation is given, taking into account the development by the Government of the Russian Federation of a strategy for the socio-economic development of the country until 2030 pursuant to the Decree of the President of the

Russian Federation “On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030”. Taking into account the assessments of possible scenarios for the development of the Russian Federation in the next decade, on the basis of a SWOT analysis, the prospects for the emergence of qualitatively new social relations in the process of moving Russia to a new stage of scientific, technical and socio-economic development are predicted.

Keywords: forecast, changes, socio-economic relations, promotion of society, new stages of development

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-7-12

Введение

В процессе продвижения Российской Федерации к новому этапу развития, направления которого определены национальными целями на период до 2030 года, безусловно, на фоне ожидаемых производственно-технологических изменений произойдут социально-экономические изменения в обществе, жизненно необходимые для развития Российской Федерации.

При этом возможны различные варианты изменения социально-экономических отношений в обществе – от эволюционно-линейных поступательных изменений до революционно-нелинейных радикальных изменений. Анализ вариантов (сценариев) изменения социально-экономических отношений в обществе до настоящего времени не нашел должного отражения в научной литературе.

В этой связи представляет интерес рассмотрение вопроса о том, повлекут ли за собой планируемые в настоящее время в Российской Федерации изменения в научно-техническом и социально-экономическом развитии возникновение качественно новых общественных отношений, сопровождающих процесс продвижения к новому этапу развития России, и каковы вероятные последствия этих изменений с учетом различных сценариев развития событий?

Методы исследования

В качестве методов решения задач исследования в данной работе применялось сочетание модели TESP-анализа для оценки вероятных сценариев технологического, экономического, социального и политического развития Российской Федерации и модели Р. Венсила – П. Лагранжа для обеспечения возможности оценки стратегических планов социально-экономического развития страны и ожидаемых результатов их реализации с учетом разработки Правительством РФ Стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года¹ («Стратегии-2030») во исполнение Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»².

Для оценки перспектив возникновения качественно новых общественных отношений в процессе продвижения России к новому этапу научно-технического и социально-экономического развития используется модель SWOT-анализа.

Основные результаты исследований

При проведении исследований ожидаемых в процессе продвижения к новому этапу развития России изменений в социально-экономических отношениях, способных вызвать генезис качественно новых общественных отношений в российском обществе, за основу были приняты инструменты TESP-анализа, рассматриваемые применительно к инициативам Правительства РФ, декларируемым

¹ Перечень поручений по итогам рабочего совещания у Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации 26 января 2021 года [Электронный ресурс] // Председатель Правительства Российской Федерации. – 2021. – 26 января. – URL: <https://www.storage.strategy24.ru/files/news/202102/353531f97afd198ef357b1bf20bf3c53.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 30.06.2021).

как прорывные направления, включаемые в Стратегию социально-экономического развития России до 2030 года [1].

Результаты анализа воздействия известных инициатив Правительства РФ, включаемых в Стратегию социально-экономического развития России до 2030 года, на параметры технологического, экономического, социального и политического развития Российской Федерации, выполненные с использованием модели TESP-анализа на основе известных экспертных оценок [2–9] разрабатываемой Правительством РФ «Стратегии-2030»³, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа воздействия известных инициатив Правительства РФ, включаемых в Стратегию социально-экономического развития России до 2030 г., на параметры технологического, экономического, социального и политического развития РФ⁴

№	Направление развития	Проекты	Оценка воздействия
1	Технологическое	Беспилотные логистические коридоры Автономное судовождение Новая конкурентоспособная авиационная промышленность Чистая энергетика Прорыв на рынки СПГ Создание композитной долины в Туле Создание условий для заказа и оплаты энергетических услуг за счет цифровых технологий Поддержка школ российской селекции и генетики Создание 30 инженерных школ	В целом не носят прорывного характера по ключевым технологиям шестого технологического уклада. Не направлены на развитие масштабных производств, конкурентоспособных на мировом рынке. Отсутствует системность
2	Экономическое	«Одно окно» экспортера FAST TRACK для инвестиций в регионах Взлет – от стартапа до IPO Повышение эффективности использования земельных ресурсов Система поддержки студенческих стартапов Снижение временных и финансовых затрат бизнеса по созданию промышленных производств Таргетированная акселерация субъектов МСП	Не носят системный, комплексный характер. Точечная поддержка носит исключительно локальный характер. Указанные инициативы не способны обеспечить рост национальной экономики с темпами выше среднемирового уровня
3	Социальное	Аэротакси Внедрение электронного документооборота юрлиц и физлиц Генеральная уборка Доступные лекарства для человека Инфраструктурное меню Модернизация медицинской реабилитации Новый ритм строительства Обновление транспорта в городах Оказание госуслуг онлайн и в единой точке доступа Организация системы поддержки креативного сектора Поддержка учителей русского языка за рубежом Санитарный щит страны Система мониторинга выбросов парниковых газов Создание социального казначейства Софинансирование инфраструктуры массового спорта Цифровая психологическая служба для детей и родителей Цифровизация управления трудовыми ресурсами Повышение престижности среднего профессионального образования Экономика замкнутого цикла	Не носят радикальный характер, способный качественно улучшить положение в социальной сфере
4	Политическое	Выстраивание работы госуправления вокруг запросов граждан	Несут реактивный, а не проактивный характер, что содержит в себе угрозу инерционности реакции на запросы общества – как сформировавшиеся (высказанные), так и латентные (уже существующие, но еще не высказанные, или не выраженные в другой форме)

³ Разработка фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – 2021. – URL: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/fde/fde3983057ab8fdff17b67806891ed98.pdf> (дата обращения: 25.06.2021).

⁴ Составлено автором.

Как показали исследования, результаты которых представлены в таблице 1, главная проблема формируемой «Стратегии-2030» заключается в том, что она не носит системный характер, покрывая все потребности в достижении национальных целей на период до 2030 года. К сожалению, формируемая «Стратегия-2030», напротив, носит очень селективный («лоскутный») характер. Иначе говоря, существующий вариант «Стратегии-2030» (до настоящего времени не представленный Правительством РФ в законченном виде) пока не является стратегией в полном смысле этого слова.

С использованием сочетания моделей Р. Венсила – П. Лагранжа и матричной модели McKinsey [1] в работе была дана оценка стратегических планов социально-экономического развития страны и ожидаемых результатов их реализации (таблица 2) с учетом разработки Правительством РФ стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года во исполнение Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Таблица 2 – Оценка стратегических планов социально-экономического развития страны и ожидаемых результатов их реализации с учетом разработки Правительством РФ стратегии социально-экономического развития страны до 2030 г.⁵

Уровень развития	Составляющие развития			
	Технологическое	Экономическое	Социальное	Политическое
Прорыв	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Избирательное развитие	Присутствует в незначительной доле	Отсутствует	Присутствует в незначительной доле	Отсутствует
Поддержание уровня	Присутствует преимущественно	Присутствует	Присутствует преимущественно	Присутствует

Как показано в таблице 2, главная проблема инициативных проектов Правительства РФ, включаемых в «Стратегию-2030», заключается в том, что, к сожалению, несмотря на отдельные попытки, в целом они не носят прорывной характер, как было заявлено Минэкономразвития Российской Федерации.

Для оценки перспектив возникновения качественно новых общественных отношений в процессе продвижения России к новому этапу научно-технического и социально-экономического развития была использована модель SWOT-анализа [10], результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты SWOT-анализа перспектив возникновения качественно новых общественных отношений в процессе продвижения России к новому этапу научно-технического и социально-экономического развития⁶

Возможности (Opportunities) – предоставляются началом развития шестого технологического уклада на выходе мировой экономики из глобального экономического кризиса 2020-х гг.	Угрозы (Threats) – сохраняющееся отставание в темпах развития страны от мировых лидеров на выходе мировой экономики из глобального экономического кризиса 2020-х гг. в начале развития шестого технологического уклада
Сила (Strengths) – высокий уровень ресурсного потенциала (начиная от природных ресурсов и заканчивая интеллектуальными ресурсами)	Слабость (Weaknesses) – существующая модель государственного квази-монополистического капитализма, при которой страна играет в мировом сообществе роль узкоспециализированного и дешёвого сырьевого придатка

Результаты SWOT-анализа, представленные в таблице 3, показывают, что наиболее благоприятный сценарий развития Российской Федерации в ближайшее десятилетие, лежащий в поле SO, заключается в эффективном использовании высокого уровня отечественного ресурсного потенциала на этапе, соответствующем началу развития шестого технологического уклада на выходе мировой экономики из глобального экономического кризиса 2020-х годов. Самый неблагоприятный сценарий развития Российской Федерации в ближайшее десятилетие, лежащий в поле WT, заключается в сохранении существующей модели государственного квази-монополистического капитализма, при которой страна играет в мировом сообществе роль узкоспециализированного и дешёвого сырьевого придатка, обеспечивающей сохранение отставания России в темпах развития от мировых лидеров на выходе мировой

⁵ Составлено автором.

⁶ Составлено автором.

экономики из глобального экономического кризиса 2020-х годов в начале развития шестого технологического уклада.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, обобщение результатов анализа воздействия известных инициатив Правительства РФ, включаемых в Стратегию социально-экономического развития России до 2030 года, на параметры технологического, экономического, социального и политического развития Российской Федерации, выполненных с использованием модели TESP-анализа, показывает, что в целом предложенные инициативы:

- не носят системный и комплексный характер, тем самым не позволяя достичь в полном объеме национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474;

- не носят прорывного характера по ключевым технологиям шестого технологического уклада, не обеспечивая тем самым конкурентоспособность отечественных производств на мировом рынке;

- носят исключительно локальный характер, не способный обеспечить рост национальной экономики с темпами выше среднемирового уровня;

- не носят радикальный характер, способный качественно улучшить положение населения России в социальной сфере;

- носят реактивный, а не проактивный характер, что содержит в себе угрозу инерционности реакции на запросы общества – как сформировавшиеся, так и латентные.

Оценка стратегических планов социально-экономического развития страны и ожидаемых результатов их реализации с учетом разработки Правительством РФ Стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года во исполнение Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», проведенная с использованием сочетания моделей Р. Венсила – П. Лагранжа и матричной модели McKinsey, показала, что главная проблема инициативных проектов Правительства РФ, включаемых в «Стратегию-2030», заключается в том, что, к сожалению, несмотря на отдельные попытки, в целом они не носят прорывной характер.

Результаты SWOT-анализа перспектив возникновения качественно новых общественных отношений в процессе продвижения России к новому этапу научно-технического и социально-экономического развития, накладываемые на результаты PEST-анализа, показывают, что наиболее вероятен неблагоприятный сценарий развития Российской Федерации в ближайшее десятилетие, лежащий в поле WT, и заключается в сохранении существующей модели государственного квази-монополистического капитализма, при которой страна играет в мировом сообществе роль узкоспециализированного и дешёвого сырьевого придатка, обеспечивающей сохранение отставания России в темпах развития от мировых лидеров.

Таким образом, представляется возможным заключить, что планируемые в настоящее время в Российской Федерации в рамках «Стратегии-2030» изменения в научно-техническом и социально-экономическом развитии, проецируемые на вероятные сценарии развития событий, не повлекут за собой возникновения качественно новых позитивных общественных отношений.

Список литературы

1. *Виноградова Е.* Стратегия и практика: прорывные проекты кабмина обойдутся в 5,6 трлн [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iz.ru/1175300/ekaterina-vinogradova/strategiia-i-praktika-proryvnyye-proekty-kabmina-oboidutsia-v-56-trln> (дата обращения: 23.09.2021).
2. *Ведерина Е.* Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (дата обращения: 23.09.2021).
3. McKinsey Matrix/GE Business Screen [Электронный ресурс]. – URL: https://www.12manage.com/methods_ge_mckinsey.html (дата обращения: 23.09.2021).

4. *Королева А.* Стратегия развития России: много или мало конкретики? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.expert.ru/2021/04/12/strategiya-razvitiya-rossii-mnogo-ili-malo-konkretiki> (дата обращения: 23.09.2021).
5. *Кошкина А., Рубченко М.* Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 23.09.2021).
6. *Мингазов С.* «Очень модно»: правительство разработает новую стратегию для выполнения указов Путина [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/420415-ochen-modno-pravitelstvo-razrabotaet-novuyu-strategiyu-dlya-vypolneniya> (дата обращения: 23.09.2021)
7. *Свинков И.* Определен срок внесения Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года в Правительство – 14 мая 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.strategy24.ru/rf/news/opredelen-srok-vneseniya-strategii-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-rf-do-2030-goda-v-pravitelstvo-14-maya-2021-goda> (дата обращения: 23.09.2021).
8. *Тебекин А.В.* Взгляд «вперед» как основа стратегического развития национальной экономики // Журнал исследований по управлению. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 3–11.
9. *Тебекин А.В.* Взгляд «снизу» на разрабатываемую стратегию социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. в части перспектив достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» // Журнал экономических исследований. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 3–21.
10. *Филип Котлер, Роланд Бергер, Нильс Бикхофф.* Стратегический менеджмент. Лучшие приемы и методы. – М.: Альпина Паблшер, 2012. – 144 с.

References

1. *Vinogradova E.* Strategiya i praktika: proryvnye proekty kabmina obojdutsya v 5,6 trln [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.iz.ru/1175300/ekaterina-vinogradova/strategiia-i-praktika-proryvnye-proekty-kabmina-oboidutsia-v-56-trln> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
2. *Vederina E.* Ekonomisty raskritikovali novuyu strategiyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
3. McKinsey Matrix/GE Business Screen [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.12manage.com/methods_ge_mckinsey.html (data obrashcheniya: 23.09.2021).
4. *Koroleva A.* Strategiya razvitiya Rossii: mnogo ili malo konkretiki? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.expert.ru/2021/04/12/strategiya-razvitiya-rossii-mnogo-ili-malo-konkretiki> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
5. *Koshkina A., Rubchenko M.* Pravitel'stvo gotovit novuyu strategiyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
6. *Mingazov S.* «Ochen' modno»: pravitel'stvo razrabotaet novuyu strategiyu dlya vypolneniya ukazov Putina [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/420415-ochen-modno-pravitelstvo-razrabotaet-novuyu-strategiyu-dlya-vypolneniya> (data obrashcheniya: 23.09.2021)
7. *Svinkov I.* Opredelen srok vneseniya Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF do 2030 goda v Pravitel'stvo – 14 maya 2021 goda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.strategy24.ru/rf/news/opredelen-srok-vneseniya-strategii-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-rf-do-2030-goda-v-pravitelstvo-14-maya-2021-goda> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
8. *Tebekin A.V.* Vzglyad «vpered» kak osnova strategicheskogo razvitiya nacional'noj ekonomiki // Zhurnal issledovaniy po upravleniyu. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 3–11.
9. *Tebekin A.V.* Vzglyad «snizu» na razrabatyvaemuyu strategiyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 g. v chasti perspektiv dostizheniya nacional'noj celi «Cohranenie naseleniya, zdorov'e i blagopoluchie lyudej» // Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 3–21.
10. *Filip Kotler, Roland Berger, Nil's Bikkhoff.* Strategicheskij menedzhment. Luchshie priemy i metody. – М.: Al'pina Pablsher, 2012. – 144 с.

БУДУЩЕЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С УЧАСТИЕМ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НЕСКОЛЬКИХ ЦБ

Горбачева Татьяна Александровна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В настоящий момент трансграничные платежи неэффективны и цифровые технологии могут сыграть существенную роль в их улучшении. Одним из таких направлений может стать взаимодействие цифровых валют центрального банка, формирование соглашений о мультивалютных платежах. Целью данной статьи является исследование взаимодействия платежных систем, как они могут быть включены в систему мультивалютных цифровых средств платежей и в чем потенциальные выгоды. Данная тема особенно актуальна для стран с формирующейся рыночной экономикой, поскольку в них механизм корреспондентских счетов обслуживается плохо. Используются методы сравнительного анализа, критического и системного подхода к изучению информации. Отмечено, что если центральные банки с самого начала не учтут трансграничные аспекты при формировании цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) и не будут координировать свои действия на международном уровне, то какие-либо выгоды трудно будет получить.

Ключевые слова: цифровая валюта, платежная система, трансграничные платежи, мультивалютные платежи, транзакции, коллективные расчетные единицы, стейблкоин

THE FUTURE OF CROSS-BORDER PAYMENTS INVOLVING DIGITAL CURRENCIES OF SEVERAL CENTRAL BANKS

Gorbacheva T.A.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

At the moment, cross-border payments are inefficient and digital technologies can play a significant role in their improvement. One of these areas may be the interaction of digital currencies of the central bank, the formation of agreements on multi-currency payments. The purpose of this article is to study the interaction of payment systems, how they can be included in the system of multi-currency digital means of payments and what are the potential benefits. This topic is especially relevant for emerging market economies, since the mechanism of correspondent accounts is poorly maintained in them. The methods of comparative analysis, critical and systematic approach to the study of information are used. It is noted that if central banks from the very beginning do not take into account cross-border aspects when forming the central bank's digital currency and do not coordinate their actions at the international level, it will be difficult to get any benefits.

Keywords: digital currency, payment system, cross-border payments, multicurrency payments, transactions, collective units of account, stablecoin

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-13-21

Введение

Трансграничные платежи становятся все более важными для экономики, особенно для туристической отрасли, электронной коммерции, сферы денежных переводов, которые существенно выросли за последнее десятилетие. Однако такие транзакции часто проходят медленно,

непрозрачно и дорого. Центральные банки совершенствуют существующие системы платежей и в дополнение исследуют возможности, которые могут предоставить цифровые валюты центральных банков (далее – ЦВЦБ).

Соглашения с участием нескольких ЦВЦБ предпочтительнее предложений, которые предполагают создание глобального частного сектора стейблкоина [1]. Вместо этого они стремятся поощрять разнообразие конвертируемых национальных валют и укреплять валютный суверенитет в цифровую эпоху. Рассмотрим, как механизмы мульти-ЦВЦБ связаны с валютным суверенитетом и как международное сотрудничество в области развития и экспериментов может помочь реализовать эти возможности.

Проблемы с трансграничными платежами и их совместимость

Мультивалютные международные платежи более сложны, чем их внутренние аналоги. Расчет в различных валютах увеличивает риски и затраты. Сегодня большинство международных платежей урегулировано посредством соответствующих банковских соглашений. В них конвертация валют обычно вовлекает несколько сторон, небольшие платежи суммируются и массово хеджируются на рынках банками [2].

Внутренние платежные системы определяют приоритеты местных участников в их структуре (например, используя внутренние стандарты обмена информацией и имеют часы работы, которые соответствуют местным финансовым рынкам), а стандарты соответствия и нормативные стандарты могут различаться. Это добавляет определенные разногласия между участниками, что ведет за собой дополнительные риски и операционные сложности управления.

Совместимость между платежными системами может помочь снизить трения. В настоящий момент совместимость – это широкое понятие, потенциально включающее любые характеристики систем, которые могут помочь обмениваться информацией.

На сегодняшний день платежные системы достигают трансграничную и межвалютную совместимость тремя различными способами:

1. Через совместимые стандарты (например, аналогичные нормативные рамки, рыночную практику, форматы сообщений и требования к данным).
2. С помощью взаимосвязанных систем через технические интерфейсы, общие клиринговые механизмы или связанные схемы.
3. Путем создания единой мультивалютной платежной системы¹.

Понятия «платежные системы» и «платежные соглашения» различны. В системах есть оператор, который ведет единый свод правил и формально контролирует доступ ко всей системе. Однако отсутствует единое унифицирующее соглашение. Благодаря использованию совместимых функций и взаимосвязей отдельные платежные системы могут взаимодействовать для формирования мультивалютных платежных схем. Более формально платежная система – это набор инструментов, процедур и правил для перевода средств между участниками или среди участников, где она включает участников и операционную организацию. Платежное соглашение – это более широкий термин, включающий децентрализованные сети участников, которые сотрудничают для отправки и получения платежей без многостороннего или всеобъемлющего соглашения (например, соглашение о корреспондентском банковском обслуживании) [3].

Три концептуальных подхода

На сегодняшний день только один центральный банк выпустил цифровую валюту на государственном уровне (рисунок 1). Центробанк Багамских островов начал выпуск своего «песочного доллара» в октябре 2020 года².

¹ Платежные системы: учеб. пособие / Н.В. Байдукова, А.В. Кириллова, Я.А. Калугина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 102 с.

² Central Bank of the Bahamas [Электронный ресурс] // Project Sand Dollar: a Bahamian payments system modernisation initiative. – 2019. – 24 December. – URL: <https://www.centralbankbahamas.com/news/press-releases/project-sand-dollar-the-central-bank-identifies-preferred-technology-solutions-provider-for-bahamas-digital-currency> (дата обращения: 22.06.2021).

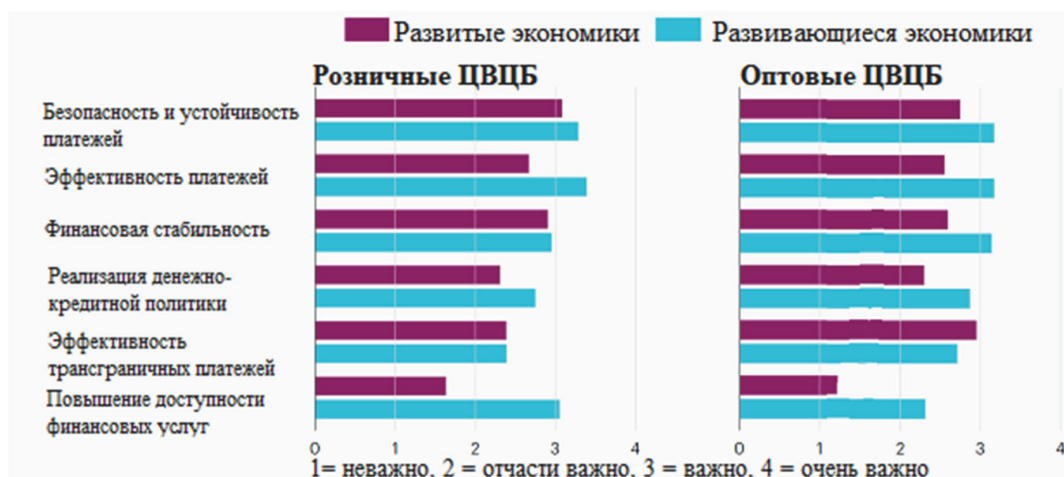

Рисунок 1 – Причины для выпуска цифровых валют центральных банков, среднее значение³

В связи с этим создание механизмов с несколькими ЦВЦБ становится некоторым абстрактным обязательством. Концептуально три аспекта взаимодействия платежных систем могут быть стилизованы под три модели:

- модель 1 – совместимые системы – цифровые валюты центральных банков;
- модель 2 – взаимосвязанные системы – цифровые валюты центральных банков;
- модель 3 – единая мульти-ЦВЦБ платежная система.

С помощью стандартов совместимости платежные системы могут снизить барьеры на пути к диверсификации трансграничных и валютных услуг, предлагаемых частным лицам. Разнообразие, выбор и конкуренция способствуют тому, что транзакции становятся более быстрыми, дешевыми и прозрачными [4].

Во многих юрисдикциях усилия по проектированию трансграничных платежей сосредоточены на гибридных архитектурах цифровых валют центральных банков, в которых частный сектор проводит все ориентированные на клиентов транзакции. Учитывая такую «многоуровневость» в совместимых системах ЦВЦБ, первая мультивалютная цифровая схема, вероятно, будет очень похожа на традиционные платежные системы.

В случае с цифровой валютой центрального банка, как и в случае с любыми платежными средствами, общие технические стандарты, такие как форматы сообщений, криптографические методы, требования к данным и пользовательские интерфейсы могут снизить операционную нагрузку, связанную с участием в нескольких системах. Согласованные правовые, нормативные и надзорные стандарты могут упростить процессы мониторинга целевой аудитории и транзакций (рисунок 2).

Однако без скоординированной политики проработка совместимости потребует времени. Опыт показывает, что требуются годы, чтобы скоординировать участников рынков для перехода на общие стандарты сообщений (например, ISO 20022) или согласовать правовые рамки. Сопоставимость законодательства и нормативных актов иногда самый большой источник разногласий при трансграничных платежах со стороны банков и поставщиков платежных услуг. Прилагаются усилия по снижению барьеров, однако, как показывает практика, например, практика платежной системы SEPA (Single Euro Payments Area), правовая гармонизация любого рода может занять годы, даже с поддержкой центрального банка и политической мотивацией⁴.

Тем не менее, механизм мульти-ЦВЦБ, основанный на совместимых внутренних системах, мог бы принести дополнительные преимущества, поскольку создается с чистого листа. Системы трансграничных платежей, основанные на цифровых валютах нескольких центральных банков, могут быть раз-

³ Цифровая валюта центральных банков: мировой опыт (<https://www.econs.online/articles/opinions/osnovano-na-nauchnykh-issledovaniyakh>).

⁴ Financial Stability Board [Электронный ресурс] // Enhancing Cross-border payments – Stage 1 report to the G20: Technical Background Report. – 2020a. – 9 April. – URL: <https://www.fsb.org/2020/04/enhancing-cross-border-payments-stage-1-report-to-the-g20> (дата обращения: 25.06.2021).

работаны с учетом международных стандартов и поощрять разнообразие частных участников. В рамках соглашения может существовать возможность выбора и конкуренция, а вместе с сетями частных карт, корреспондентскими отношениями банков и сетями замкнутого цикла эта возможность будет уже в более широкой трансграничной экосистеме платежей. Однако с учетом того, что данный механизм напоминает традиционные международные платежные договоренности, некоторые из проблем, присущие им, также могут возникнуть. В частности, даже при наличии потенциала для дополнительного разнообразия действующие банки с крупными сетями и операциями с иностранной валютой могут иметь преимущество, которое приведет к концентрации, наблюдаемой в сетях банковских корреспондентских отношений [5].

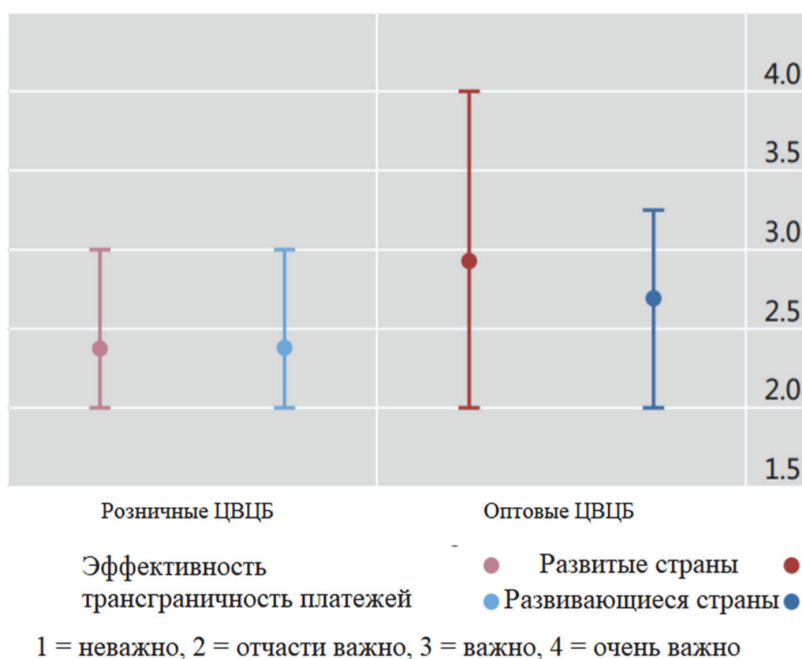

Рисунок 2 – Эффективность трансграничных платежей как мотивация выпуска ЦВЦБ⁵

Кроме поощрения совместимости платежных систем, центральные банки имеют больше инструментов для влияния на возможные договоренности в отношении транзакций. Как оператор внутренней системы платежей с помощью ЦВЦБ они могут связывать свою систему с другими, тем самым обеспечить им большую формальность, а также способствовать реализации функции безопасности, например, через общий клиринговый механизм.

Установления взаимосвязи платежных систем – сложная задача, часто требующая мер по обеспечению их совместимости. В данном случае можно привести аналогию соединительных систем водопроводных труб с различным давлением. Просто соединить их вместе не получится, так как требуются клапаны по выравниванию давления. Так же и в случае с операционными соглашениями для платежных систем. На практике это может выражаться в двух формах: 1 – общий технический интерфейс; 2 – общий механизм клиринга.

Общий технический интерфейс, поддерживаемый договорными соглашениями между системами, позволяет участникам одной системы производить платежи тем, кто является участником другой. В случае с цифровыми валютами центральных банков в качестве эксперимента данный подход был опробован Банком Японии и ЕЦБ в 2019 году⁶.

Общий клиринговый механизм использует другой подход, связывая системы через определенные расчетные счета. Для цифровых валют центральных банков условия могут включать обмен ино-

⁵ Central bank digital currencies for cross-border payments. Report to the G20. 2021. Июль (<https://www.bis.org/publ/othp38.pdf>).

⁶ European Central Bank and Bank of Japan [Электронный ресурс] // Project Stella – Synchronised crossborder payments. – 2019. – June. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/paym/intro/publications/pdf/ecb.miptypical190604.en.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

странной валюты, предлагаемый центральными банками или частными учреждениями. Центральные банки также могли бы разрешить другим ЦБ хранить свои цифровые валюты или наоборот, действовать в качестве корреспондентов для своих внутренних дистрибьюторов или конечных пользователей. Более централизованный подход мог бы включать доверенного посредника, выступающего в качестве клирингового механизма для участвующих центральных банков [6].

Несмотря на то, что существует широкий выбор вариантов взаимосвязей, ни один из них не является простым в реализации. История показывает, что многие проекты не приносят ожидаемых результатов и выгод или даже не выходят на операционную стадию, хоть и со значительными объемами инвестиций. Эксперименты продемонстрировали техническую осуществимость построения связей между системами цифровых валют центральных банков. Тем не менее, создание реальной связи предполагает не только обеспечение более масштабируемой, безопасной и устойчивой операционной инфраструктуры, но и координацию многих заинтересованных сторон и участников. Последние будут прибавляться с каждым добавлением ЦВЦБ. Разработка надежной экосистемы с правильным сочетанием стимулов для участников для безопасного и эффективного использования системы является важным мероприятием, сопряженным со значительным риском. Для обеспечения эффективных трансграничных платежей в прошлом было недостаточно просто взаимосвязанных систем без инвестиций. Тем не менее, если системы обладают высокой совместимостью, то возможны преимущества в плане безопасности и эффективности. Системы взаимосвязей обеспечивают некоторую функциональность, которая невозможна при чисто неформальной договоренности (например, оплата против платежа поддерживается через технический интерфейс).

Помимо скоординированных внутренних систем возможны мультивалютные трансграничные платежные системы с участием цифровых валют центральных банков. Мультивалютные системы, использующие традиционные типы денег, имеют единый независимый свод правил и критерии доступа, сильно отличающиеся от того, когда участники напрямую подключаются к своей «домашней» системе. Эта более глубокая интеграция обеспечивает потенциально большую операционную функциональность и эффективность, но увеличивает препятствия для управления и контроля (например, более широкий доступ может обеспечить более эффективное урегулирование, но увеличивает другие риски) [7].

Интеграция нескольких цифровых валют центральных банков в единую систему

Мультивалютные системы ЦВЦБ могут значительно отличаться по своему дизайну от традиционных платежных систем и друг от друга. Может существовать несколько систем для разных вариантов использования. Например, более «розничные» системы могут фокусироваться на трансграничных платежах с более высоким объемом и более низкой стоимостью, обеспечивая более широкий доступ участникам, чем более «оптовая» система, ориентированная на платежи с более высокой стоимостью в режиме реального времени. Необходимо использовать новые технологии. В частности, в проекте Inthanon-LionRock Банка Таиланда и монетарных властей Гонконга участники из двух систем напрямую участвуют в общей сети «коридора» с совместно контролируемым оператором, что позволяет им осуществлять трансграничные платежи через депозитарные расписки, привязанные к ЦВЦБ, хранящимся во внутренних системах⁷.

Тем не менее, единая система мультивалютных цифровых платежей поднимает множество политических вопросов для центральных банков. Координарование свода правил и собственно механизм управления для общей системы – лишь одни из таких аспектов. Более широкие последствия выпуска цифровых валют центральных банков для денежно-кредитной политики, финансовой стабильности и платежной политики необходимо будет проработать для каждого центрального банка, что потенциально потребует компромиссов при окончательном проектировании. Например, центральным банкам необходимо будет оценить, готовы ли они отказаться от некоторого системного контроля и мониторинга

⁷ Bank of Thailand and Hong Kong Monetary Authority [Электронный ресурс] // Inthanon-LionRock – leveraging distributed ledger technology to increase efficiency in cross-border payments. – 2020. – URL: https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/financial-infrastructure/Report_on_Project_Inthanon-LionRock.pdf (дата обращения: 19.06.2021).

функции оператора, для которых необходимо будет совместно согласовать механизмы управления. Согласование этих компромиссов между несколькими центральными банками будет непростой задачей [8].

Исторически сложилось так, что мультивалютные системы часто разрабатывались как прелюдия к валютному союзу. В таких случаях управление и функционирование системы рассматриваются как переходные, при этом сложности определяются более широкими соображениями. При рассмотрении вопроса о разработке новой системы расчетов по операциям с иностранной валютой центральные банки коллективно рассмотрели: системные риски, давление на ликвидность, денежно-кредитную политику, международную взаимозависимость, доступ для участников и валют и сбалансированную роль частного и государственного сектора. Затем, даже после следования центральным банком четкой и общей стратегии, разработка новой системы сотрудничества с частным сектором заняла много лет.

Конвертация валюты будет необходимым условием для любого соглашения по мульти-ЦВЦБ платежам. Современные валютные конверсионные рынки обширны, но также очень сложны, фрагментированы и сосредоточены среди нескольких крупных дилеров. В то же время основной риск – риск урегулирования – является значительным и его значимость возрастает. Три модели транзакций цифровых валют нескольких центральных банков, упомянутые выше, не прописывают механизмы обмена иностранной валюты. Тем не менее, они могли бы по-разному способствовать их улучшению.

Так, например, совместимые системы ЦВЦБ (модель 1) могли бы предоставить дополнительные средства для расчетов по операциям с существующими рынками в валютах центрального банка. Благодаря развитию открытых конкурентоспособных и совместимых национальных платежных систем более разнообразная группа банков и небанковских организаций могла бы осуществлять платежи в деньгах центрального банка.

Благодаря этим улучшениям «внутреннего» доступа может стать возможным более широкий спектр «внешних» трансграничных и межвалютных платежных услуг, что приведет к лучшему балансу между фрагментацией и концентрацией платежей, чем это наблюдается сегодня.

Взаимосвязанные системы ЦВЦБ (модель 2) могли бы опираться на эти потенциальные улучшения, чтобы обеспечить дополнительную безопасность. В частности, урегулирование PvP может быть включено через технический интерфейс между внутренними системами. Новые технологии позволили бы реализовать это с помощью новых средств. Общие механизмы клиринга (либо централизованные, либо децентрализованные) потенциально также могут повысить эффективность, особенно когда они связаны с торговыми площадками на валютном рынке.

Система мульти-ЦВЦБ (модель 3) может предложить те же улучшения, что и системы по модели 2, но с дополнительной интеграцией. Например, все валютные расчеты будут по умолчанию PvP, а не требовать маршрутизации или специальных инструкций по расчетам через интерфейс. Торговые площадки также могут быть интегрированы в системы мультивалютных цифровых платежей, что способствует (при условии правильного проектирования) еще большему снижению сложности, фрагментации и концентрации на валютных рынках. Такая модель также принята в проекте *Aber* Агентства денежного обращения Саудовской Аравии и Центрального банка Объединенных Арабских Эмиратов, который уже идет на шаг впереди за счет совместного выпуска ЦВЦБ, используемых в рамках единого соглашения мульти-ЦВЦБ. Поскольку как саудовский риал, так и дирхам ОАЭ привязаны к доллару США, недавно выпущенная ЦВЦБ фактически гарантировала фиксированный обменный курс к обеим местным валютам⁸.

Совместимые системы цифровых валют центральных банков могут способствовать развитию открытых, конкурентоспособных и инновационных рынков услуг, предлагающих конечным пользователям удобство и выбор. Это может означать, по крайней мере для более крупных стран, предоставление ЦВЦБ каким-либо образом через частных операторов. В то же время они могли бы обеспечить усиленный мониторинг и контроль со стороны центральных банков (например, путем обеспечения контроля за движением капитала и точных данных об офшорных холдингах). Это обеспечило бы облегчение

⁸ Saudi Arabian Monetary Authority and Central Bank of the United Arab Emirates [Электронный ресурс] // A statement on launching 'Aber' Project the common digital currency between Saudi Arabian Monetary Authority (SAMA) and United Arab Emirates Central Bank (UAECB). – 2019. – 29 January. – URL: <https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Pages/news29012019.aspx> (дата обращения: 25.06.2021).

операционных проблем, которые сегодня замедляют многие трансграничные и валютные платежи. Новые технологии способствуют объединению различных участников и систем, которые опираются на различные инфраструктуры.

Исторический опыт показал, что совместимость является необходимым условием для успешной реализации взаимосвязей и общих систем. Трансграничные мультивалютные платежные механизмы требуют много времени и их сложно настроить. На практике создание трансграничного управления, решение вопросов коллизионного права и внесение изменений в многочисленные режимы соблюдения и регулирования занимают много лет.

Включение кросс-валютной совместимости в разработку ЦВЦБ на раннем этапе может помочь избежать длительных сроков проведения специальных координационных мероприятий. Для центральных банков, разрабатывающих цифровые валюты, совместимость с их коллегами будет движущей силой. Технологические стандарты развиваются, и поэтому скоординированная разработка будет играть важную роль в обеспечении определенной степени будущей совместимости. Координация невозможна без обмена информацией и прозрачности на ранних этапах между центральными банками в отношении предварительных проектов внутренних систем цифровых валют. Во многих странах системы цифровых валют центрального банка будут включать частное распространение. Везде, где это имеет место, сотрудничество также требует участия ключевых заинтересованных сторон частного сектора.

Сотрудничество на первоначальных этапах в изучении того, как новые технологии могут обеспечить новые проекты для потенциальных мультивалютных систем, также может сыграть важную роль в их разработке. Потребуется время, чтобы правильно понять возможности, которые могут принести новые технологии. Возможно, потребуется еще больше времени, чтобы проработать вытекающие из этого последствия для денежно-кредитной политики и то, как они могут быть сбалансированы.

В дополнение к координации разработки цифровых валют потребуется сотрудничество центральных банков для выявления и управления любыми рисками, возникающими в результате соглашений по мультивалютным трансграничным платежам. Кооперация центральных банков также потребуется для надзора за любыми частными инициативами в области трансграничных платежей. Модели, представленные в этой статье, не являются исчерпывающими, и в зависимости от систем цифровых валют могут быть разработаны новые механизмы. Чтобы понять эти частные механизмы и риски, которые они представляют, центральные банки и надзорные органы могут извлечь выгоду из опыта создания успешных механизмов совместного надзора за традиционными платежными системами и поставщиками услуг, такими как CLS или SWIFT [9].

Разработку механизмов мультивалютных цифровых трансграничных платежей также необходимо будет рассмотреть в контексте предложений частного сектора, которые предполагают создание новых глобальных стейблкоинов частного сектора. Такие попытки создать новую глобальную учетную единицу не могут устранить риски, лежащие в основе конвертации валюты при трансграничных платежах: они просто переносят риск в другое место (в частности, на получателя новой учетной единицы). И этот сдвиг может еще больше стимулировать замещение валюты, если внутреннее использование стейблкоина получит широкое распространение [10].

Будущее международной финансовой системы будет зависеть от содействия плавной конвертируемости одной суверенной валюты в другую. Дизайн платежной системы - это внутренний выбор, но он имеет важные международные последствия. Везде, где сегодня существуют макроэкономические или институциональные причины для долларизации, иностранная эмиссия ЦВЦБ может усугубить эту угрозу, еще больше упростив пользователям переход на иностранную (цифровую) альтернативу. Цифровая валюта центрального банка сама по себе не может сделать валюту более стабильной. Тем не менее, ЦВЦБ, которые формируют хорошо функционирующий мультивалютный механизм транзакций, смогут позволить дешевую и быструю конвертацию, чтобы препятствовать хранению иностранной валюты.

В заключение можно сделать вывод, что любой центральный банк, выпускающий цифровую валюту, будет делать это в соответствии со своими внутренними запросами и целями государственной политики. Однако по мере продолжения глобализации экономической деятельности потребуются более широкие горизонты. Удобный и недорогой доступ к другим валютам для денежных переводов, поездок и торговли может дать пользователям больше стимулов для принятия цифровых валют центрального банка.

ЦВЦБ не будут запущены во внутренний или международный вакуум. Различные виды широко доступных частных электронных денег уже существуют для платежей. Поэтому для обеспечения совместимости цифровых валют центральных банков необходимо будет учитывать не только другие (потенциальные), но также существующие и развивающиеся платежные системы.

Заключение

Существует множество способов, которыми центральный банк может облегчить трансграничное использование цифровых валют. В зависимости от обстоятельств и конструкции отечественных систем ЦВЦБ возможны различные варианты их подключения. Используя уже имеющийся опыт прошлых проектов, возможно избежать подводных камней. По крайней мере, концептуально единые системы мультивалютных цифровых платежей могут значительно снизить существующие разногласия в трансграничных платежах. И все же одним из основополагающих условий их успеха является совместимость. Текущие международные инициативы (например, Дорожная карта G20) уже закладывают основы для этого. Международные инициативы были обусловлены отступлением от корреспондентского банковского обслуживания и его негативным воздействием на трансграничные платежи. Это проблема, оказывающая огромное влияние на развивающиеся рынки и развивающиеся экономики. Риск замены валюты из-за глобального стейблкоина также может быть особым риском для некоторых развивающихся стран, учитывая, что отчеты и опросы показывают, что они имеют более сильные мотивы для выпуска цифровых валют, чем их страны с развитой экономикой. Рассмотрение вопроса о том, как наилучшим образом можно укрепить механизмы мультивалютных цифровых трансграничных платежей, будет насущной проблемой для ряда центральных банков.

По мере того, как центральные банки продвигаются в своих исследованиях и разработках цифровых валют, возникает значительное число политических соображений. Обзор концептуальных вариантов и опыта взаимодействия подчеркивает некоторые шаги, которые центральные банки должны предпринять для эффективности трансграничных платежей в случае выпуска цифровых валют. Ранняя и открытая координация может помочь центральным банкам в выявлении непреднамеренных барьеров. Это будет способствовать повышению эффективности. Тем не менее, для тех монетарных властей, которые стремятся избежать конкуренции со стороны глобальных стейблкоинов, это вопрос безопасности. Позитивным способом предотвращения широкого использования частных мировых валют является содействие эффективному и удобному способу конвертации валют. Для достижения этой цели центральным банкам необходимо сотрудничать.

Список литературы

1. *Arner D., Auer R. and Frost J.* Stablecoins: risks, potential and regulation [Электронный ресурс] // Bank of Spain Financial Stability Review. – 2020b. – Is. 39. – URL: <https://www.repositorio.bde.es/handle/123456789/14181> (дата обращения: 25.06.2021).
2. *Bech M. and Holden H.* FX settlement risk remains significant [Электронный ресурс] // BIS Quarterly Review. – 2019. – December. – P. 48, 49. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1912.htm (дата обращения: 20.06.2021).
3. *Человская Е.И., Шинкарьюк А.А.* Тенденция развития международных платежных систем // Развитие инновационного потенциала современной экономики и ее информационное обеспечение: материалы Международной конференции ученых и преподавателей вузов. – Краснодар, 2021. – С. 326–335.
4. *Тамаров П.А.* Платежные системы с использованием коллективных расчетных денежных единиц на национальном и региональном уровне // Банковские услуги. – 2021. – № 5. – С. 9–14.
5. *Rice T.G. von Peter and Boar C.* On the global retreat of correspondent banks [Электронный ресурс] // BIS Quarterly Review. – 2020. – March. – P. 37–52. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003g.htm (дата обращения: 25.06.2021).
6. *Маслов А.В., Швандар К.В., Маклакова Ю.А.* Цифровые валюты центральных банков и место цифрового рубля // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 5 (809). – С. 1058–1073.

7. *Maer O.I.* The role cost analysis in building payment system // Сборник материалов II Международной научной конференции / под ред. Г.В. Паниной. – Чебоксары, 2020. – С. 97–100.
8. *Ситник А.А.* Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 180–186. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186.
9. *Савина С.В.* Платежная система SWIFT и перспективы ее развития в России // Самоуправление. – 2020. – Т. 2, № 2 (119). – С. 481–484.
10. *Умаров Х.С.* Цифровые валюты – настоящее и будущее // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 5 (809). – С. 1132–1155.

References

1. *Arner D., Auer R. and Frost J.* Stablecoins: risks, potential and regulation [Elektronnyj resurs] // Bank of Spain Financial Stability Review. – 2020b. – Is. 39. – URL: <https://www.repositorio.bde.es/handle/123456789/14181> (data obrashcheniya: 25.06.2021).
2. *Bech M. and Holden H.* FX settlement risk remains significant [Elektronnyj resurs] // BIS Quarterly Review. – 2019. – December. – P. 48, 49. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1912.htm (data obrashcheniya: 20.06.2021).
3. *Chelovskaya E.I., Shinkaryuk A.A.* Tendenciya razvitiya mezhdunarodnyh platezhnyh sistem // Razvitie innovacionnogo potenciala sovremennoj ekonomiki i ee informacionnoe obespechenie: materialy Mezhdunarodnoj konferencii uchenyh i prepodavatelej vuzov. – Krasnodar, 2021. – S. 326–335.
4. *Tamarov P.A.* Platezhnye sistemy s ispol'zovaniem kollektivnyh raschetnyh denezhnyh edinic na nacional'nom i regional'nom urovne // Bankovskie uslugi. – 2021. – № 5. – S. 9–14.
5. *Rice T.G. von Peter and Boar C.* On the global retreat of correspondent banks [Elektronnyj resurs] // BIS Quarterly Review. – 2020. – March. – P. 37–52. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003g.htm (data obrashcheniya: 25.06.2021).
6. *Maslov A.V., Shvandar K.V., Maklakova Yu.A.* Cifrovye valyuty central'nyh bankov i mesto cifrovogo rublya // Finansy i kredit. – 2021. – Т. 27, № 5 (809). – S. 1058–1073.
7. *Maer O.I.* The role cost analysis in building payment system // Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. G.V. Paninoy. – Cheboksary, 2020. – S. 97–100.
8. *Sitnik A.A.* Cifrovye valyuty central'nyh bankov // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA). – 2020. – № 9. – S. 180–186. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186.
9. *Savina S.V.* Platezhnaya sistema SWIFT i perspektivy ee razvitiya v Rossii // Samoupravlenie. – 2020. – Т. 2, № 2 (119). – S. 481–484.
10. *Umarov H.S.* Cifrovye valyuty – nastoyashchee i budushchee // Finansy i kredit. – 2021. – Т. 27, № 5 (809). – S. 1132–1155.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИХ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Шибаршина Ольга Юрьевна¹,
канд. социол. наук, доцент,
e-mail: oshibarshina@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В рамках настоящего исследования в качестве основного барьера повышения благосостояния людей предпенсионного возраста выступает отсутствие системного подхода к использованию инструментов финансовой грамотности данной возрастной категории. Объектом исследования являются социально-экономические процессы, имеющие причинно-следственные связи с финансовой грамотностью граждан предпенсионного возраста. Предметом исследования является система отношений, возникающих в процессе формирования финансовой грамотности граждан предпенсионного возраста. Цель данной научной статьи – структуризация инструментов финансовой грамотности людей предпенсионного возраста и разработка рекомендаций по повышению их эффективности. В данной статье проведен анализ причинно-следственных связей между финансовой грамотностью и благосостоянием человека, на основе статистических данных показано влияние глобального тренда старения населения на экономическое развитие. В результате авторами разработана структура рекомендуемых инструментов повышения финансовой грамотности для людей предпенсионного возраста как средства защиты их прав в сфере финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, население предпенсионного возраста, благосостояние, благополучие, уровень жизни, социальная политика, пенсионная реформа

FINANCIAL LITERACY OF PRE-PENSION AGE AS A TOOL FOR INCREASING THEIR WELL-BEING

Shibarshina O.Y.¹,
PhD in sociology, associate professor,
e-mail: oshibarshina@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

In the framework of this study, the main barrier to improving the well-being of people of pre-retirement age is the lack of a systematic approach to the use of financial literacy tools of this age category. The object of the study is the socio-economic processes that have causal relationships with the financial literacy of citizens of pre-retirement age. The subject of the study is the system of relations that arise in the process of forming financial literacy of citizens of pre-retirement age. The purpose of this scientific article is the structuring of financial literacy tools for people of pre – retirement age and the development of recommendations for improving their effectiveness. This article analyzes the causal relationships between financial literacy and human well-being, based on statistical data, the influence of the global trend of population aging on economic development is shown. As a result, the authors have developed a structure of recommended tools for improving financial literacy for people of pre-retirement age as a means of protecting their rights in the field of financial literacy.

Keywords: financial literacy, population of pre-retirement age, welfare, well-being, standard of living, social policy, pension reform

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-22-29

Введение

В последние годы особое внимание в России направлено на вопросы о повышении качества жизни населения страны. Понятие «качество жизни» крайне широкое, однако, наиболее часто в него включаются: продолжительность жизни; уровень здравоохранения, культуры, социальных услуг и образования; доступность информации; степень социальной защищённости; комфортные жилищные условия и реальные доходы населения. Как следствие, одним из основных решений по улучшению качества жизни населения является повышение уровня финансовой грамотности у людей разного возраста.

Одной из важнейших возрастных групп для повышения финансовой грамотности на сегодняшний день являются люди предпенсионного возраста.

Данная социальная группа населения РФ возникла в результате изменения пенсионного законодательства, связанного с проведением пенсионной реформы с 2019 года. Введение такого термина было крайне необходимо для определения группы граждан (предпенсионеров), которых в большей мере и коснётся повышение возраста выхода на пенсию по старости с 1 января 2019 года. С начала 2019 года к гражданам предпенсионного возраста относятся лица, которым до выхода на пенсию по старости (в том числе досрочную) остается 5 и менее лет.

Современный мир становится более цифровым. Это не только расширяет возможности человека, в том числе финансовые, но и создает новые риски, связанные с недостатком финансовой грамотности [1]. Отмечено, что киберпреступления, случаи мошенничества и кражи сбережений у населения, в том числе связанные с недостатком знаний в области финансов, заметно возросли, и здесь граждане старшего возраста, в том числе предпенсионного, являются наиболее уязвимой социальной группой.

Согласно официальным данным, опубликованным Министерством внутренних дел (МВД) в 2020 году, количество преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, увеличилось на 77 % по сравнению с тем же периодом 2019 года. Количество преступлений, совершенных с платежными картами, увеличилось на 500,2 %, это 139 597 случаев за первые девять месяцев 2020 года.

Также, согласно статистическим данным, количество преступлений, совершённых с использованием мобильных телефонов, увеличилось в 2 раза, с января по сентябрь 2020 года их насчитывалось 155 177 (на 99,7 % больше, чем в аналогичном периоде 2019 г.). Увеличилось и количество преступлений с использованием интернета, так, за первые 9 месяцев 2020 года было зарегистрировано 209 671 преступлений (на 92,3 % больше, чем в аналогичном периоде 2019 г.). Количество правонарушений, совершенных с помощью вредоносных программных средств, возросло на 62,8 %, это 7318 преступлений за 2020 год.

В настоящее время сформировалась острая потребность в повышении финансовой грамотности людей старшего поколения, которая, с одной стороны, является надежной защитой от риска возникновения финансовых потерь, а с другой – позволяет сохранить и повысить их благосостояние.

Кроме очевидных выгод, повышение уровня финансовой грамотности предпенсионеров является важным фактором экономического развития страны. Так, например, Министерство финансов, Банк России, Роспотребнадзор, Министерство образования и науки России и другие федеральные органы исполнительной власти и местного самоуправления ведут активные мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности населения.

Отсутствие финансовых знаний негативно влияет как на личное благосостояние, так и на финансовый потенциал людей старшего поколения, ухудшает ресурсную базу финансовых организаций, затрудняет развитие финансового рынка, тормозит инвестиционные процессы в экономике и способствует ухудшению социально-экономического положения страны в целом.

Актуальность данной научной тематики определила цель научной статьи – структуризация инструментов финансовой грамотности людей предпенсионного возраста и разработка рекомендаций по повышению их эффективности.

Результаты исследований

1. Причинно-следственные связи между финансовой грамотностью и благосостоянием человека

Благосостояние – это характеристика социально-экономических условий жизни и удовлетворения потребностей населения. Согласно рекомендациям Организации Объединённых Наций (ООН), благосостояние состоит из набора основных элементов, таких как здоровье, питание, одежда, демографические условия, условия труда, занятости, организации труда, фонды потребления, образование, грамотность, жилище, человеческая свобода и социальное обеспечение [2]. Для того чтобы сопоставлять уровень благосостояния (жизни), на международном уровне ООН использует определение «индекс человеческого развития», который состоит из национального дохода на душу населения, продолжительности жизни и образования.

Как видно из данных рисунка 1, в страны с наибольшим показателем ИЧР в 2020 году входят Норвегия, Швейцария, Ирландия, Исландия, Гонконг, Германия, Австралия, Дания, Швеция, Нидерланды.

Для Российской Федерации данный показатель находится на уровне 0,824, и страна занимает 52-е место из 189 стран, что говорит об очень высоком уровне человеческого развития.

Главным и общепризнанным в мире критерием уровня жизни (благосостояния) является дифференциация и уровень доходов населения страны. Дифференциация доходов складывается исходя из социальных, демографических и экономических факторов.

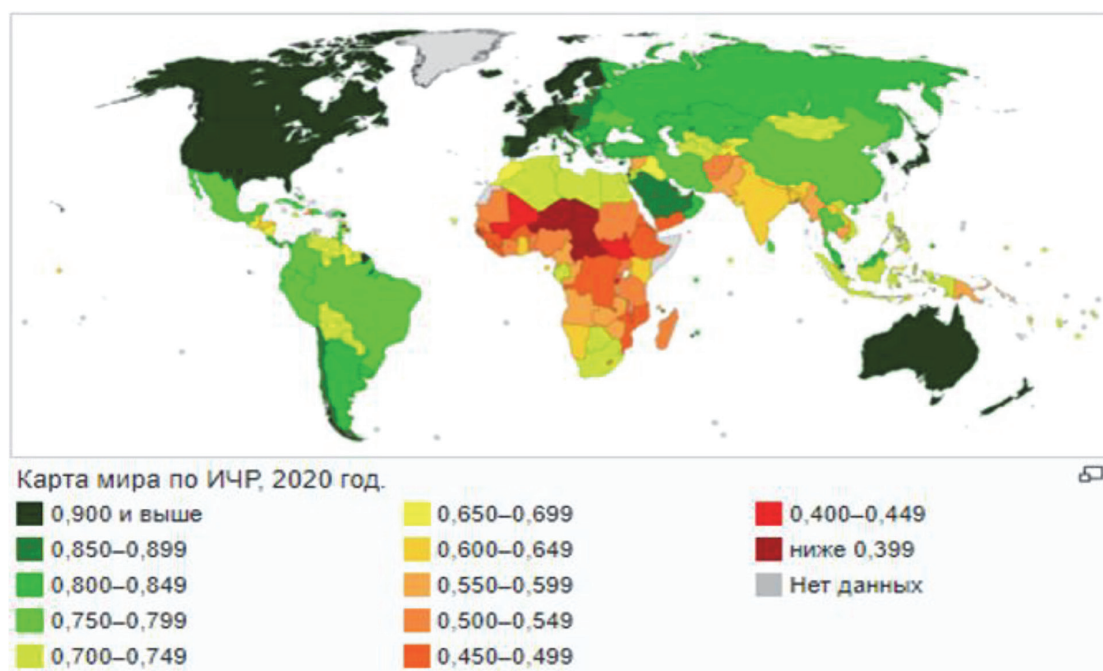

Рисунок 1 – Карта мира по «индексу человеческого развития» в 2020 г.¹

Данный показатель рассчитывается как отношение уровня материальной обеспеченности 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченных групп населения страны (децильный коэффициент). В целом уровень доходов указывает на то, как развита экономика страны и наличие на ее территории природных ресурсов (таблица 1).

Уровень благосостояния, наряду с доходами и потреблением, включает условия труда и быта, объем и структуру рабочего и свободного времени, показатели культурного и образовательного уровня, здоровья, демографии и демографической и экологической ситуации. Во многих странах с рыночной экономикой большая часть расходов на медицину, образование и социальное обслуживание компенсируется за счет коллективных источников финансирования [3].

¹ Составлено автором по исследованным материалам.

Таблица 1 – Динамика дифференциации доходов населения Российской Федерации²

Социально-экономическая дифференциация населения по доходам	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Величина прожиточного минимума (ВПМ), руб. мес.	9700	9827	10 087	10 286	10 891
По социально-демографическим группам населения:					
Взрослое трудоспособное население, руб. мес.	10 454	10 597	10 898	11 124	11 810
Пенсионеры, руб. мес.	7964	8080	8314	8482	9001
Дети, руб. мес.	9471	9661	9924	10 151	10 704
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	311,8	314,2	316,3	322,4	323,6
Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения					
Первая (с наименьшими доходами), %	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2
Вторая,%	10,2	10,2	10,2	10,1	10,2
Третья,%	15,1	15,1	15,2	15,1	15,2
Четвертая, %	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6
Пятая (с наибольшими доходами), %	47,1	47,1	47,0	47,2	47,0
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	19,5	19,6	19,0	18,3	18,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, процентов от общей численности населения, млн чел.	13,3	13,1	13,0	12,7	12,4
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), %	0,413	0,413	0,412	0,414	0,412
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	15,6	15,6	15,5	15,7	15,5

Финансовая грамотность является основой для роста уровня благосостояния, которые в дальнейшем создают материальное благополучие. Между благосостоянием и уровнем финансовой грамотности существует связь. Во-первых, финансовая грамотность выражается сочетанием умений, знаний, осведомленности и поведенческих моделей, необходимых в дальнейшем для успешного принятия финансовых решений с целью повышения финансового благополучия [4]. Во-вторых, отсутствие важных понятий о финансовой грамотности у населения в дальнейшем может вызвать череду неразумных финансовых решений, из-за которых может пострадать финансовое состояние населения.

2. Влияние глобального тренда старения населения на экономическое развитие

Старение населения является глобальной проблемой современного человечества.

С точки зрения демографической проблемы, старение населения сводится к увеличению численности населения более старшего возраста. Такая тенденция в ближайшем будущем приведет к тому, что людей старшего возраста будет больше, чем молодых не только в России, но и во всем мире [5].

Для современной России и других развитых стран характерно население, которое старше трудоспособного возраста. Важно отметить, что рост удельного веса старшей возрастной группы ускоряется (доля пожилого населения и предпенсионеров увеличивается). Согласно статистическим данным, доля старшего населения Российской Федерации сравнима с показателями развитых стран, и значительно превышает показатели среднеразвитых и менее развитых стран. С точки зрения динамики удельного веса старшего поколения РФ близка к развитым странам.

Как можно заметить из представленных данных таблицы 2, население страны в возрастной категории 50–54 и 55–59 (предпенсионеры) являются одной из многочисленных возрастных групп, данная категория составляет порядка 13 % от общей численности населения РФ. В недалеком будущем проблема старения населения Российской Федерации станет еще более актуальной. Так, например, согласно официальным данным, в 2030 году доля старшего поколения (население предпенсионного возраста) увеличится до 18 % при оптимистичном исходе и 19,4 % при пессимистичном исходе.

² Составлено автором по данным Росстата.

Таблица 2 – Динамика численности населения России с 2015 по 2020 г.³

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всё население, тыс. чел.	146267	146545	146804	146880	146781	146749
В т.ч. в возрасте, лет						
0–4	9262	9512	9582	9347	9032	8579
5–9	8004	8218	8558	8873	9085	9309
10–14	7126	7254	7408	7598	7825	8049
15–19	6829	6731	6690	6816	6947	7161
20–24	9293	8445	7828	7336	7114	6889
25–29	12 620	12 412	11 879	11 120	10 222	9427
30–34	12 092	12 219	12 537	12 766	12 718	12 633
35–39	10 884	11 098	11 194	11 425	11 735	12 003
40–44	10 122	10 220	10 381	10 453	10 594	10 708
45–49	9140	9193	9280	9499	9674	9896
50–54	10 957	10 356	9835	9372	9021	8846
55–59	10 873	11 093	11 155	11 049	10 811	10 443
60–64	9260	9445	9610	9783	10 027	10 106
65–69	6428	7263	7637	7937	8179	8339
70 и более	13 377	13 086	13 230	13 506	13 797	14 361

В данных условиях повышение финансовой грамотности граждан старшего поколения (пенсионеры и предпенсионеры) является важным направлением государственной политики РФ. Данное направление имеет большое значение как с позиции обеспечения доходов старшего поколения, так и с точки зрения их интеграции и социализации в жизнь современного общества. Это также связано с обучением и информационной доступностью для граждан старшего поколения. Эффективным механизмом поддержки социальной активности предпенсионеров является их включение в образовательный процесс, учитывающий роль лиц старшего поколения в процессе образования в качестве обучаемых [6].

Содействие развитию обучения и переобучения предпенсионеров и создание условий для занятости на рынке труда важно для стимулирования продолжения их трудовой активности после наступления предпенсионного возраста.

3. Рекомендуемые инструменты повышения финансовой грамотности для лиц предпенсионного возраста

Ранее был сделан вывод о том, что финансовая грамотность охватывает достаточно большое количество пунктов современной жизни человека. Например, это знания о налоговых платежах, пенсионном обеспечении, расходах и доходах семейного бюджета, сберегательной и кредитной деятельности и, конечно же, принципах работы с финансовыми институтами.

От объема и области этих знаний напрямую зависит способность человека применять различные способы повышения финансовой грамотности [7]. Возраст человека также оказывает большое влияние на применение этих знаний. От целевой аудитории напрямую зависит, какие инструменты и материалы будут использованы в области финансовой грамотности.

Так, на основе проведенного исследования целесообразно структурировать инструменты для повышения финансовой грамотности лиц предпенсионного возраста по следующим признакам: по целям осуществления, по срокам осуществления, по спецификации (рисунки 2–4).

Особенности программ по повышению финансовой грамотности людей предпенсионного возраста непосредственно зависят от доступности и качества образовательной программы, от широты используемых инструментов, от доступности образовательной информации и от упоминаний о повышении финансовой грамотности в средствах массовой информации [8].

³ Составлено автором по данным Росстата.

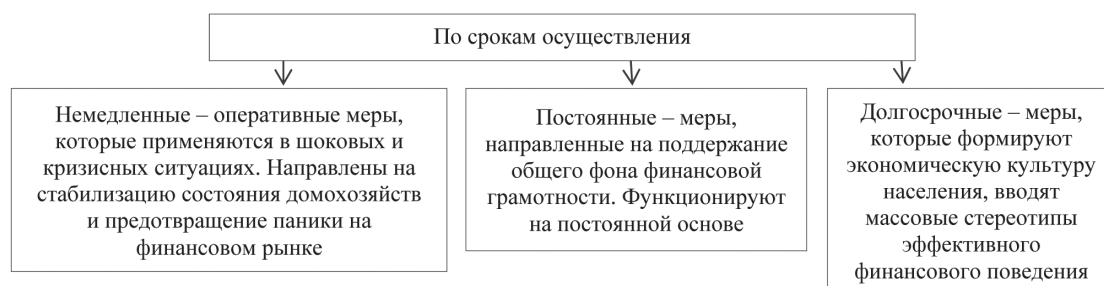

Рисунок 2 – Классификация инструментов для повышения финансовой грамотности населения по срокам их осуществления⁴

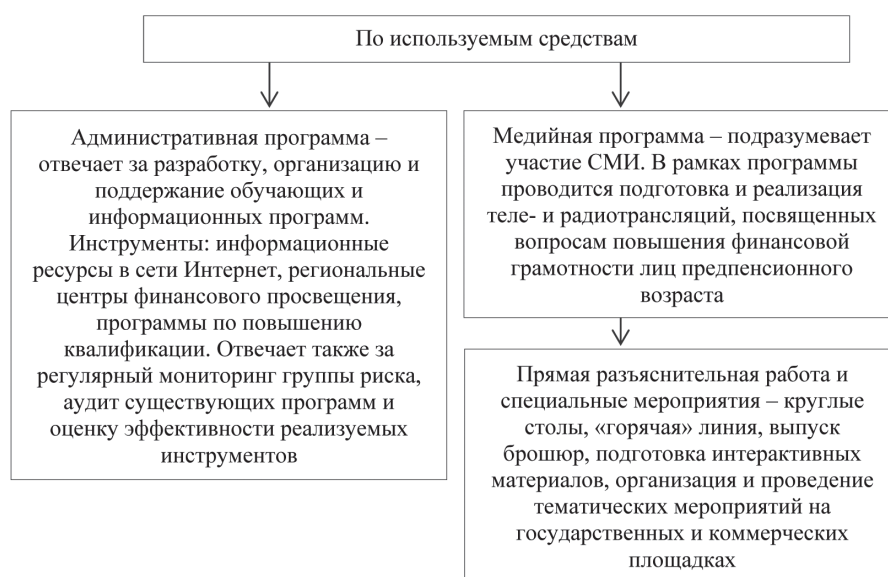

Рисунок 3 – Классификация инструментов для повышения финансовой грамотности населения по используемым средствам⁵

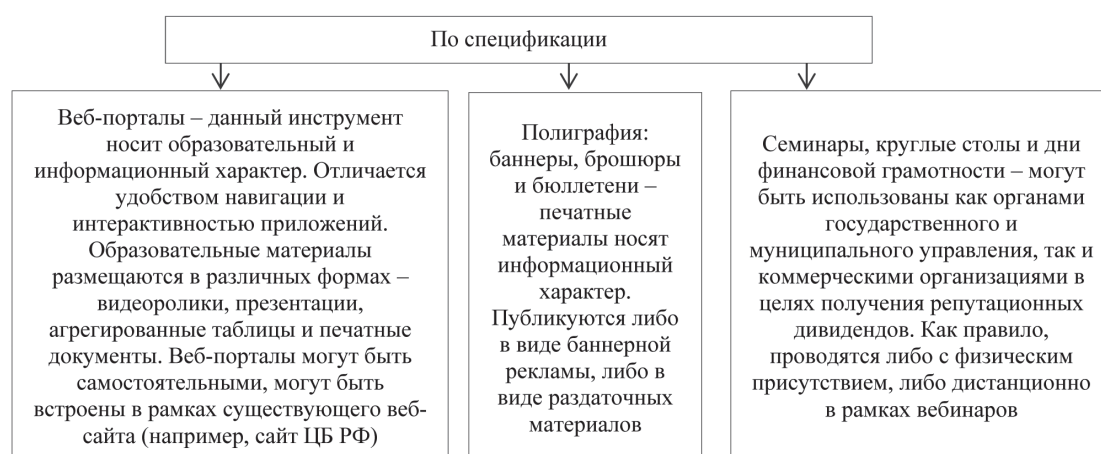

Рисунок 4 – Классификация инструментов для повышения финансовой грамотности населения по спецификации⁶

⁴ Составлено автором по исследованным материалам.

⁵ Составлено автором по исследованным материалам.

⁶ Составлено автором по исследованным материалам.

Оглядываясь на опыт мировых практик по повышению финансовой грамотности, в рамках со- ставления и реализации образовательных программ определим обширный спектр тем, актуальных для изучения – это финансовая математика, страхование, кредитование, налоговое и пенсионное поведе- ние, а также сбережения.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в России недостаточ- но развита деятельность по организации мероприятий, направленных на увеличение уровня финансо- вой грамотности людей именно предпенсионного возраста. Данная возрастная категория – это значи- мая часть общества, которая важна во всех сферах деятельности современного российского общества. Предпенсионеры не должны отставать от современного мира. Ведь на основе финансовой грамотности строится общее понимание своих финансовых возможностей.

Для формирования основ финансового просвещения людей предпенсионного возраста как сред- ства защиты их прав в сфере финансовой грамотности сформулируем следующие основные мероприятия:

- реализация программ по увеличению уровня финансовой грамотности и развитию у предпен- сионеров навыков использования знаний с участием органов исполнительной власти и местного само- управления, Банка России, образовательных, финансовых, общественных и иных организаций, пред- ставителей научного и экспертного сообщества согласно изложенной ранее структуре;
- регулярное информирование населения предпенсионного возраста по вопросам финансовой грамотности и защите прав потребителей финансовых услуг посредством СМИ и печатных изданий;
- увеличение степени понятности информации о финансовой грамотности и защите прав потре- бителей финансовых услуг. Особое внимание стоит уделить сельским местностям, малым городам и труднодоступным населенным пунктам;
- организация регулярного мониторинга уровня финансовой грамотности и финансового поведе- ния населения и в особенности граждан предпенсионного возраста;
- разработка, поддержка и участие в мероприятиях по повышению финансовой грамотности и за- щиты прав потребителей финансовых услуг, которые проводятся на региональных и местных уровнях;
- больше практических занятий и курсов, в которых абсолютно каждый человек предпенсион- ного возраста сможет обучиться использованию той или иной системы вместе с квалифицированным специалистом;
- создание кадрового резерва, который сможет доступно донести всю необходимую информацию и привить практические навыки обучающимся исследуемой возрастной категории.

Список литературы

1. *Паньшин Б.Н., Серебряков Д.А.* Методологические и методические аспекты оценки социальной и эконо- мической эффективности социальных новшеств // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (33). – С. 7–14. – DOI: 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14.
2. *Соболь Т.С.* Уровень жизни населения России: современный взгляд на действительность // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 3 (34). – С. 7–12. – DOI: 10.21777/2587-554X-2020-3-7-12.
3. *Кострова Ю.Б., Горских А.С.* Особенности современной демографической ситуации в России // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2020. – № 2 (11). – С. 37–42.
4. *Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю.* Мировой опыт и тенденции развития социальной политики и практики. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – 271 с.
5. Институционализация финансовой грамотности взрослого населения России / О.В. Кузнецов, А.В. Иванов, Н.В. Воровский, И.С. Шевалкин // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 34–45. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-34-45.

6. *Кострова Ю.Б.* К вопросу о функционировании внутреннего и внешнего рынка труда // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения С.Ю. Витте (г. Рязань, 17 мая 2019 г.). – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 613–619.
7. *Кострова Ю.Б.* К вопросу о сущности непрерывного образования в условиях трансформации современного общества // Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 13 декабря 2019 г.). – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – С. 70–75.
8. *Молчанова Е.В., Буркин М.М.* Модели социально-трудовой адаптации пожилых людей с учетом демографического старения населения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 10 (391). – С. 1817–1833. – DOI: 10.24891/ni.16.10.1817.

References

1. *Pan'shin B.N., Serebryakov D.A.* Metodologicheskie i metodicheskie aspekty ocenki social'noj i ekonomicheskoj effektivnosti social'nyh novshestv // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 2 (33). – С. 7–14. – DOI: 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14.
2. *Sobol' T.S.* Uroven' zhizni naseleniya Rossii: sovremennyy vzglyad na dejstvitel'nost' // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 3 (34). – С. 7–12. – DOI: 10.21777/2587-554X-2020-3-7-12.
3. *Kostrova Yu.B., Gorskih A.S.* Osobennosti sovremennoj demograficheskoy situacii v Rossii // Vestnik Soveta molodyh uchenyh Ryazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta im. P.A. Kostycheva. – 2020. – № 2 (11). – С. 37–42.
4. *Kostrova Yu.B., Tuarmenskij V.V., Shibarshina O.Yu.* Mirovoj opyt i tendencii razvitiya social'noj politiki i praktiki. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – 271 с.
5. *Institucionalizaciya finansovoj gramotnosti vzroslogo naseleniya Rossii / O.V. Kuznecov, A.V. Ivanov, N.V. Vorovskij, I.S. Shevalkin // Finansy: teoriya i praktika. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 34–45. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-34-45.*
6. *Kostrova Yu.B.* К вопросу о функционировании внутреннего и внешнего рынка труда // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения С.Ю. Витте (г. Рязань, 17 мая 2019 г.). – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 613–619.
7. *Kostrova Yu.B.* К вопросу о сущности непрерывного образования в условиях трансформации современного общества // Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 13 декабря 2019 г.). – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – С. 70–75.
8. *Molchanova E.V., Burkin M.M.* Modeli social'no-trudovoj adaptacii pozhilyh lyudej s uchetom demograficheskogo stareniya naseleniya // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2020. – Т. 16, № 10 (391). – С. 1817–1833. – DOI: 10.24891/ni.16.10.1817.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Афанасьева Юлия Станиславовна¹,

канд. филос. наук, доцент,
e-mail: kalab-yuliya@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В рамках настоящего исследования к основным препятствиям инновационного развития российских компаний отнесены финансовые проблемы, недостаточная государственная поддержка. Перечисленные проблемы напрямую влияют на разработку и внедрение инновационной стратегии. Объектом исследования является инновационная деятельность современных компаний в условиях цифровизации экономики. Цель данной научной статьи – проведение анализа особенностей государственного стимулирования инновационной деятельности в России, предполагающего взаимосвязь трех составляющих: инновационной активности, инновационного потенциала и инновационных стратегий. Дана оценка современного состояния инновационной активности российских компаний. Проведен анализ динамики изменения особенностей государственного стимулирования инновационной деятельности в России. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что инновационный фонд как институциональная единица потенциально может стать материальной основой системы управления инновационным развитием на предприятиях и в организациях. При этом актуально их создание на региональном уровне, поскольку большинство предприятий в регионах, особенно малых и средних, сейчас не в состоянии накопить средства для активного инновационного развития и реализации инновационной стратегии.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная стратегия, цифровизация, конкурентоспособность, развитие компании

FEATURES OF STATE STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN RUSSIA

Afanasyeva Yu.S.¹,

candidate of philosophy sciences, associate professor,
e-mail: kalab-yuliya@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

Within the framework of this study, financial problems and insufficient government support are attributed to the main obstacles to the innovative development of Russian companies. The listed problems directly affect the development and implementation of an innovative strategy. The object of the research is the innovative activity of modern companies in the context of the digitalization of the economy. The purpose of this scientific article is to analyze the features of state incentives for innovation in Russia, suggesting the interconnection of three components: innovation activity, innovation potential and innovation strategies. The assessment of the current state of innovation activity of Russian companies is given. The analysis of the dynamics of changes in the characteristics of state incentives for innovation in Russia is carried out. Based on the study, the author comes to the conclusion that the innovation fund as an institutional unit can potentially become the material basis of the innovative development management system at enterprises and organizations. At the same time, their creation at the regional level is relevant, since most enterprises in the regions, especially small and medium-sized ones, are now unable to accumulate funds for active innovative development and implementation of an innovative strategy.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation strategy, digitalization, competitiveness, company development

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-30-38

Введение

Характерные особенности современной экономики состоят в возрастающей роли высоких технологий и глобализации экономических отношений. Данные процессы определяют стремительные изменения в условиях деятельности экономических субъектов. Компании, как основные структурообразующие элементы экономики, становятся открытыми системами: главные предпосылки устойчивого развития фирмы находятся во внешней среде. В условиях цифровизации экономики важным фактором конкурентоспособности является то, насколько эффективно и быстро фирма приспосабливается к внешнему окружению, особенно к экономическому, научно-техническому, социально-политическому [1]. Одним из основных способов, с помощью которых современная фирма может адаптироваться к быстроменяющимся условиям, является инновационная стратегия и, в частности, грамотное финансирование инновационной деятельности компании.

В условиях цифровизации экономики, которая характеризуется увеличением роли нематериальных активов, основополагающими становятся факторы, обеспечивающие долгосрочные конкурентные преимущества. В первую очередь, к такому фактору относится инновационная деятельность. Проблемы управления и финансирования инновационной деятельности особенно актуальны для российской экономики.

Инновационная деятельность является одним из основных факторов повышения конкурентоспособности компаний, которая позволит им не только устойчиво развиваться на отечественном рынке, но и конкурировать с зарубежными компаниями на международной арене. Развитие и внедрение инновационных стратегий будет способствовать увеличению эффективности капиталовложений и росту рентабельности производства.

К основным препятствиям инновационного развития российских компаний можно отнести финансовые проблемы, недостаток собственных средств для развития и внедрения инноваций, недостаточную государственную поддержку инновационного развития и проблемы с поиском квалифицированного персонала. Перечисленные проблемы напрямую влияют на разработку и внедрение инновационной стратегии.

Актуальность данной научной тематики определила цель научной статьи – проведение анализа особенностей государственного стимулирования инновационной деятельности в России, предполагающего взаимосвязь трех составляющих: инновационной активности, инновационного потенциала и инновационных стратегий.

Результаты исследований

1. Оценка современного состояния инновационной активности российских компаний

Основным фактором экономического роста в современной экономике являются инновации. Эффективное внедрение и использование инноваций в финансово-хозяйственной деятельности компаний позволяет укрепить свое конкурентное положение на рынке за счет улучшения качества производимой продукции и предоставляемых услуг, повышения уровня технологического и технического развития компании [2].

Развитие инновационной деятельности в России не отвечает ожиданиям, связанным с формированием инновационной экономики. Динамика показателей за 2011–2019 годы (таблица 1) свидетельствует об определенной стагнации в рассматриваемой сфере.

Таблица 1 – Основные показатели инновационной деятельности компаний в России¹

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, трлн руб.	25,79	33,41	35,94	38,33	41,23	45,53	51,32	57,61	68,98
– в том числе инновационные товары, работы, услуги	1,24	2,11	2,87	3,51	3,58	3,84	4,36	4,17	4,52

¹ Составлено автором по данным Росстата.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в %.	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5
Затраты на технологические инновации, млрд руб.	400,8	733,8	904,6	1 112	1 211	1 200	1 284	1 404	1 472
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в %	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4	2,1
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, в %	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7	2,4	2,3	2,1
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, в %	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4	1,4	1,3
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, в %	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	1,4	1,1	1,0

В 2019 году выпуск инновационных товаров, работ и услуг составил 4,52 трлн руб. Динамика показателя неравномерна: до 2017 года характерна тенденция к увеличению, в 2017 году произошло небольшое снижение показателя.

Основная часть инновационных товаров, работ и услуг приходится на среднетехнологичные отрасли – 66,5 %. К ним относятся производство кокса и нефтепродуктов – 13,8 %, автомобилестроение – 11,5 % и металлургия – 10,3 %.

Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг составил в 2019 году лишь 6,5 %. Наибольшие значения показателя наблюдались в автомобилестроении – 21,1 %, производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – 17,8 %, производстве прочих транспортных средств и оборудования – 16,5 %. Так, в ряде европейских стран более 20 % продукции предприятий промышленного производства относится к инновационной (в Великобритании – 43,5 %, Швейцарии – 24,5 %, Франции – 23,6 %).

Технологические инновации в 2018 году осуществляла 2321 организация промышленного производства или 9,6 % от их общего числа, а также 8 % организаций сферы услуг, 3,1 % сельскохозяйственных организаций и 1,1 % строительных организаций. С 2014 года уровень инновационной активности не претерпел существенных изменений. Можно сделать вывод о низком инновационном потенциале экономики и недостаточных темпах его развития.

Маркетинговые инновации в 2018 году осуществляли 1,8 % организаций промышленного производства, 2,2 % – сферы услуг, 0,5 % – сельского хозяйства, 0,7 % – строительства.

Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в 2017 году составил: в промышленности 2,8 %, в сфере услуг – 2 %, строительстве – 1,1 %, сельском хозяйстве – 0,9 %.

Наиболее значимыми во всех сферах деятельности являются технологические инновации. Данные инновации меняют структуру экономики, повышают конкурентоспособность предприятий, задают положительные импульсы развития. Высокий количественный и качественный уровень технологических инноваций является важнейшим показателем общего развития страны.

По данным 2018 года к наиболее инновационно-активным секторам экономики (таблица 2) относятся: производство компьютеров, электронных изделий (31,9 %), производство лекарственных средств и медицинских материалов (31,6 %), производство электрического оборудования (24,5 %), производство кокса и нефтепродуктов (23,1 %) производство химических веществ и продуктов (21,1 %).

В рейтинге европейских государств по удельному весу инновационных товаров, работ, услуг Россия остается на 28-м месте (6,5 %). В Германии показатель составляет 58,9 %, в Финляндии – 52 %, во Франции – 46,5 %, в Великобритании – 45,7 %, в Дании – 39,4 %.

Инновационная продукция различается по уровню новизны. В ее структуре новая для компании, но уже известная на рынке продукция в 2018 году составила 1,7 трлн рублей, что соответствует 3,3 % в объеме отгруженных товаров, работ и услуг. Вклад товаров (работ, услуг) новых для рынка сбыта предприятий значительно ниже 1,3 % общего объема продаж. Принципиально новая продукция для

мирового рынка характеризуется низкими масштабами, составляет 79,3 млрд рублей (0,2 % объема производства).

Таблица 2 – Динамика инновационной активности компаний по отраслям²

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Из них по видам экономической деятельности:								
растениеводство	–	–	–	–	–	–	4,2	3,9
животноводство	–	–	–	–	–	–	4,7	3,9
растениеводство в сочетании с животноводством	–	–	–	–	–	–	2,7	1,3
предоставление услуг в области растениеводства, декоративного садоводства и животноводства	–	–	–	–	–	1,3	1,8	1,3
добыча полезных ископаемых	7,8	8,4	8,2	7,6	7,5	6,9	7,4	6,1
обрабатывающие производства	13,0	13,	13,4	13,3	13,6	13,3	13,3	15,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	5,6	5,6	5,3	5,1	4,9	4,8	5,7
монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций	–	–	–	–	–	3,4	3,1	2,9
производство прочих строительных работ	–	–	–	–	–	1,5	2,2	1,5
связь	15,6	13,8	13,3	14,2	12,2	13,3	12,2	15,1
деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	10,0	9,2	9,4	9,6	8,8	8,0	6,3	5,3
научные исследования и разработки	29,1	29,8	30,1	31,0	33,3	32,2	30,7	29,8
предоставление прочих видов услуг	4,9	4,9	4,0	3,5	3,5	3,1	3,0	2,9

Затраты по технологическим инновациям в 2019 году составили 1472,8 млрд рублей, по сравнению с 2018 годом увеличились на 67,9 млрд рублей. Динамика данного показателя за 2011–2019 год имеет разный характер: в 2016 году финансирование снизилось на 11,5 млрд рублей, рост наблюдается с 2016 года.

Наибольшие инвестиции в инновации осуществляются в добывающих отраслях (21,8 % общих затрат в промышленном производстве), производстве нефтепродуктов (19,7 %), готовых металлических изделий (7,6 %), металлургии (6,9 %).

В структуре затрат по видам инновационной деятельности половина средств расходуется на приобретение машин и оборудования. Второе место в составе затрат по инновационной деятельности занимают исследования и разработки (21,4 %), в высокотехнологичных секторах данный показатель достигает 46,6 %. Далее следуют расходы на инжиниринг, проектирование и конструкторскую проработку объектов техники и технологии на стадии внедрения инноваций, послепроектные услуги (13,5 %).

Интенсивность затрат на технологические инновации в промышленном производстве в 2018 году составляла 1,7 %. Это самое низкое значение показателя за последние пять лет.

Инновационная деятельность предприятий промышленного производства реализуется, в основном, за счет их собственных средств. В общей сумме затрат на технологические инновации доля собственных средств в 2018 году составила 68,1 %, что превосходит значение предыдущего года на 6 %.

Государственная поддержка обеспечивает десятую часть затрат на технологические инновации (9 % – за счет средств федерального бюджета; 0,3 % – за счет бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов). В высокотехнологичных секторах этот показатель заметно выше – 22,1 %, в том числе в производстве компьютеров, электронных изделий – 24,2 %.

Низким остается объем привлекаемых в российскую инновационную сферу иностранных инвестиций (0,2 %). На средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности приходится лишь 0,1 % общих затрат.

Затраты на технологические инновации преимущественно связаны с внедрением процессных нововведений: в общем объеме инвестиций их доля составляет порядка 60 %. Расходы на более новаторские – продуктовые – инновации несколько ниже (41,2 %).

² Составлено автором по результатам исследований.

В настоящее время можно сделать вывод об отставании инновационной активности России в сравнении с ведущими мировыми державами. Данная ситуация ведет к зависимости от импорта наукоемких товаров и технологий [3].

По оценкам крупных компаний основными факторами, препятствующими инновациям, являются недостаток собственных денежных средств (20,5 %), высокая стоимость нововведений (15,3 %); высокий экономический риск (10,3 %); недостаток финансовой поддержки со стороны государства (10 %); низкий инновационный потенциал компании (7,4 %); недостаток квалифицированного персонала (5,4 %); низкий спрос на новые товары, работы, услуги (5,2 %). Все приведенные причины напрямую препятствуют реализации любой инновационной стратегии компании, снижая эффективность инновационной деятельности.

Существует необходимость в финансовой поддержке со стороны государства, способствующей развитию наукоемких предприятий и стимулированию использования инновационных стратегий производства, маркетинга, организации. Генерирование благоприятного инвестиционного, налогового климата, возможность государственного кредитования должно способствовать притоку инвестиций в инновации.

2. Государственное стимулирование инновационной деятельности в России

Необходимость государственного вмешательства в процесс внедрения инноваций объясняется длительностью научно-производственного цикла, высокими затратами и неопределенностью конечного результата. Рынок не может решить проблему долгосрочных рискованных инвестиций, поэтому эти функции берет на себя государство. Развитию инновационной экономики должна способствовать также система плотного взаимодействия власти, научных, научно-образовательных и исследовательских учреждений, финансовых институтов и потребителей [4].

Для повышения эффективности инновационной политики Российской Федерации необходимо стимулировать инновационную активность не только крупного, но и среднего и малого бизнеса в несырьевых отраслях. К прямым методам государственного стимулирования инноваций можно отнести прямое государственное финансирование инновационных проектов, создание эффективной инновационной инфраструктуры, подготовку кадров. Косвенные методы должны воздействовать на инновационные процессы опосредованно и оказывать воздействие на стимулирование инновационных процессов.

В России для развития инновационной экономики действует программа особых экономических зон [5]. Создание особых экономических зон – один из наиболее эффективных методов привлечения капитала в производство. В России особая экономическая зона обеспечивает потенциальным компаниям и предприятиям ряд льгот и преференций. При наличии заинтересованности регионального руководства в развитии ОЭС можно достичь значительных финансовых результатов. Основными причинами, ограничивающими активное развитие ОЭС на территории Российской Федерации, являются низкий объем инвестиций, отсутствие четко сформированной государственной концепции и законодательной базы создания и функционирования развития ОЭС.

В настоящий момент роль государственной политики России в инновационном развитии страны проявляется в мерах государственного регулирования инновационной сферы [6].

Особенностью отечественной инновационной модели является применение государством по большей части косвенных способов поддержки, направленных на стимулирование вложений в инновационный сектор со стороны частного сектора и крупных предприятий.

Необходимость применения государственных методов регулирования инновационными процессами обусловлена узостью применения и слабым влиянием рыночных принципов на формирование инновационного сектора, поскольку представители частного бизнеса испытывают сложности с концентрацией капитала, вкладываемого в реализацию крупных федеральных инновационных программ и существенным уровнем рисков при их осуществлении [7].

В России, в отличие от передовых зарубежных экономик, инновационные разработки финансируются в большей степени государством и носят не процессный, а точечный характер – по отдельным отраслям и секторам национальной экономики.

Причинами того, что крупные государственные венчурные фонды в России проявляют низкую активность в финансировании инновационных проектов на ранних стадиях, являются высокие затраты

на экспертизу проектов, так как в условиях слабой развитости информационно-консалтинговых институтов инновационной инфраструктуры – стоимость данной экспертизы в нашей стране намного выше, чем в развитых странах [8]. Вторая причина заключается в нежелании сталкиваться с высокими рисками, связанными с финансированием инновационных проектов. Количество по-настоящему инновационных проектов в силу неразвитости производственно-технологических институтов остается ограниченным.

Анализ структуры источников инвестиций в инновационную деятельность в России позволил выявить, что в течение последних 10 лет в структуре затрат на исследования и разработки доля бюджетных средств составляла в среднем 60 %. Около 2,5 % составляли средства государственных внебюджетных фондов. В результате государственное финансирование составляет 2/3 от всех источников. На долю частного сектора приходилось от 28 % в 1995 году и до 23,4 % в 2018 году. Учитывая уровень инфляции, данный показатель является негативным для состояния инновационной активности экономики в России.

Недостаточная поддержка оказывается созданию малого инновационного бизнеса. Объем программ Small Business Innovation Research (SBIR) Program и Small Business Technology Transfer (STTR) Program в США составляет 2 млрд долларов, в России «инновационный» компонент федеральной программы поддержки малого инновационного бизнеса эквивалентен примерно 67 млн долларов, размеры Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – примерно 200 млн долларов.

Таблица 3 – Страны с наибольшим объемом внутренних расходов на инновации (с учетом паритета покупательной способности), 2019 г.³

Страны	Общие расходы, млрд долл.	Доля общих расходов в ВВП, %	Расходы гос. бюджета, млрд долл.	Доля бюджетных расходов в общих, %
США	511,1	2,74	151,4	29,6
Китай	451,2	2,11	90,4	20,0
Япония	168,6	3,14	45,0	20,8
Германия	118,2	2,93	37,2	31,5
Республика Корея	79,4	4,23	21,9	27,6
Франция	62,2	2,25	17,4	28,0
Индия	50,1	0,62	н/д	н/д
Великобритания	47,2	1,69	14,6	30,9
Россия	42,3	1,11	28,2	66,8
Бразилия	41,1	1,28	20,6	50,2
Тайвань	35,8	3,16	8,3	23,1
Италия	29,9	1,29	12,1	40,4

Анализ опыта развитых и развивающихся стран в построении национальных инновационных систем, а также анализ расходов на инновации (таблица 3), позволил сделать вывод, что в основе государственной инновационной политики в России необходимо заложить принцип региональной кластеризации экономики России и принцип создания институциональной инновационной инфраструктуры, который способен создать надлежащие условия для развития инновационного кластера в отраслях и регионах РФ.

Согласно Стратегии инновационного развития России, к 2020 году должен был повыситься удельный вес высокотехнологичного сектора в ВВП до 17–20 %, увеличиться в 5–6 раз доля инновационной продукции в общем выпуске промышленности и вырасти процент инновационно активных предприятий до 40–50 %.

По итогам за 2019 год внутренние затраты на инновационные разработки составили 1019 млрд руб., или 39,2 млрд долларов по паритету покупательной способности. Динамика затрат на инновационные разработки, осуществляемых из средств государственного бюджета, представлена в таблице 4.

³ Составлено автором по результатам исследований.

За период 2012–2019 годов общие внутренние затраты на НИР в России увеличились на 9,3 млрд долл. (с учетом паритета покупательной способности), или на 31,1 %. Бюджетные расходы на инновации возросли на 692 млн долл. или на 3,4 %, а расходы на гражданскую науку из федерального бюджета увеличились на 26 млн долл., или на 0,2 %. Основным направлением динамики расходов на российские инновации является тенденция к их сокращению в период падения цен на нефть и введения санкций. Затраты на науку и разработки менялись пропорционально валовому внутреннему продукту, и удельный вес в ВВП существенно не менялся на протяжении всего периода, стабилизировавшись на уровне 1,1 %.

Таблица 4 – Динамика внутренних затрат на инновационные разработки из средств государственного бюджета в России за 2014–2020 гг.⁴

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Внутренние затраты на ИиР, осуществляемые из государственного бюджета							
В фактически действовавших ценах, млн руб.	360 334	462 203	569 056	617 276	622 300	553 353	532 331
В долларовом эквиваленте	11 867	14 875	14 793	10 071	9 262	9 490	6 738
В % к общим внутренним расходам на ИИР	68,8	66,0	67,1	67,5	65,9	54,3	51,25
В % к ВВП	0,77	0,68	0,72	0,74	0,73	0,60	0,58

Таким образом, представленные в таблице 4 показатели говорят о значительном замедлении в России темпов роста финансирования инноваций.

Заклучение

Доминирование государства в финансировании инновационного процесса, с одной стороны, позволяет централизованно сориентировать экономику на инновационный путь развития, с другой – приводит к бюрократизации процесса финансирования, распылению средств и их хроническому дефициту. Совершенствование системы финансирования инноваций должно быть направлено, в первую очередь, на диверсификацию источников, интенсификацию косвенных мер поддержки инновационного развития – налоговых инструментов, инновационных фондов, объектов инфраструктуры. Основными целями этого является мотивация бизнеса к самофинансированию инновационной деятельности, росту зависимости между объемами производства и величиной инвестиций в ИиР.

В данной связи можно говорить о целесообразности «квазисамофинансирования» – изменения приоритетной функции государственного бюджета с аккумулирующей на преобразующую, когда инструмент налоговых льгот (посредством действия инновационного налогового рычага) преобразует финансовые ресурсы, недополученные в государственный бюджет в виде налогов, в финансовые ресурсы предприятий, направляемые на модернизацию производства и коммерциализацию новых продуктов.

Анализируя действующую в России систему стимулирования инновационного развития, можно отметить ее активную роль только на уровне национальных проектов.

С целью организации эффективного инновационного развития на всех уровнях в России необходимо создание особых инновационных фондов, не являющихся прямым следствием аккумулирования бюджетных средств, а представляющих собой особый вид государственно-частного партнерства, ориентированный на работу именно с корпоративными секторами в сфере прорывных технологий. При этом особый акцент делается на региональные механизмы развития национальных инноваций.

Инновационный фонд как институциональная единица потенциально может стать материальной основой системы управления инновационным развитием на предприятиях и организациях, главная функция которой – аккумулирование денежных средств и распределение их в рамках формируемых инновационных проектов (стартапов) с четко обозначаемыми результатами научно-технической деятельности. Одним из источников фонда могут стать отчисления определенной части прибыли, которая будет освобождаться от уплаты налога. При накоплении в рамках фонда достаточной суммы средств компании смогут использовать ее для финансирования какого-либо инновационного проекта. Таким

⁴ Составлено автором по результатам исследований.

образом, появление подобного рода инновационных фондов будет способствовать преодолению главной проблемы российских компаний – недостатка средств, необходимых для обновления производственных мощностей и расширения производства на базе прорывных технологий. Наиболее актуально создание инновационных фондов на региональном уровне, поскольку большинство предприятий в регионах, особенно малых и средних, сейчас не в состоянии накопить средства для активного инновационного развития и реализации инновационной стратегии.

Список литературы

1. *Шибаршина О.Ю.* Кластерный подход как основа инновационного развития АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 392–394. – DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0088.
2. *Саттарова И.В.* Формирование инновационного потенциала промышленного предприятия // Обеспечение комплексной безопасности предприятий: проблемы и решения: сборник тезисов докладов IV Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 09–11 июня 2015 г.). – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2015. – С. 53–55.
3. *Туарменский В.В., Ляцук Ю.О., Соломко А.К.* Влияние модели социального партнёрства на корпоративную культуру государства // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Университетская книга, 2018. – С. 295–298.
4. *Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю.* Специфика венчурного финансирования инновационных проектов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 8-4 (55). – С. 57–59.
5. *Кострова Ю.Б.* Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в РФ // Научные достижения и открытия 2017: сборник статей III Международного научно-практического конкурса (г. Пенза, 05 октября 2017 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 98–100.
6. *Алексеев А.Н., Королев Г.В.* Реорганизация предприятий в эпоху цифровизации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 2 (29). – С. 82–86.
7. *Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю.* Модель управления инновационной деятельностью компании: стратегический подход // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (33). – С. 29–37.
8. *Асауленко Е.В., Струк А.Ю.* Использование проектного подхода органами государственной власти в целях стимулирования инновационной деятельности // Вестник университета. – 2016. – № 6. – С. 166–170.

References

1. *Shibarshina O.Yu.* Klasternyj podhod kak osnova innovacionnogo razvitiya APK // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2019. – T. 8, № 4 (29). – S. 392–394. – DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0088.
2. *Sattarova I.V.* Formirovanie innovacionnogo potenciala promyshlennogo predpriyatiya // Obespechenie kompleksnoj bezopasnosti predpriyatij: problemy i resheniya: sbornik tezisov dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ryazan', 09–11 iyunya 2015 g.). – Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj radiotekhnicheskij universitet, 2015. – S. 53–55.
3. *Tuarmenskij V.V., Lyashchuk Yu.O., Solomko A.K.* Vliyanie modeli social'nogo partnyorstva na korporativnuyu kul'turu gosudarstva // Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i social'nye aspekty: sbornik nauchnyh statej 8-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kursk: Universitetskaya kniga, 2018. – S. 295–298.
4. *Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu.* Specifika venchurnogo finansirovaniya innovacionnyh proektov // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. – № 8-4 (55). – S. 57–59.
5. *Kostrova Yu.B.* Problemy i perspektivy razvitiya osobyh ekonomicheskikh zon v RF // Nauchnye dostizheniya i otkrytiya 2017: sbornik statej III Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa (g. Penza, 05 oktyabrya 2017 g.). – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – S. 98–100.

6. *Alekseev A.N., Korolev G.V.* Reorganizaciya predpriyatij v epohu cifrovizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 2 (29). – S. 82–86.
7. *Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu.* Model' upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu kompanii: strategicheskij podhod // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 2 (33). – S. 29–37.
8. *Asaulenko E.V., Struk A.Yu.* Ispol'zovanie proektnogo podhoda organami gosudarstvennoj vlasti v celyah stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti // Vestnik universiteta. – 2016. – № 6. – S. 166–170.

СОВРЕМЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ НА РЫНКЕ БРОКЕРСКИХ УСЛУГ

Гаврилова Элеонора Николаевна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,

¹Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва, Россия

В настоящее время приоритеты в бизнес-среде постоянно меняются. Современные технологии внедряются повсеместно: онлайн-обучение, дистанционная работа, общение, виртуальное подписание контрактов. Новые вызовы современности заставили пересмотреть свои взгляды и потенциальных инвесторов. Это обуславливает актуальность темы исследования. Задача исследования – провести анализ одного из процессов, происходящих на рынке ценных бумаг – повышение интереса частных инвесторов к брокерскому счету как инструменту на фондовом рынке и определить портрет современного инвестора. В данной статье исследуется специфика и основные аспекты современного инвестирования посредством брокерского счета. Анализируется динамика числа клиентов на брокерском обслуживании в разрезе открытых индивидуальных инвестиционных счетов и брокерских счетов. Рассматривается структура счетов физических лиц на брокерском обслуживании по активам, основное место в которой (60 %) занимают пустые счета физических лиц. Обращается внимание на портрет современного инвестора, в котором ключевую роль играют мотивы современного инвестирования. Вместе с тем в статье делается вывод о том, что, несмотря на рост ключевой ставки, количество частных инвесторов в 2021 году продолжит увеличиваться. По мере роста доходов и привлекательности фондового рынка будут расти объёмы активов, а не количество счетов.

Ключевые слова: брокерский счет, ИИС, инвестиции, вклады, фондовый рынок, ценные бумаги, брокер

MODERN INVESTMENT IN THE BROKERAGE SERVICES MARKET

Gavrilova E.N.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

Currently, the priorities in the business environment are constantly changing. Modern technologies are being introduced everywhere: online training, remote work, communication, virtual signing of contracts. New challenges of our time have forced potential investors to reconsider their views. This determines the relevance of the research topic. The purpose of the study is to analyze one of the processes taking place in the securities market - increasing the interest of private investors in a brokerage account as an instrument on the stock market and to determine the portrait of a modern investor. This article examines the specifics and main aspects of modern investment through a brokerage account. The dynamics of the number of clients in brokerage services is analyzed in the context of open individual investment accounts and brokerage accounts. The structure of accounts of individuals on brokerage services by assets is considered, the main place in which (60 %) is occupied by empty accounts of individuals. Attention is drawn to the portrait of a modern investor, in which the motives of modern investment play a key role. At the same time, the article concludes that despite the increase in the key rate, the number of private investors will continue to increase in 2021. As the income and attractiveness of the stock market grow, the volume of assets will grow, not the number of accounts.

Keywords: brokerage account, IC, investments, deposits, stock market, securities, broker

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-39-45

Введение

Число розничных инвесторов в России по итогам первого квартала 2021 года составило 12,7 млн человек, увеличившись в 1,5 раза за год и более чем на четверть за квартал: брокерский счет имеет почти каждый седьмой взрослый россиянин [1]. Хотя, по данным Банка России, на начало года около 60 % счетов оставались пустыми, а финансовое влияние активных розничных инвесторов на поведение рынка ограничено небольшими суммами инвестиций (почти у каждого пятого активы на счете не превышают 10 000 руб.), само инвестирование с расширением круга участников обретает новые функции, связанные не только с заработком и сохранением средств.

1. Динамика и структура брокерского обслуживания клиентов

Количество клиентов на брокерском обслуживании растёт стремительными темпами. За I квартал 2021 года число клиентов выросло на 22 % по сравнению с прошлым кварталом и в 2,5 раза по сравнению с I кварталом 2020 года. Данный рост вызван сохранением низкой ключевой ставки в I квартале 2021 года и непривлекательными процентами по вкладам. Открытие брокерских счетов становится проще, а интерес к инвестированию у российского населения растёт.

Основную долю занимают клиенты профучастников кредитных организаций (КО) – 87,5 %. На долю клиентов профучастников некредитных финансовых организаций (НФО) приходится 12,5 % счетов [2].

Количество индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) по итогам I квартала 2021 года составило 3,8 млн ед., что всего на 11 % выше показателя прошлого квартала. Это означает, что динамика открытия ИИС постепенно замедляется. ИИС составляют 27 % в общей структуре клиентов на брокерском обслуживании, хотя годом ранее этот показатель составлял 35 %. Кроме того, большинство ИИС – пустые, так как многие инвесторы открывают их впрок и ждут, когда пройдет трёхлетний период, ограничивающий возможность снимать средства со счёта (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика числа клиентов на брокерском обслуживании, млн лиц¹

В I квартале 2021 года установлен ещё один рекорд – доля уникальных клиентов составила 15 % от числа экономически активного населения. Данный показатель рассчитывается как отношение числа уникальных клиентов на российских биржах к числу экономически активного населения страны (рабочей силы) за квартал (рисунок 2).

¹ Обзор банковского сектора Российской Федерации (<https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst>).

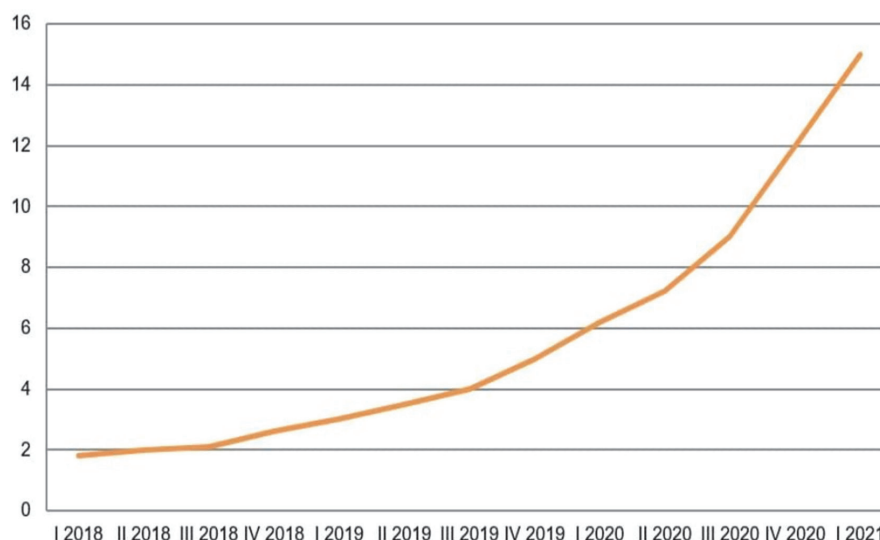

Рисунок 2 – Доля уникальных инвесторов от экономически активного населения страны, млн чел., %²

Однако, по данным опроса крупнейших брокеров, который провёл Банк России, больше половины (60 %) открытых счетов физическими лицами на брокерском обслуживании являются пустыми, ещё около 18 % клиентов имеют счета, не превышающие 10 тыс. руб. Более 22 % инвесторов имеют счета свыше 10 тыс. руб. (рисунок 3).

Из общего количества клиентов на брокерском обслуживании 4 % клиентов владеют 92 % всех активов на счетах, а 1 % – 76 % активов. Основная часть активов сосредоточена в крупных финансовых регионах – Москве и Московской области.

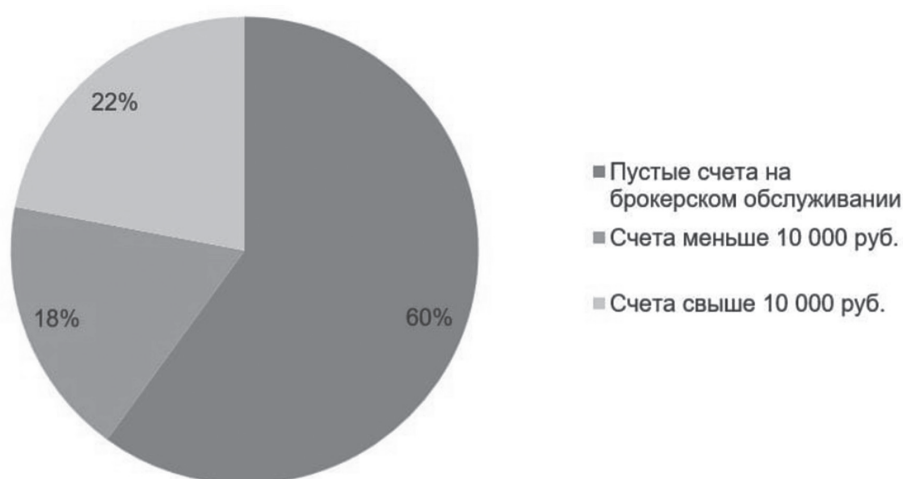

Рисунок 3 – Структура счетов физических лиц на брокерском обслуживании по активам, %³

В структуре активов частных инвесторов на брокерском обслуживании в I квартале 2021 года виден значительный рост доли иностранных акций и снижение доли облигаций, причём как в портфеле квалифицированных, так и неквалифицированных инвесторов. Рост интереса к иностранным акциям у российских инвесторов вызван желанием диверсифицировать свои активы. Для инвесторов становится привлекательным рынок зарубежных акций благодаря большему разнообразию [3].

² Рынок брокерских услуг (https://www.cbr.ru/analytics/rcb/broker_market).

³ Рынок брокерских услуг (https://www.cbr.ru/analytics/rcb/broker_market).

Существенный вес в структуре активов квалифицированных инвесторов имеют облигации иностранных компаний – 24 %, российские акции, иностранные акции и денежные средства – по 13 % каждая.

В структуре неквалифицированных инвесторов преобладают российские акции – 29 %, денежные средства – 19 % и иностранные акции – 15 % (рисунок 4).

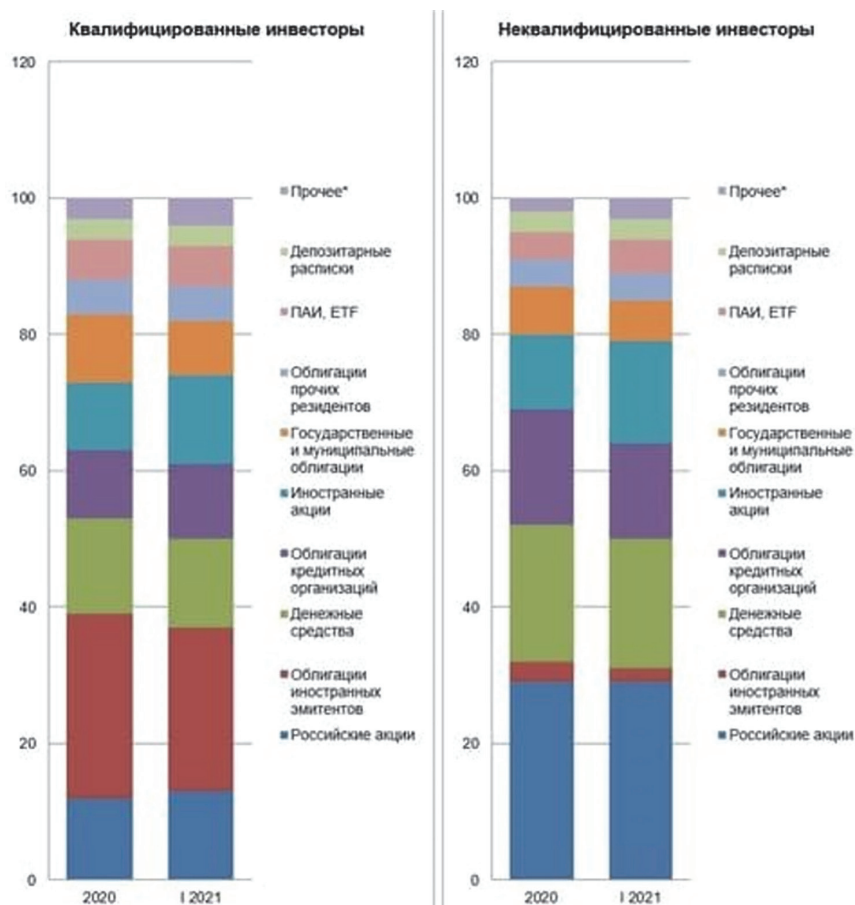

Рисунок 4 – Структура активов физических лиц на брокерском обслуживании по квалификации инвесторов, % [4]

19 мая 2021 года Госдума приняла закон о защите неквалифицированных инвесторов, в рамках которого профучастники и их агенты обязаны перед заключением договора информировать клиентов о ключевых особенностях и рисках приобретаемых финансовых инструментов. Данные меры смогут уберечь инвесторов от недобросовестного навязывания услуг кредитных организаций и от приобретения сложных и рискованных финансовых инструментов, предназначенных для квалифицированных инвесторов.

Кроме того, Банк России получает право ограничивать отдельные сделки с физическими лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами. Теперь ЦБ может требовать у финансовых организаций выкупа проданных инструментов с возмещением понесённых расходов.

Это нововведение может побудить частных неквалифицированных инвесторов переложить средства из рискованных продуктов в более консервативные инструменты.

2. Анализ портрета и поведения современного инвестора

Инвесторы, пришедшие за последние полтора года на рынок, заметно отличаются от своих более опытных коллег по демографическим характеристикам. Средний возраст инвесторов, занимающихся ин-

вестированием более трех лет, составляет 47 лет, а среди тех, кто инвестирует менее 12 месяцев, – всего 35 лет. Новая волна привела на этот рынок молодежь – почти 20 % новичков моложе 24 лет. Самая многочисленная возрастная группа среди начинающих инвесторов – 25–34 года: их доля составляет 46 %. Самая опытная – респонденты старше 45 лет, среди них 41 % имеют опыт инвестирования более трех лет [5].

Омоложение аудитории происходит благодаря снижению барьеров выхода на рынок, в первую очередь, упрощению процесса и появлению новых цифровых брокерских инструментов. Респонденты в возрасте до 35 лет чаще используют банковские брокерские сервисы, игроки от 35 лет и старше несколько чаще предпочитают работать через профессиональных игроков – управляющие компании, но и среди них преобладают клиенты цифровых приложений (таблица 1).

Таблица 1 – Опыт инвестирования по возрастным группам, в % по столбцу [6]

Возраст	Опыт инвестирования		
	До 12 месяцев	От 1 года до 3 лет	От 3 лет
Меньше 18 лет	1	1	1
18-24	16	10	4
25-34	46	45	35
35-44	27	33	41
45-54	8	9	15
55 лет и старше	2	2	5

Несмотря на то, что инвестиции продолжают оставаться «мужской» формой финансового поведения, среди новых игроков женщин стало почти в три раза больше (17 %; тогда как среди опытных инвесторов – 6 %).

Более высокая доля женщин среди новых инвесторов может говорить о том, что в обществе растет информированность, желание и готовность участвовать в инвестиционных решениях. Исследования финансовой грамотности, как правило, указывают на то, что крупные финансовые операции партнеры в семье совершают совместно, однако окончательное решение остается за наиболее информированным членом семьи, поэтому в семьях женщины несколько чаще отвечают за повседневные траты, а мужчины – за крупные покупки (дом, машина и т.д.). Говоря об инвестировании, мужчины несколько чаще отвечают, что принимают инвестиционные решения самостоятельно (75 %; среди женщин – 66 %), а женщины несколько чаще ищут помощь советчика – рекомендации брокерского приложения или близких людей.

Новые игроки чаще выходят на рынок с небольшими и средними вложениями. Около половины опрошенных обладают инвестиционными портфелями среднего размера (от 100 000 руб. до 1 млн руб.), около трети – небольшими портфелями (до 100 000 руб.). Опытные инвесторы обладают существенно большими активами: более двух третей респондентов (69 %) с опытом инвестирования более трех лет владеют портфелями больше 1 млн руб. При этом порядка 80 % новых инвесторов планируют увеличить свои портфели.

Проведенные исследования указывают на систематический характер работы с инвестициями. Чаще всего инвесторы пополняют свои брокерские счета вместе с получением зарплаты или других доходов. Тем не менее, выбор тактики меняется в зависимости от ожиданий поведения рынка [7].

Заработок и сохранение средств являются основными мотивами появления на рынке новых инвесторов. А также мотивами являются «способ накопить на пенсию», «возможность сохранить капитал», «единственная альтернатива вкладам».

Таким образом, говоря о брокерском счете и услугах на брокерском рынке, новые инвесторы имеют в виду, прежде всего, не высокую доходность, а сохранение средств на долгосрочную перспективу. И если «новички» представляют общность со схожим набором мотивов, то в среде опытных инвесторов можно обнаружить отличия. Для некоторой части опытных инвесторов с крупным портфелем (от 1 млн руб.) большее значение приобретает функция стабильного дополнительного дохода. Новые инвесторы нередко имеют желание выйти «на пассивный доход» в будущем наряду с возможностью сохранить заработанные средства. Для инвесторов с небольшим опытом инвестиции – это хобби и развлечение. Для опытных инвесторов эта особенность инвестирования имеет меньшее значение [8].

Приходя на рынок с минимальным опытом, относительно небольшой суммой, а также желанием не только сохранить, но и приумножить средства, новые игроки зачастую ориентируются в большей мере на доходность, чем на стабильность. Новые инвесторы также чаще обращают внимание на бренд и его ценностное наполнение. С ростом опыта стабильность и доходность выравнивают свои позиции, а у опытных инвесторов растет значение прочих, более сложных и тонких критериев отбора инструментов.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что инвестирование на рынке брокерских услуг набирает обороты. Россияне стали активно открывать брокерские счета и зачастую имеют не один брокерский счет, а несколько. В структуре активов частных инвесторов на брокерском обслуживании наблюдается значительный рост доли иностранных акций и снижение доли облигаций, причём как в портфеле квалифицированных, так и неквалифицированных инвесторов.

Заметно омолодилась аудитория инвесторов, что произошло благодаря снижению барьеров выхода на рынок, в первую очередь, упрощению процесса и появлению новых цифровых брокерских инструментов. Новые игроки чаще выходят на рынок с небольшими и средними вложениями. Если раньше основными мотивами появления на рынке новых инвесторов были заработок и сохранение средств, в настоящее время появились иные мотивы появления на рынке новых инвесторов – «способ накопить на пенсию», «возможность сохранить капитал», «единственная альтернатива вкладам».

Скорее всего, количество частных инвесторов в 2021 году продолжит увеличиваться, но уже медленнее. По мере восстановления экономики и роста доходов населения будут возрастать и сбережения граждан, что позитивно скажется не столько на притоке частных инвесторов, сколько на объёме активов фондового рынка.

Увеличить количество клиентов на брокерском обслуживании поможет и активная работа финансовых организаций по привлечению потребителей, информированию населения и повышению уровня финансовой грамотности. Многие люди до сих пор боятся выходить на фондовый рынок из-за неосведомлённости и боязни технических сложностей операций с ценными бумагами и продолжают по привычке вкладывать средства в банковские депозиты.

Список литературы

1. Солохина Е.Б. Развитие инвестиционных услуг банков в условиях исторически низких процентных ставок // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке: сборник научных статей II Всероссийской научной конференции. – Хабаровск, 2021. – С. 75–81.
2. Вильчинская О.В., Гриневич Я.А. Анализ состояния фондового рынка России в условиях пандемии // Научные исследования: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов ученых, преподавателей, студентов, магистрантов и практических работников. – М., 2021. – С. 8–13.
3. Куваева Ю.В., Седунова Е.А. Перспективы использования индивидуальных инвестиционных счетов участниками финансового рынка в целях долгосрочного инвестирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 4 (54). – С. 60–65.
4. Вотнинова М.В. Возможности и риски частного инвестора // Лучшие студенческие исследования: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. – Пенза, 2021. – С. 58–66.
5. Арутюнян В.А., Богданова О.В. Некоторые аспекты развития инвестирования денег для физических лиц при помощи брокерских счетов в Российской Федерации // Современные вопросы естествознания и экономики: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. – Прокопьевск, 2021. – С. 30–34.
6. Балдина Е.И., Машенцева Г.А. Индивидуальный инвестиционный счет как разновидность брокерского счета в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 2. – С. 18–25.
7. Наумова О.А., Стаканова Н.С. Инвестиционная активность граждан РФ в условиях цифровой экономики // Право, экономика и управление: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2020. – С. 71–77.

8. Кулешова Ю.А. Инвестирование в ценные бумаги в России // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам CVII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 263–266.

References

1. Solohina E.B. Razvitie investicionnyh uslug bankov v usloviyah istoricheski nizkih procentnyh stavok // Problemy i perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v XXI veke: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Habarovsk, 2021. – S. 75–81.
2. Vil'chinskaya O.V., Grinevich Ya.A. Analiz sostoyaniya fondovogo rynka Rossii v usloviyah pandemii // Nauchnye issledovaniya: vchera, segodnya, zavtra: sbornik nauchnyh trudov uchenyh, prepodavatelej, studentov, magistrantov i prakticheskikh rabotnikov. – M., 2021. – S. 8–13.
3. Kuvaeva Yu.V., Sedunova E.A. Perspektivy ispol'zovaniya individual'nyh investicionnyh schetov uchastnikami finansovogo rynka v celyah dolgosrochnogo investirovaniya // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2021. – № 4 (54). – S. 60–65.
4. Votina M.V. Vozmozhnosti i riski chastnogo investora // Luchshie studencheskie issledovaniya: sbornik statej IV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa: v 2 ch. – Penza, 2021. – S. 58–66.
5. Arutyunyan V.A., Bogdanova O.V. Nekotorye aspekty razvitiya investirovaniya deneg dlya fizicheskikh lic pri pomoshchi brokerskikh schetov v Rossijskoj Federacii // Sovremennye voprosy estestvoznaniya i ekonomiki: sbornik trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Prokop'evsk, 2021. – S. 30–34.
6. Baldina E.I., Mashenceva G.A. Individual'nyj investicionnyj schet kak raznovidnost' brokerskogo scheta v Rossii // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 2. – S. 18–25.
7. Naumova O.A., Stakanova N.S. Investicionnaya aktivnost' grazhdan RF v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Pravo, ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Cheboksary, 2020. – S. 71–77.
8. Kuleshova Yu.A. Investirovanie v cennye bumagi v Rossii // Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovaniya: sbornik statej po materialam CVII studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Novosibirsk, 2020. – S. 263–266.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ¹

Агафонов Дмитрий Валентинович¹,

канд. экон. наук,

e-mail: agafonov-dv@ranepa.ru,

Файн Борис Ильич¹,

e-mail: fayn-bi@ranepa.ru,

Мозговая Оксана Олеговна¹,

e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Россия

Государственная тарифная политика в сфере централизованного теплоснабжения представляет собой деятельность институтов власти, направленную на формирование экономически обоснованного уровня тарифов, который должен обеспечивать баланс интересов всех участников рынка тепловой энергии. Для этого авторы статьи оценили действующие методы регулирования и результаты их применения. В данной работе выявлено, что до настоящего времени все сегменты централизованного теплоснабжения переживали экономический и технологический упадок. Ежегодные суммарные убытки по предприятиям теплоснабжения оцениваются на уровне 85–100 млрд руб. Инвестиционные и ремонтные программы теплосетевых предприятий не в состоянии обеспечить нормативные значения по обновлению тепловых сетей (фактические показатели в два раза ниже норматива). Наблюдается низкая загрузка тепловых электростанций с режимом комбинированной выработки электрической и тепловой энергии (коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) на уровне 30 %). Это создает предпосылки к дополнительной тарифной нагрузке на потребителей централизованных систем теплоснабжения в части содержания оборудования. На основе изученной статистики авторы определили, что проводимая государством тарифная политика не в состоянии обеспечить необходимый баланс интересов на рынках теплоснабжения. Поэтому авторы предложили поэтапное внедрение новой модели функционирования рынков тепловой энергии с принципиально новым методом формирования тарифов по методу «альтернативной котельной». Он позволит радикально изменить нынешнее непростое финансовое и технологическое положение во всех сегментах теплоснабжения. В заключении авторы определили, что при новом формате экономических взаимоотношений на рынках тепловой энергии от регуляторной среды потребуются новые подходы к стандартам раскрытия информации с целью повышения прозрачности функционирования предприятий отрасли.

Ключевые слова: услуги централизованного теплоснабжения, тарифное регулирование, метод «альтернативной котельной», тарифная политика, ценообразование

PROSPECTS FOR IMPROVING THE RUSSIAN STATE WATER SERVICES TARIFF POLICY

Agafonov D.V.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: agafonov-dv@ranepa.ru,

² Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Фаин В.И.¹,

e-mail: fayn-bi@ranepa.ru,

Мозгова О.О.¹,

e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru,

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

The state tariff policy in the field of district heating is the activity of government institutions aimed at the formation of an economically justified level of tariffs, which should ensure a balance of interests of all participants in the heat market. To this end, the authors of the article evaluated the current regulation methods and the results of their application. This paper reveals that until now, all segments of district heating have experienced economic and technological decline. Annual total losses for heat supply enterprises are estimated at 85–100 billion rubles. Investment and repair programs of heating grid enterprises are not able to provide normative values for the renewal of heating networks (actual indicators are two times lower than the standard). There is a low load of thermal power plants with a combined generation of electric and thermal energy (the installed capacity utilization factor (ICUF) is at the level of 30 %). This creates the prerequisites for an additional tariff load on consumers of centralized heat supply systems in terms of equipment maintenance. On the statistics basis, the authors determined that the tariff policy pursued by the state is not able to provide the necessary balance of interests in the heat supply markets. Therefore, the authors proposed a phased introduction of a new model for the functioning of heat energy markets with a fundamentally new method of setting tariffs using the “no more expensive than alternative sources of heat” method. It will make it possible to radically change the current difficult financial and technological situation in all segments of heat supply. In conclusion, the authors determined that with the new format of economic relations in the thermal energy markets, the regulatory environment will require new approaches to information disclosure standards in order to increase the transparency of the operation of industry enterprises.

Keywords: district heat services, tariff regulation, “no more expensive than alternative sources of heat” method, fee policy, pricing

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-46-58

Введение

Централизованное теплоснабжение остается приоритетным способом поставки тепловой энергии конечным потребителям. В настоящее время системами централизованного теплоснабжения оборудовано порядка 80 % всего жилого фонда в России. Ежегодно услугами централизованного теплоснабжения пользуются 100 млн человек [1]. С каждым годом доля затрат на услуги теплоснабжения для населения становится более существенной в структуре потребительских расходов: удельный вес увеличился в 4 раза (с 0,7 до 2,8 %) за период 2000–2019 годов. При этом средний тариф на отопление по Российской Федерации составил 1930 руб./Гкал, что на 30 % выше аналогичного показателя за 2014 год (тариф оценивался на уровне 1490,71 руб./Гкал)². Сложившиеся подходы в области ценообразования напрямую сказываются на качестве жизни населения, на социальной и политической стабильности в регионах, особенно имеющих продолжительный отопительный период.

В свою очередь, организации теплоснабжения испытывают существенный дефицит финансовых ресурсов, необходимых для ведения собственной операционной деятельности. Помимо хронического ежегодного отрицательного финансового результата на уровне 100 млрд руб., обусловленного ограничительными мерами по росту величины тарифов на тепловую энергию в заданных параметрах индексации, на отрасль оказывает негативное давление состояние расчетов среди потребителей за поставленный энергоресурс. Суммарная величина дебиторской задолженности по итогам 2020 года составила 498,3 млрд руб., ежегодный темп роста величины дебиторской задолженности оценивается в пределах 2–7 %. При этом в соответствии с действующим законодательством в области защиты прав

² Средний уровень тарифов на отопление представлен в соответствии с данными Росстата по состоянию на декабрь отчетного периода.

потребителей теплоснабжающие организации не вправе отключать от теплоснабжения потребителей за накопленные долги. В сложившихся условиях теплоснабжающие организации вынуждены накапливать кредиторскую задолженность перед поставщиками топлива, бюджетной системой и по выплатам собственному промышленному персоналу. В условиях низкой инвестиционной привлекательности, в том числе из-за проводимой тарифной политики, теплоснабжающие организации не востребованы на рынке кредитования со стороны финансово-кредитных организаций.

В связи с этим экономическая обоснованность перед участниками рынка тепловой энергии уровня тарифов и перспективы построения новых тарифных конфигураций на базе прогрессивных методов ценообразования приобретает особую актуальность.

1. Оценка существующих методов тарифного регулирования в сфере теплоснабжения

Тарифное регулирование в теплоэнергетике относится к методам косвенного государственного регулирования, в генезисе которых предусматривается набор инструментов воздействия на товарно-денежные отношения [2]. Полностью тарифицируя все виды деятельности в теплоэнергетике (производство, передачу и распределение тепловой энергии), государство за счет ценового воздействия планирует обеспечить экономические интересы субъектов рынка тепловой энергии. В научной среде вопросам совершенствования механизмов и методов государственного тарифного регулирования по отношению к организациям, оказывающим услуги теплоснабжения, уделено особое внимание.

Л.А. Строгонова, А.Ф. Шеплецов и М.В. Попова в своих работах, посвященных новым принципам тарифной политики, отмечают необходимость внедрения RAB-регулирования с одновременным вводом на рынках тепловой энергии двухставочных тарифов на услуги теплоснабжения. Данными авторами отмечается, что применение RAB-регулирования и ввод двухставочных тарифов с учетом успешного опыта стран Западной Европы ускорит процессы автоматизации систем учета потребления тепловой энергии в жилом и промышленном секторе [3; 4].

О.Ф. Цуверкалова при анализе современного состояния развития сферы теплоснабжения приходит к выводу о снижении инвестиционной привлекательности теплоэнергетики. Данное утверждение определяет сокращение суммарной мощности источников систем теплоснабжения, перераспределение потребления тепловой энергии в пользу децентрализованных систем, увеличивающийся технический износ объектов инфраструктуры и растущая необходимость их модернизации [5].

В научной работе Л.А. Чайки, посвященной анализу финансового состояния регионального энергоснабжения, выявлено относительно устойчивое финансовое положение организаций в сфере электроснабжения при неудовлетворительном в сфере теплоснабжения. Автор отмечает традиционные проблемы данной сферы: отрицательная рентабельность, накопленные объемы просроченной дебиторской задолженности. Финансовая неустойчивость организаций теплоснабжения, в том числе, зависит от неэффективного тарифного регулирования. Л.А. Чайка приходит к выводу, что для масштабного обновления основных фондов по всем сегментам централизованного теплоснабжения помимо тарифных источников необходима всесторонняя государственная поддержка³.

Практически во всех рассмотренных научных работах отмечается, что существующие механизмы тарифного регулирования не способствуют повышению эффективности на предприятиях теплоснабжения. К основным факторам плачевного состояния систем теплоснабжения относится хронический дефицит финансовых ресурсов, высокий уровень износа оборудования на источниках теплоснабжения и на объектах тепловых сетей, низкая инвестиционная привлекательность данной отрасли.

2. Результаты применения действующей тарифной политики в централизованном теплоснабжении

С момента перехода на рыночные методы хозяйствования в теплоснабжении накоплен значительный массив нерешенных проблем: финансовое состояние организаций теплоснабжения, низкая эффек-

³ Теплоснабжение населенных пунктов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/13706> (дата обращения: 20.05.2021).

тивность использования отопительных котельных, высокий износ основных фондов в тепловых сетях, низкая загрузка оборудования на тепловых электростанциях, накопленные долги на рынках тепловой энергии. Как следствие, поэтапный переход потребителей на децентрализованные системы теплоснабжения. Далее авторами настоящей статьи рассмотрены ключевые проблемы в сфере теплоснабжения, решение которых является наиболее актуальным в настоящее время.

Теплосетевое хозяйство

Основной проблемой в теплосетевом комплексе является рост изношенности и аварийности при эксплуатации объектов. На рисунке 1 представлена динамика протяженности тепловой сети за 1995–2019 годы и удельный вес тепловой сети, подлежащей замене.

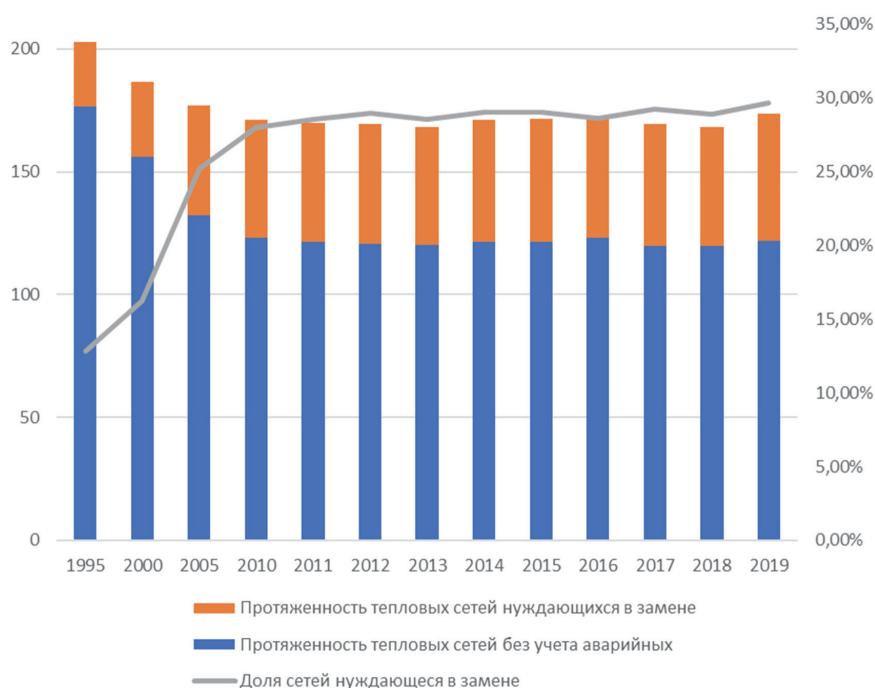

Рисунок 1 – Общая протяженность тепловой сети и удельный вес сети, подлежащей замене на территории Российской Федерации за 1995–2019 гг., тыс. км⁴

За последние 20 лет рост протяженности тепловой сети, которая признана технически неисправной и подлежит замене, составляет 13,5 %. По данным Минэнерго России среди тепловых сетей, нуждающихся в замене, порядка 70–75 % – это ветхие сети, износ по данным технической инвентаризации свыше 60 %⁵. На правительственном уровне признается проблема износа объектов коммунальной инфраструктуры. Увеличение износа тепловой сети вызвано рядом факторов. Среди них выделяется проводимая в последние десятилетия государственная тарифная политика в сфере теплоснабжения, где не обеспечивалось финансирование по своевременной перекладке тепловой сети. В то же время разработана программа финансирования модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства, в рамках которой будет предоставляться субсидия на капитальные вложения по проектам модернизации объектов коммунальной инфраструктуры с износом свыше 60 % на компенсацию процентной ставки по кредиту (в целях реконструкции и модернизации объектов), на компенсацию затрат концессионера или в виде предоставления льгот по налогу на имущество в отношении объектов, введенных в промышленную эксплуатацию по результатам реконструкции или модернизации⁶.

⁴ Теплоснабжение населенных пунктов. Федеральная служба государственной статистики (<https://www.rosstat.gov.ru/folder/13706>).

⁵ Приказ Росстата от 04.09.2014 № 548 (ред. от 15.07.2020) «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями в нефинансовые активы и жилищно-коммунальным хозяйством».

⁶ Егоров М. Минстрой сообщил об износе коммунальных сетей в стране на 58 % [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/700998> (дата обращения: 20.05.2021).

Темпы обновления тепловых сетей не соответствует нормативному сроку службы. При нормативном ежегодном уровне обновления тепловых сетей в 4 %, фактически подлежит замене 1,5–2,2 %⁷. На рисунке 2 представлена динамика обновления тепловых сетей в системах централизованного теплоснабжения за 2010–2018 годы.

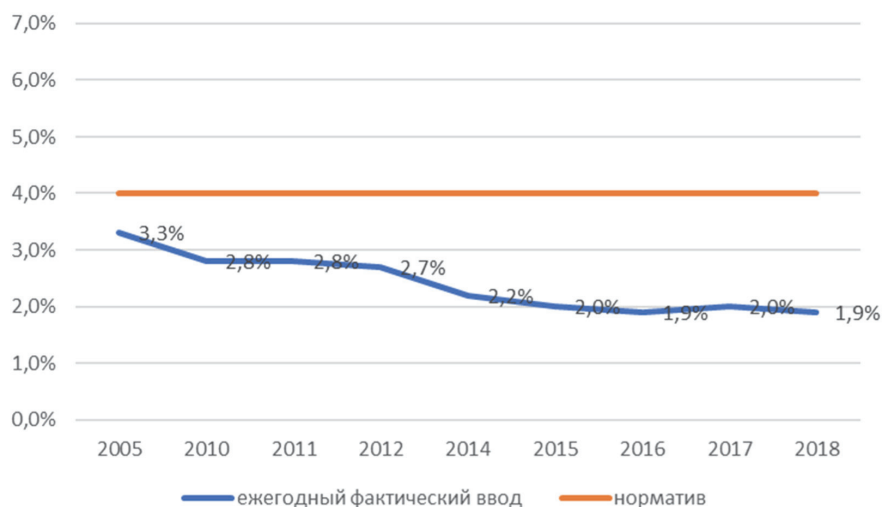

Рисунок 2 – Соотношение фактического уровня обновления тепловых сетей к нормативным значениям (к общей протяженности сети), %⁸

На протяжении всего рассматриваемого периода фактическое значение обновления основных фондов в теплосетевом хозяйстве не соответствовало нормативным значениям. Более того, к концу рассматриваемого периода авторы статьи отмечают замедление темпов обновления тепловых сетей с 3 до 1,9 % в год в среднем в зонах централизованного теплоснабжения. Существующие темпы обновления тепловых сетей не позволяют в полной мере переломить тенденцию по старению и деградации состояния тепловых сетей. Наиболее критическая ситуация с состоянием теплосетевого хозяйства складывается в Республике Крым, где порядка 50 % всех функционирующих в настоящее время сетей нуждается в замене.

Финансовые результаты сферы теплоснабжения

Теплоэнергетика остается устойчиво убыточной отраслью ЖКХ. По данным Минэнерго России, ежегодный объем убытков отрасли составляет 80–100 млрд руб. Наиболее убыточным сегментом является производство тепловой энергии отопительными котельными – 75–80 млрд руб. По оперативным данным Росстата суммарный убыток по результатам финансово-хозяйственной деятельности предприятий отрасли за 2020 год сформирован на уровне 135,27 млрд руб. По итогам 2020 года, наряду со сферой туризма и транспорта, в сегменте производства тепловой энергии были получены наибольшие финансовые потери среди всех видов экономической деятельности, наблюдаемых Росстатом.

Сложившийся финансовый результат является следствием сдерживания низкого уровня тарифов на тепловую энергию ниже экономически обоснованного. В значительной степени отрицательный результат в генерации тепловой энергии взаимосвязан с ростом стоимости используемого топлива. В структуре себестоимости предприятий тепловой генерации расходы на закупку топлива варьируются в диапазоне 50–65 % в зависимости от источника теплоснабжения. На рисунке 3 представлена динамика роста тарифов на тепловую энергию и стоимости основных видов топлива, потребляемых при производстве тепловой энергии.

⁷ О реформе теплоснабжения в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минэнерго России. – URL: <https://www.minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4227/69137> (дата обращения: 20.05.2021).

⁸ О реформе теплоснабжения в Российской Федерации. Минэнерго России (<https://www.minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4227/69137>).

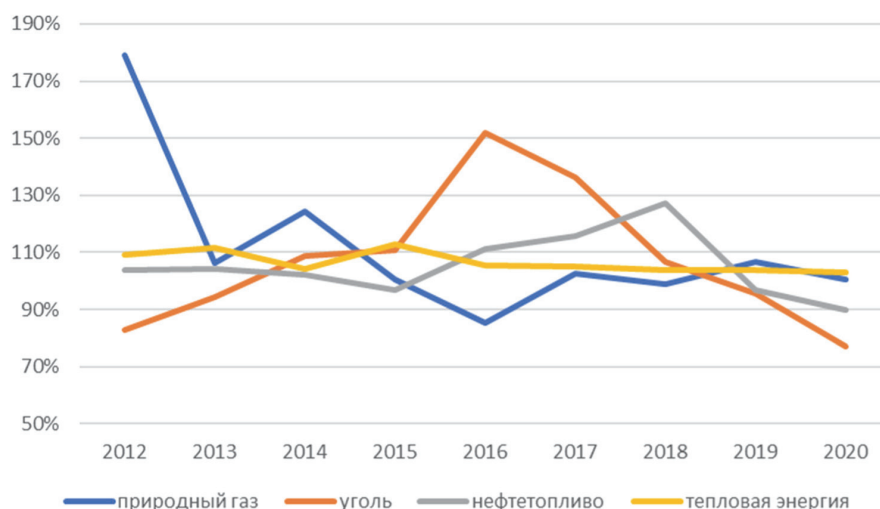

Рисунок 3 – Индексы цен производителей на тепловую энергию и основных видов топлива, используемых при производстве тепловой энергии за 2012–2020 гг. (по состоянию на декабрь, к соответствующему периоду предыдущего года), %⁹

Темпы роста тарифов на тепловую энергию и на основные виды топлива имеют в целом сопоставимую динамику. Средняя стоимость природного газа (за исключением 2012 г.), угля и нефтепродукта стабильно росла на протяжении всего рассматриваемого периода. Вместе с тем наблюдаются резкие колебания стоимости нефтепродуктов (2015–2018 гг.) и угля (2015–2017 гг.). Необходимо отметить, что поставки угля и нефтепродуктов на предприятия тепловой генерации осуществляются на рыночной основе (в условиях свободного ценообразования), природный газ поставляется в рамках регулируемых оптовых цен в пределах установленного лимита потребления.

Ежегодное предоставление дополнительной государственной поддержки в виде расходов из бюджета в районе 150 млрд руб. (сверх тарифной выручки) на своевременную подготовку к отопительному сезону, компенсацию разницы в цене топлива отчасти способствуют сглаживанию убытков в сфере теплоснабжения. Вместе с тем, по оценкам Минэнерго России, ежегодная потребность в субсидировании в отрасли составляет порядка 200 млрд руб., что составляет порядка 15 % необходимой валовой выручки по отрасли [6].

К значительному росту убытков в сфере теплоснабжения за 2020 год привели снижение уровня платежной дисциплины среди потребителей вследствие распространения коронавирусной инфекции и экстремально теплой погоды в 2019/2020 годах по итогам осенне-зимнего отопительного периода (по данным Гидрометцентра России на всей территории России температура в зимний период была экстремальной, на 1,3 градуса выше, чем рекордный показатель за всю историю метеонаблюдений).

Состояние расчетов на рынках тепловой энергии

Согласно научным трудам И.П. Башмакова, платежная дисциплина потребителей является основным итогом соответствия применяемой тарифной политики государства пороговым значениям способности и готовности потребителей оплачивать жилищно-коммунальные услуги, в том числе в сфере теплоснабжения. От состояния расчетов за потребляемую тепловую энергию напрямую зависит финансовая устойчивость систем централизованного теплоснабжения. Монопольные цены на тепловую энергию регулируются не столько государственными регулирующими органами, сколько платежеспособным спросом на рынках тепловой энергии [7].

Ежегодный рост среднего тарифа на услуги теплоснабжения привел к увеличению удельного веса расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в структуре потребительских расходов населения и бытовых потребителей, в том числе в сфере теплоснабжения (таблица 1).

⁹ Баланс энергоресурсов 2005–2019 гг. Федеральная служба государственной статистики (https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5RIE0jgu/en_balans.htm).

Таблица 1 – Удельный вес расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах бытовых потребителей за 2000–2019 гг., %¹⁰

Наименование	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы на оплату ЖКУ, в том числе	4,6	11,3	11,3	10,8	11,3	10,9	9,9	10,8
содержание и ремонт жилой площади	1,2	2,9	2	1,3	1,3	1,2	1,4	1,3
электроснабжение	0,8	1	1,2	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
газоснабжение	0,6	0,7	0,9	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
центральное отопление и горячее водоснабжение	0,7	2,9	3,1	2,8	3,0	2,9	2,9	2,8
водоснабжение	1,3	3	2,9	2,8	3,1	2,9	2,9	3

За период 2000–2019 годов удельный вес оплаты ЖКУ в структуре потребительских расходов домашних хозяйств увеличился в два раза (с 4,6 до 10,8 %), в том числе в сфере теплоснабжения в 4 раза (с 0,7 до 2,8 %). Таким образом, для бытовых потребителей с учётом роста тарифа оплата услуг ЖКХ с каждым годом становится достаточно существенными затратами, в том числе расходы на услуги центрального отопления и горячего водоснабжения.

Ежегодный рост тарифов в сфере теплоснабжения и соответствующий рост удельного веса расходов на оплату услуг теплоснабжающих организаций в потребительских расходах потребителей приводит к росту дебиторской задолженности. По данным Росстата, суммарная величина дебиторской задолженности физических и юридических лиц (включая управляющие компании) по итогам 2020 года составила 498,3 млрд руб., в том числе просроченная дебиторская задолженность 12 169,38 млрд руб. Наибольший объем долгов при расчетах за тепловую энергию сформирован в сегменте отопительных котельных: в 2020 году дебиторская задолженность перед ними составила 287,87 млрд руб. или 57,7 % от общего объема дебиторской задолженности в теплоэнергетике (в сегменте с наиболее высоким тарифом на тепловую энергию).

В соответствии с действующим законодательством в области защиты прав потребителей теплоснабжающие организации не вправе отключать за накопленные долги от теплоснабжения потребителей. За период 2012–2020 годов ежегодный темп роста величины дебиторской задолженности варьировался в пределах 2–7 %. Наибольший рост дебиторской задолженности наблюдался в 2013 и 2020 годах (7 %). По данным Ассоциации «Совет производителей электроэнергии и стратегических инвесторов электроэнергетики», основной причиной роста уровня дебиторской задолженности в 2020 году (в том числе просроченной) стало распространение коронавирусной инфекции. Предприятия теплоснабжения были вынуждены переходить на принципиально новый формат работы, что автоматически стало препятствием для своевременного расчета за тепловую энергию для определенной категории граждан. При этом в 2020 году для снижения социального напряжения на правительственном уровне был введен мораторий на начисление штрафов за просрочку платежей за коммунальные услуги, который действовал до конца календарного года [8].

За рассматриваемый период величина дебиторской задолженности перед предприятиями теплоснабжения выросла более чем на 50 %, в том числе просроченная на 81 %. Значительный рост уровня просроченной дебиторской задолженности в сфере теплоснабжения негативно сказывается на финансовом состоянии предприятий теплоснабжения. В рамках тарифной компании субъекты регулирования при обосновании уровня тарифов на очередной период регулирования дополнительно закладывают риски непогашения долгов в виде формирования резерва по сомнительным долгам, тем самым перекладывая дополнительную тарифную нагрузку на платежеспособных и финансово дисциплинированных потребителей.

Кроме этого, в сегменте производителей тепловой энергии в рамках действующего законодательства тепловые электростанции и отопительные котельные обязаны своевременно осуществлять подготовку к отопительному периоду, в том числе в летний период своевременно проводить ремонтные ра-

¹⁰ Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление, уровень и структура расходов на потребление домашних хозяйств различных социально-экономических категорий. Федеральная служба государственной статистики (<https://www.rosstat.gov.ru/folder/13397>).

боты и осуществлять закупку топлива. В условиях наличия просрочек платежей со стороны потребителей организации в сфере теплоснабжения вынуждены наращивать кредиторскую задолженность, в том числе за счет привлечения кредитных ресурсов у финансовых организаций. По итогам 2020 года объем суммарной кредиторской задолженности (с учетом займов и кредитов у финансовых организаций) в сфере теплоснабжения оценивался на уровне 1072 млрд руб., в том числе просроченная кредиторская задолженность 297,49 млрд руб. На рисунке 4 представлена динамика величины суммарной кредиторской и дебиторской задолженности в сфере теплоснабжения за 2012–2020 годы.

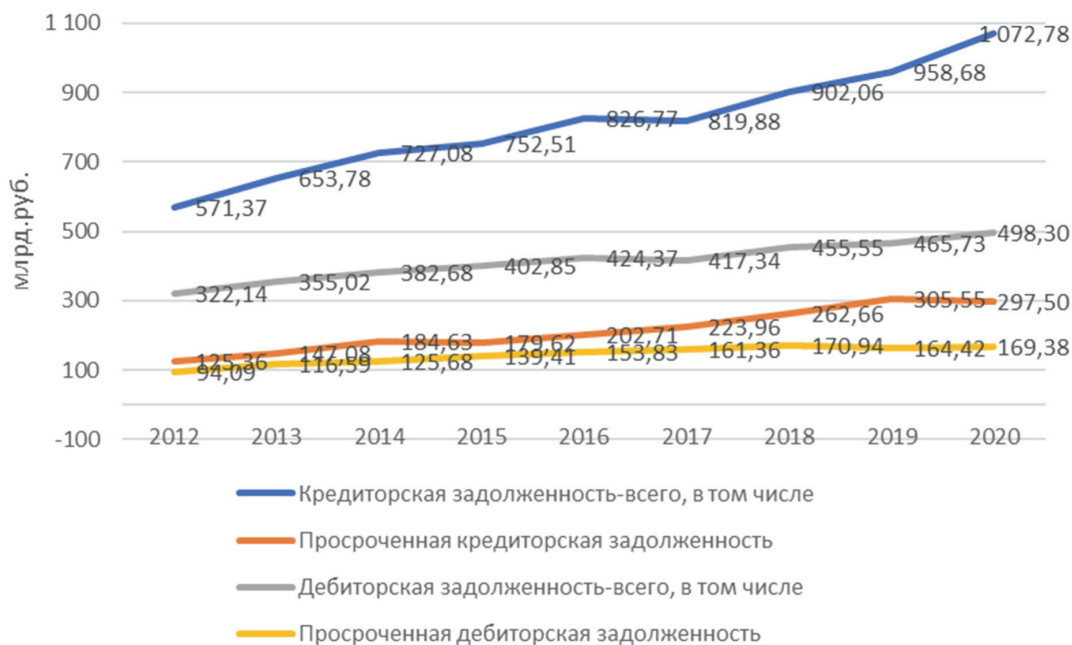

Рисунок 4 – Динамика суммарной кредиторской и дебиторской задолженности предприятий теплоснабжения за 2012–2020 гг., млрд руб.¹¹

Суммарная кредиторская и дебиторская задолженность в сфере теплоснабжения имеет сопоставимый характер только по динамике роста. По величине в 2020 году кредиторская задолженность превышает дебиторскую в 2 раза, в том числе просроченную в 1,72 раза (при оптимальном соотношении в пределах 0,9–1). Сформированное соотношение величин кредиторской и дебиторской задолженности лишний раз свидетельствует, что организации теплоснабжения находятся в тяжелом финансовом положении. Постепенное наращивание долгов предприятий теплоснабжения приводит к дальнейшему банкротству. Исправить сложившуюся ситуацию можно за счет снижения внешнего финансирования, сокращения уровня издержек, роста прибыли за счет увеличения объемов реализации тепловой энергии. Но в сложившейся конфигурации тарифного регулирования это невозможно.

В структуре суммарной кредиторской задолженности наиболее высокий удельный вес приходится на долговые обязательства сегмента по производству тепловой энергии отопительными котельными, где в основном оперативное управление источниками теплоснабжения и сетевым хозяйством осуществляют унитарные предприятия муниципального образования (МУП/ГУП). По итогам 2020 года на данный сегмент приходится 542,26 млрд руб. или 50,5 % от суммарной кредиторской задолженности по отрасли.

По оценкам Минстроя России, в настоящее время объем накопленных долгов МУП в целом по жилищно-коммунальному хозяйству составляет 1,5 трлн руб. Существующая система построения экономических взаимоотношений в сфере ЖКХ автоматически закладывает убытки и отрицательную рентабельность в деятельности МУП с целью получения дополнительного субсидирования из бюджетной системы России. У предприятий теплоснабжения, которые осуществляют оперативное

¹¹ Просроченная кредиторская задолженность организаций с 2017 г. Федеральная служба государственной статистики (<https://www.fedstat.ru/indicator/57769>).

управление отопительными котельными и теплосетевым хозяйством на муниципальном уровне, отсутствует система мотивации по повышению эффективности деятельности, в том числе при работе с дебиторской задолженностью¹².

Таким образом, в условиях отсутствия законодательной возможности сокращения (отключения) должников от потребления тепловой энергии, рост тарифа на поставку тепловой энергии ведет к снижению платежной дисциплины. Постоянный рост дебиторской задолженности является критически значимой проблемой, особенно в условиях, когда сфера теплоснабжения испытывает хронический дефицит финансирования. Особенно важным решением проблем дебиторской и кредиторской задолженностей является при производстве тепловой энергии на отопительных котельных и в теплосетевом хозяйстве. Тепловые электростанции за счет режима комбинированной выработки имеют возможность перекрестного финансирования, когда убытки от производства и реализации тепловой энергии покрываются за счет доходов от реализации электрической энергии.

Безусловно, государственные институты за последние десятилетия предпринимали ряд шагов, направленных на изменение существующей ситуации. Внедрялись новые методы формирования тарифов на долгосрочном периоде, организациям теплоснабжения предоставляются ежегодные субсидии на закупку топлива, утверждены стандарты раскрытия информации в сфере теплоснабжения. Тем не менее, как показывает мониторинг современного состояния сферы теплоснабжения, применяемые методы государственного регулирования не в состоянии решить ряд ключевых проблем, которые в перспективе могут негативно сказаться на надежности централизованных систем теплоснабжения.

3. Альтернативная котельная как инструмент тарифного регулирования в централизованном теплоснабжении

В научной среде вопросам внедрения нового формата рынков тепловой энергии, в основе которых лежит ценообразование на услуги теплоснабжения на базе метода «альтернативной котельной», уделяется все больше внимания, при этом существуют диаметрально противоположные взгляды на его применение в отечественной практике тарифного регулирования.

Ряд исследователей в своих работах ставят под сомнение целесообразность внедрения метода «альтернативная котельная» в теплоснабжение. К примеру, В.А. Стенников указывает, что нововведения будут в первую очередь направлены на двукратный рост тарифов до уровня производства тепловой энергии на некой виртуальной «альтернативной котельной» и наделением крупнейших энергетических компаний (на которых возложены функции ЕТО) неограниченными полномочиями в сфере организации и управления теплоснабжающих систем городов и сельских поселений. По мнению автора, внедрение нового метода формирования тарифов возможно только по отношению к естественно-монопольным сегментам – передача и распределение тепловой энергии по тепловым сетям. Кроме перспектив привлечения инвестиций, новая модель не решает других накопленных проблем, в том числе согласование работы рынков тепловой и электрической энергии [9; 10].

С утверждением В.А. Стенникова не соглашается С.В. Бухаров в своей научной работе, посвященной комплексной оценке последствий для участников рынка от перехода к новой модели «альтернативной котельной». Согласно его взглядам и расчетам, модель «альтернативная котельная» обладает инструментарием по сглаживанию ценовых последствий для потребителей. В случае применения в совокупности с формами государственно-частного партнерства, описанного в научных трудах В.И. Нефедкина, Д.Р. Гинзбурга, данная модель ценообразования будет наиболее оптимальной для текущих российских условий, в том числе при построении новых систем теплоснабжения в малых городах с численностью населения 100 тыс. человек [11].

В.А. Сироткин при прогнозировании результатов практической реализации метода «альтернативной котельной» на примере отдельных типовых серий жилищного фонда отмечает как положительные,

¹² Частники приберут к рукам имущество, а тарифы повысятся. «Реформа МУПов» дошла до второго чтения [Электронный ресурс] // ИА «Накануне.RU». – URL: <https://www.nakanune.ru/articles/114936> (дата обращения: 20.05.2021).

так и отрицательные стороны. Для потребителей в перспективе прогнозируется сокращение расходов на тепловую энергию. Автором не отмечаются условия для существенного роста тарифов на тепловую энергию. Среди отрицательных сторон существуют высокие риски искусственного завышения тарифов вследствие ошибок в расчетах [12].

По мнению К. Пименди, за счет применения тарифа «альтернативной котельной» предполагается уйти от практики перекрестного субсидирования между электрической и тепловой энергией. Как следствие, промышленные потребители при теплоснабжении в централизованных системах смогут рассчитывать на справедливую цену без надбавки за население. Как и многие другие авторы, К. Пименди к основным преимуществам относит возможность масштабного обновления основных производственных фондов за счет привлеченных инвестиционных средств [13].

По мнению авторов данной статьи, делать глубокие выводы о результатах применения нового метода «альтернативной котельной» в сфере теплоснабжения является преждевременным. Тем не менее, с момента официального ввода в действие нового метода ценообразования наблюдается значительный рост инвестиций, в том числе в сегмент передачи и распределения тепловой энергии (таблица 2).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал в системы централизованного теплоснабжения за 2012–2020 гг. (по направлениям инвестирования), млрд руб.¹³

№ п/п	Вид деятельности	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха, в том числе	99,0	111,5	86,9	95,6	100,3	104,7	119,1	131,7	163,9
1.1	производство пара и горячей воды (тепловой энергии)	38,8	52,1	42,4	45,8	51,3	75,7	82,7	89,8	86,9
1.1.1	производство пара и горячей воды (тепловой энергии) тепловыми электростанциями	15,3	25,1	16,2	19,6	21,9	21,5	22,1	24,7	46,9
1.1.4	производство пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными	23,4	26,9	26,1	25,8	29,0	53,9	60,3	64,8	37,6
1.2	Передача пара и горячей воды (тепловой энергии)	39,1	19,7	18,4	18,1	19,3	20,9	24,5	30,1	66,1
1.3	Распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	14,6	33,2	21,4	28,2	26,0	4,4	5,4	6,6	7,0

С 2016 года объем инвестиций в сфере теплоснабжения вырос практически в 2 раза. В 2019 и 2020 годах наблюдается существенный рост инвестиций в тепловые электростанции (за 2 года рост составил более чем в 2 раза, с 22,1 до 46,9 млрд руб.) и теплосетевой комплекс (в 2,7 раза с 24,5 до 66,1 млрд руб.). Если рост уровня инвестиций в генерацию тепла связан с реализацией программы ДПМ тепловой генерации на оптовом рынке электрической энергии и мощности, то в секторе передачи тепловой энергии можно связать с внедрением новой целевой модели функционирования рынка тепловой энергии, основанный на методе «альтернативной котельной». Основной тенденцией является расширение географии присутствия новой модели тепловой энергии. По итогам 2019 года на новую целевую модель рынка перешли в трех городах в различных субъектах Российской Федерации, в 2020 году переход на целевую модель рынка осуществили еще 9 городов, в их числе такие крупные города, как Красноярск и Самара. На согласование за 2020 год в федеральные органы исполнительной власти поступили заявки от 8 городов, в том числе Пенза, Чебоксары и Саранск. По оценкам Минэнерго России, ожидаемый объем инвестирования в теплоэнергетику в связи с переходом на новую модель тепловой энергии по существующим пилотным проектам оценивается на уровне 120 млрд руб.¹⁴ Вышеуказанные цифры лишней раз подтверждают мнения ряда авторов научных трудов, посвященных вопросам внедрения метода «альтернативной котельной» по вопросам привлечения дополнительного инвестирования в отрасль.

При этом, согласно данным Росстата, ожидаемого резкого увеличения стоимости отопления для потребителей по регионам-пилотным проектам в 2019 и 2020 годах не наблюдается (таблица 3).

¹³ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики (<https://www.fedstat.ru/indicator/59084>).

¹⁴ О модели «альтернативной котельной» // Минэнерго РФ. – 13 с.

Таблица 3 – Средние потребительские цены на отопление в населенных пунктах-пилотных проектах для метода «альтернативная котельная» за 2015–2020 гг., руб./Гкал (по состоянию на декабрь соответствующего периода)¹⁵

№ п/п	Населенный пункт	Дата перехода на «альткотельную»	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Рубцовск, Алтайский край	2018 г.	1508,88	1577,07	1933,43	2005,26	2123,69	2353,67
2	Барнаул, Алтайский край	2019 г.	1401,2	1639,4	1691,03	1827,32	1897,98	1991,52
3	Ульяновск, Ульяновская область	2019 г.	1622,96	1676,41	1729,9	1787,31	1822,77	1874,28
4	Оренбург, Оренбургская область	2020 г.	1569,22	1617,9	1674,53	1733,13	1735,28	1735,28
5	Самара, Самарская область	2020 г.	1458,48	1692,93	1758,3	1799,1	1862,37	1949,53
6	Владимир, Владимирская область	2020 г.	1857,12	1910,96	1987,4	2045,02	2117,63	2117,63
7	Прокопьевск, Кемеровская область	2020 г.	1040	1040	1101,36	1175,15	1231,85	1273
8	Канск, Красноярский край	2020 г.	1564,52	1695,8	1761,92	1365,75	1418,82	1365,96
9	Красноярск, Красноярский край	2020 г.	1387,01	1578,72	1550,06	1614,65	1704,98	1782,87
<i>Справочно: средний тариф по Российской Федерации</i>			<i>1649,18</i>	<i>1735,87</i>	<i>1771,19</i>	<i>1818,6</i>	<i>1895,33</i>	<i>1930,54</i>

За 2019 и 2020 годы по большинству населенных пунктов средняя стоимость отопления не превышает или соответствует среднероссийскому показателю. По итогам 2020 года по рассмотренным населенным пунктам (за исключением Рубцовска Алтайского края) рост стоимости отопления находился в пределах 2–5 %, не превышал фактического уровня инфляции¹⁶. Кроме этого, при переходе на новую модель работы рынка тепловой энергии в 2020 году отмечается снижение стоимости отопления в Канске (Красноярский край) на 3,7 %, в Оренбурге (Оренбургская область) и Владимире (Владимирская область) стоимость отопления для потребителей не изменилась.

Безусловно, на данном этапе о массовом улучшении основных показателей в теплоэнергетике говорить преждевременно. Предельный уровень тарифов по методу «альтернативной котельной» регулируется государственными органами власти. Для перехода на новый метод регулирования тарифов предусмотрен переходный период с максимальным сроком в 5 лет. В настоящее время в Минэнерго России подано порядка 40 заявок на внедрение новой модели работы рынков тепловой энергии, что говорит о востребованности и желании со стороны региональной власти изменить существующую ситуацию в сфере теплоснабжения.

Выводы и рекомендации

Очевидно, что теплоэнергетика вступает на новый этап взаимоотношений, который основан на понимании необходимости перемен всех участников рынка тепловой энергии. В существующем формате теплоэнергетика представляет собой хронически недофинансированную отрасль народного хозяйства с низким потенциалом для инвестирования. Государственная тарифная политика не находит инструментов для создания мотивационной среды по работе с неэффективными МУП, в эксплуатации которых находятся отопительные котельные. По мнению авторов данной статьи, в условиях стабильного роста тарифов на услуги теплоснабжения и нерешенных проблем по дополнительному инвестированию, поэтапный переход на новую модель функционирования рынков тепловой энергии является весьма обоснованным. Сформированная тарифная конфигурация не в состоянии радикально способствовать решению накопленных проблем в теплоэнергетике.

В настоящее время всесторонний анализ тарифных последствий от введения нового метода «альтернативной котельной» является преждевременным. Деятельность организаций теплоснабжения в формате новой модели тепловых рынков на базе «альтернативной котельной» только набирает обороты. На данном этапе можно наблюдать рост инвестирования в отрасли, что, безусловно, является по-

¹⁵ Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги. Федеральная служба государственной статистики (<https://www.fedstat.ru/indicator/31448>).

¹⁶ По данным Росстата индекс потребительских цен за 2020 г. (декабрь к декабрю 2019 г.) составил 104,91 %.

ложительным моментом. Вне зависимости от сценарных условий функционирования теплоэнергетики потребителям централизованной системы теплоснабжения необходимо ожидать дальнейший рост тарифов на теплоснабжение. Однако в целях сглаживания социальных и политических рисков, поэтапное внедрение нового метода «альтернативной котельной» является привлекательным и объективным управленческим решением. Ожидаемый рост тарифов на тепловую энергию в условиях прозрачных механизмов тарифного регулирования и в увязке с повышением качества услуг за счет активной модернизации основных фондов в ближайшей перспективе должен восприниматься как поиск альтернативных моделей взаимодействия на рынках тепловой энергии между производителями и потребителями.

Список литературы

1. Демина О.В. Рынки тепловой энергии: тенденции пространственной организации // Пространственная экономика. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2016. – № 4. – С. 33–60.
2. Ловыгина А.Б., Белов В.И. Методы государственного регулирования энергетики в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-2 (13). – С. 62–64.
3. Строганова Л.А. Проблемы государственного тарифного регулирования в теплоснабжении и пути их решения (на примере Волгоградской области) // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 4. – С. 399–403.
4. Шуплецов А.Ф., Попова М.В. Проблемы тарифной политики в области теплоэнергетики и пути их решения // Известия ИГЭА. – 2012. – № 2 (82). – С. 63–66.
5. Цуверкалова О.Ф. Анализ современного состояния и тенденций развития отрасли теплоснабжения в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11, ч. 3. – С. 554–559.
6. Кравченко В.М. О реформе теплоснабжения в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минэнерго России. – URL: <https://www.minenergo.gov.ru/node/7132> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Башмаков И.А. Показатель дисциплины платежей – интегральный параметр успеха российской реформы ЖКХ [Электронный ресурс] // Центр по эффективному использованию энергии. – URL: <http://www.cenef.ru/file/Joylessplic.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
8. Смертина П. У тепла понизилась отдача [Электронный ресурс] // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691481> (дата обращения: 20.05.2021).
9. Стенников В.А. «Альтернативная котельная» – путь в никуда для теплоснабжения [Электронный ресурс] // РосТепло. – URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3265 (дата обращения: 20.05.2021).
10. Стенников В.А., Пеньковский А.В. Проблемы российского теплоснабжения и пути их решения // ЭКО. – 2019. – № 9. – С. 48–69.
11. Бухаров С.В. «Альтернативная котельная» как механизм решения существующих проблем теплоснабжения // ЭКО. – 2019. – № 3. – С. 57–65.
12. Сироткин В.А. Практические аспекты реализации метода «альтернативная котельная» // Жилищные стратегии. – 2017. – Т. 4, № 4. – С. 321–332.
13. Пимениди К. «Альтернативная котельная» – единственный или альтернативный вариант? // Энергетика и право. – 2014. – № 3. – С. 13–17.

References

1. Demina O.V. Rynki teplovoj energii: tendencii prostranstvennoj organizacii // Prostranstvennaya ekonomika. – Habarovsk: IEI DVO RAN, 2016. – № 4. – S. 33–60.
2. Lovygina A.B., Belov V.I. Metody gosudarstvennogo regulirovaniya energetiki v Rossijskoj Federacii // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2015. – № 4-2 (13). – S. 62–64.
3. Stroganova L.A. Problemy gosudarstvennogo tarifnogo regulirovaniya v teplosnabzhenii i puti ih resheniya (na primere Volgogradskoj oblasti) // Audit i finansovyj analiz. – 2013. – № 4. – S. 399–403.
4. Shuplecov A.F., Popova M.V. Problemy tarifnoj politiki v oblasti teploenergetiki i puti ih resheniya // Izvestiya IGEA. – 2012. – № 2 (82). – S. 63–66.
5. Cuverkalova O.F. Analiz sovremennogo sostoyaniya i tendencij razvitiya otrasli teplosnabzheniya v RF // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 11, ch. 3. – S. 554–559.

6. *Kravchenko V.M.* O reforme teplosnabzheniya v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Minenergo Rossii. – URL: <https://www.minenergo.gov.ru/node/7132> (data obrashcheniya: 20.05.2021).
7. *Bashmakov I.A.* Pokazatel' discipliny platezhej – integral'nyj parametр uspekha rossijskoj reformy ZHKKH [Elektronnyj resurs] // Centr po effektivnomu ispol'zovaniyu energii. – URL: <http://www.cenef.ru/file/Joylesspic.pdf> (data obrashcheniya: 20.05.2021).
8. *Smertina P.* U tepla ponizilas' otdacha [Elektronnyj resurs] // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691481> (data obrashcheniya: 20.05.2021).
9. *Stennikov V.A.* «Al'ternativnaya kotel'naya» – put' v nikuda dlya teplosnabzheniya [Elektronnyj resurs] // RosTeplo. – URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3265 (data obrashcheniya: 20.05.2021).
10. *Stennikov V.A., Pen'kovskij A.V.* Problemy rossijskogo teplosnabzheniya i puti ih resheniya // EKO. – 2019. – № 9. – S. 48–69.
11. *Buharov S.V.* «Al'ternativnaya kotel'naya» kak mekhanizm resheniya sushchestvuyushchih problem teplosnabzheniya // EKO. – 2019. – № 3. – S. 57–65.
12. *Sirotkin V.A.* Prakticheskie aspekty realizacii metoda «al'ternativnaya kotel'naya» // Zhilishchnye strategii. – 2017. – T. 4, № 4. – S. 321–332.
13. *Pimenidi K.* «Al'ternativnaya kotel'naya» – edinstvennyj ili al'ternativnyj variant? // Energetika i pravo. – 2014. – № 3. – S. 13–17.

УДК 371.311.1

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

Кострова Юлия Борисовна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: ubkostr@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В работе приводятся результаты исследования, проведенного с целью выявления мотивов потребления органических продуктов, определяются стимулирующие и сдерживающие факторы их приобретения. Активное развитие рынка органической продукции как в России, так и во всем мире, ставит перед учеными задачу построения «портрета» ее потребителя. Предметом данного исследования выступили мотивы приобретения потребителями органических продуктов питания. Для проведения исследования автором был использован целый ряд общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, наблюдение, анкетирование. Было выявлено, что рост потребления органических продуктов сдерживает достаточно бессистемные представления населения о них, низкий уровень доверия к информации на этикетках. Основным стимулирующим фактором является стремление потребителей получать здоровое питание. Рекламные кампании органической продукции должны носить информационный просветительский характер, быть направлены на разъяснение принципов органического производства. Результаты данного исследования могут быть полезны предпринимателям «органического» бизнеса для разработки маркетинговых программ продвижения своих товаров.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое производство, потребительское поведение, мотивы потребления, портрет потребителя, рынок органической продукции, здоровое питание, «зеленая полка»

STUDY OF THE MOTIVES OF ORGANIC PRODUCTS CONSUMPTION

Kostrova Yu.B.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: ubkostr@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

The work presents the results of a study conducted to identify the motives for the consumption of organic products, and identifies the stimulating and restraining factors of their acquisition. The active development of the organic products market, both in Russia and around the world, sets scientists the task of building a “portrait” of its consumer. The subject of this study was the motivation for consumers to purchase organic food. To conduct the study, the author used a number of general scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, observation, questionnaire. It was found that the increase in the consumption of organic products hinders rather unsystematic perceptions of the population about them, a low level of trust in information on labels. The main stimulus is the desire of consumers to get a healthy diet. Advertising campaigns for organic products should be informational, educational, aimed at explaining the principles of organic production. The results of this study can be useful for entrepreneurs of the “organic” business to develop marketing programs for promoting their products.

Keywords: organic products, organic production, consumer behavior, consumption motives, consumer portrait, organic market, healthy nutrition, “green shelf”

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-59-64

Введение

Органическая продукция включает в себя продукцию сельского хозяйства, которая изготовлена без применения синтетических пестицидов, азотных минеральных удобрений, регуляторов роста, отдельных пищевых добавок, генетически модифицированных организмов (ГМО), а также произведенную из органического сырья продукцию пищевой промышленности [1].

В последнее десятилетие «портрет покупателя» органических продуктов оказался в фокусе внимания как зарубежных, так и отечественных исследователей. В первую очередь, специалистов интересует мотивация, побудительная причина, которая является решающей для выбора именно органической продукции. Ее стоимость выше стоимости продуктов из масс-маркета и, очевидно, покупателю требуется веская причина, чтобы преодолеть барьер цены.

Эволюция потребительских предпочтений обуславливает необходимость адаптации сельскохозяйственных производителей к изменяющейся среде и быстрой реакции на эти вызовы. В связи с этим возникает актуальная потребность изучения мотивов потребления органических продуктов.

Результаты исследований

1. Теоретические подходы к построению портрета потребителя органической продукции

Маркетологи, чей труд связан с рынком органических продуктов, работают на стыке коллективной и индивидуальной психологии, что само по себе является профессиональным вызовом, поскольку в маркетинге этот аспект пока что слабо изучен. В последние годы достигнут существенный прогресс в понимании индивидуальных особенностей покупателя и их роли в принятии решения [2]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на синтез полученных результатов: следует выявить, как индивидуальная идея «лидера мнений» становится массовым трендом, с одной стороны, и как сами «лидеры мнений» эволюционируют под влиянием коллективных трендов – с другой. В частности, лишь недавно появились строгие исследования, в которых оценен вклад в покупательское поведение официальной информации о товаре (данные на этикетках, публикации в СМИ и блогах) и сарафанного радио (мнения друзей, знакомых о тех или иных продуктах) [1].

Согласно традиционным представлениям, покупают органические продукты потребители с доходом выше среднего уровня. Этот тезис сейчас приходится пересматривать. В частности, недавнее исследование, посвященное продажам органической продукции в Пакистане, показало, что преобладают все-таки ценностные ориентиры. Пакистан относится к числу стран, как говорят экономисты, с равномерной бедностью, где большая часть населения примерно одинаково бедны. Тяжелая экологическая обстановка в этой стране является дополнительным фактором развития ответственного мышления [3]. Потребители уделяют повышенное внимание качеству продукции, так как приходят к выводу, что здоровье, их собственное и вверенных им членов семьи, важнее, чем затраты. Дополнительным фактором оказывается то, что в бедных странах доля затрат на приобретение продуктов питания в семейном бюджете традиционно высока [4]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что потребительская аудитория органических продуктов будет намного шире, чем виделось исследователям еще несколько лет назад.

В России исследователи отмечают рост потребительской осознанности и повышенное внимание к экологичности приобретаемых товаров. Потребители доверяют брендам, предлагающим товары, которые прошли независимую сертификацию и имеют экомаркировку [5]. Даже несмотря на экономический кризис, фокус принятия решения потребителем смещается от критерия дороговизны в сторону глобальных и личных ценностных установок. Национальный органический союз прогнозирует, что уже к 2025–2030 годам потребительская аудитория органических продуктов составит 10 % (сегодня – около 1 %)¹. Драйверами идеи осознанного потребления выступает молодежь, жители крупных городов и представители среднего класса. Опираясь на опыт других стран, можно осторожно предположить, что в реальности состав потребителей органических продуктов будет существенно шире [6]. Так, ранее

¹ Официальный сайт Национального органического союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosorganic.ru> (дата обращения: 25.06.2021).

в ряде исследований высказывалась гипотеза о гендерном характере ответственного потребления, но, похоже, статистика ее не подтверждает. Более новые исследования показали, что ключевым фактором потребительского выбора выступают не гендерные признаки и даже не уровень жизни, а ценности. Столь же узким может оказаться и представление о том, что потребителями выступают преимущественно жители городов-миллионников. Интернет создает единую информационную среду, поэтому место физического проживания потребителя играет все меньшую роль [3].

Находящийся и в мире, и в России в стадии становления рынок органических продуктов задает исследователям много вопросов, и первые ответы уже появляются.

По данным предыдущих исследований автора, основная причина, по которой люди выбирают органические продукты питания, – избегание воздействия различных вредных химикатов, содержащихся в продуктах, произведенных промышленным способом. Помимо того, что эти химические вещества угрожают окружающей среде, они также создают определенный риск для здоровья человека [7].

2. Исследование мотивов потребления органических продуктов питания жителями города Рязани

С целью выявления мотивов приобретения органических продуктов питания нами был проведен опрос жителей города Рязани. В нем приняли участие 160 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет.

Результаты исследования показали, что в целом для рязанцев важна здоровая пища. У 55 % респондентов востребована «зеленая полка» с натуральными продуктами в магазине. 37 % хотели бы, чтобы им были доступны для изучения не только ценники и этикетки, но и QR-коды для более полной и точной информации о качестве товара и его способах производства. В то же время более 50 % респондентов хотят потреблять продукты с «зеленой полки», но не готовы сформулировать, какими свойствами они должны обладать.

Из опроса следует, что каждый четвертый респондент в последние месяцы стал серьезнее относиться к здоровому питанию. В целом о своем рационе думают 49 % опрошенных.

В понимании основной части респондентов питаться правильно – значит разнообразно, то есть включать в меню больше продуктов, которые считаются полезными. 56 % опрошенных среди таких продуктов назвали злаки, мясо, овощи, фрукты. Для половины участников опроса питаться правильно – это потреблять «натуральную еду»: без консервантов, добавок и «химии».

Для 43 % респондентов здоровое питание – это необходимая организму суточная норма питательных веществ. Почти столько же (42 %) понимают под этим регулярные приемы пищи (три-пять раз ежедневно) без существенных смещений во времени и внеплановых «перекусов». 39 % опрошенных выступают за принципиальный отказ от сладкого, жирного, соленого, мучного и фастфуда. 38 % готовы не пить газированных и сладких напитков, 35 % – уменьшить потребление сахара либо вообще отказаться от него.

Согласно опросу, 25 % респондентов готовы отказаться от мяса, так как считают такой рацион здоровым. А поколение Z вообще предпочитает мясу фрукты и овощи.

В целом приобретать натуральную еду, как они ее понимают, готовы либо планируют 85 % участников опроса. 63 % – по причине того, что это полезно для организма. 31 % уверены, что хорошая пища увеличивает уровень энергии, способствует отличному самочувствию и сохранению здоровья. 30 % думают, что натуральные продукты наиболее подходят для детей и пожилых людей.

При покупке продуктов 52 % обращают внимание на отсутствие в них ГМО-компонентов, 51 % – консервантов, усилителей вкуса и прочих добавок. Для 50 % покупателей важно отсутствие в составе пальмового масла. 62 % респондентов готовы доплачивать за эти преимущества, 16 % – не могут себе этого позволить.

92 % респондентов хотят, чтобы натуральную продукцию отмечали каким-либо особым государственным знаком. 85 % иногда смотрят на маркировку, а 27 % – делают это всегда. Подавляющему большинству покупателей (81 %) знакома маркировка «без ГМО». 47 % замечают и другие маркировки – такие, как «эко» и «био».

Четверти опрошенных знакома маркировка «органик». 35 % сказали, что понимают разницу между «фермерскими», «органическими» и «биопродуктами». 20 % уверены, что разницы между ними нет.

18 % респондентов не отказались бы от советов помощника-консультанта, который прямо в магазине помогал бы понять разницу между разными видами маркировки продуктов. 22 % хотят видеть

в магазинах представителей Роспотребнадзора или хотя бы специально оборудованное место для контроля качества товаров, либо – как минимум – информационный стенд.

Результаты опроса показали, что большинство покупателей не доверяют маркировке. 86 % респондентов не верят экомаркировкам на этикетках, считая их маркетинговым приемом. 84 % – не признают достоверной информацию о продукте: в том числе о его составе и натуральных ингредиентах².

Из тех респондентов, которые изначально были ориентированы на натуральные продукты, 61 % предпочитают их приобретать не в сетевом ритейле, а на рынках и ярмарках. 45 % отдают предпочтение специальным магазинам от производителей.

3. Результаты исследования мотивов потребления органических продуктов питания жителями города Рязани

Таким образом, мы видим, что у российского потребительского сообщества пока достаточно бессистемные представления об органических продуктах. Большинство опрошенных характеризуют их термином «натуральные».

Так, нами установлено, что уровень потребления органических продуктов связан, в первую очередь, с осведомленностью о них. Но предстоит выяснить, как именно знание о том, что продукт существует, превращается в решение о его покупке. Гипотеза, что на уровень потребления органических продуктов каким-то образом влияет «посредственное» качество продукции в масс-маркете, высказывалась, но она пока не доказана.

Анализ результатов проведенного опроса позволил составить портрет потребителя органической продукции в городе Рязани – это как женщины, так и мужчины в возрасте 25–45 лет, с высшим образованием, со средним и выше доходом.

Традиционно считается, что органические продукты покупатели относят к премиальному сегменту, их основными потребителями являются представители среднего и выше классов. Но по результатам проведенного исследования видно, что корреляция между уровнем жизни и уровнем потребления органических продуктов есть, но не такая сильная, как обычно представляется.

Основными мотивами покупки и потребления органических продуктов питания, по результатам опроса, являются полезность для здоровья, отсутствие искусственных ингредиентов и консервантов, натуральный вкус и безопасность.

В числе основных барьеров для покупки этой продукции стоит отметить ее высокую цену. Также многие потребители не ощущают полезность экологически чистых продуктов для здоровья, ничего не знают о них или не доверяют производителю. Сдерживающим фактором являются и небольшие сроки годности данной продукции.

К факторам, стимулирующим покупку органических продуктов, можно отнести: рост доходов, заботу о своем здоровье и здоровье семьи, занятия фитнесом, уменьшение количества доступных и бесплатных медицинских услуг. Большое значение имеет и распространение информации о вреде биотехнологических «нездоровых» ингредиентов в продуктах питания, а также о вредном воздействии химических веществ на традиционное сельское хозяйство.

Заключение

В целом необходимо отметить, что российский рынок органического производства в настоящее время активно развивается. Основными факторами, влияющими на развитие рынка, являются популяризация здорового образа жизни и употребление экологически чистых продуктов питания, недоверие к генетически модифицированным продуктам и страх перед возможными последствиями их применения и др.

Поскольку потребители сегодня настолько проницательны и влиятельны, мы считаем, что производителям органических продуктов питания необходимо вкладывать гораздо больше средств в улучшение опыта потребителя. В то время как большинство людей склонны думать об органике только с точки

---

²Культ натурального [Электронный ресурс]// Лаборатория ритейла: выпуск 7. – Режим доступа: <http://sitewater.ru/morskoe-burenie.html>. – Заглавие с экрана. – URL: <https://pltf.ru/2020/12/07/laboratorija-ritejla-7-kult-naturalnosti> (дата обращения: 25.06.2021).

зрения фруктов и овощей, важно также популяризовать органическую, откормленную травой говядину, птицу и молочные продукты, так как традиционно выращенные животные обычно откармливаются ГМО зерном, которое нагружено глифосатом и другими потенциально опасными ингредиентами [8].

Покупатель часто не понимает, почему должен платить больше за органику и здоровые продукты, чем за товары масс-маркета, поэтому их производителям нужно вести активную просветительскую работу. Рекламные кампании должны носить информационный характер, быть направлены на разъяснение принципов органического производства, того, почему именно органический продукт должен быть выбран покупателем и чем он полезен для здоровья [8]. Вместе с повышением уровня знаний потребителей будет повышаться и спрос на органические продукты. Потому что только органическая продукция дает юридическую гарантию потребителю, что она произведена по утвержденным, прозрачным стандартам, проверена на всем жизненном цикле компетентными органами по сертификации. Фермерская, экологическая, биопродукция такую гарантию не дают, их заявленные дополнительные преимущества никем не проверяются. Как только потребитель в этом разберется, спрос на органическую продукцию будет расти.

Список литературы

1. *Саттарова И.В.* Оценка эффективности рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 119. – С. 126–129.
2. *Швайка О.И.* Система управления маркетинговыми технологиями продвижения в компании // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: сборник трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т. (г. Рязань, 03–05 марта 2021 г.). – Рязань: РГРТУ имени В.Ф. Уткина, 2021. – С. 66–72.
3. *Шибаршина О.Ю.* Анализ потребления продовольствия в РФ: особенности, проблемы и тенденции // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63, № 4. – С. 7.
4. *Ляцук Ю.О.* Государственное регулирование рынка экологически чистой и органической продукции // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции. – Донецк: ДНУ, 2019. – С. 300–303.
5. *Шибаршина О.Ю.* К вопросу об экономической эффективности экомаркетинга // Проблемы конкурентоспособности потребительских товаров и продуктов питания: материалы 2-й Международной научно-практической конференции. – Курск: ФГБОУ ВО ЮЗГУ, 2020. – С. 444–446.
6. *Шибаршина О.Ю.* Анализ российского рынка органических продуктов и перспективы его развития // Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса: материалы Национальной научно-практической конференции (г. Рязань, 12 декабря 2019 г.). – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2019. – С. 385–392.
7. *Кострова Ю.Б.* Мотивы потребления органических продуктов питания в Российской Федерации // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020: сборник трудов III Международного научно-технического форума. – Рязань: ФГБОУ ВО РГРТУ, 2020. – С. 13–16.
8. *Ляцук Ю.О.* Обеспечение качества и безопасности продуктов питания, как важнейшие аспекты продовольственной безопасности // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения С.Ю. Витте. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 620–625.

Reference

1. *Sattarova I.V.* Ocenka effektivnosti reklamy // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2009. – № 119. – S. 126–129.
2. *Shvajka O.I.* Sistema upravleniya marketingovymi tekhnologiyami prodvizheniya v kompanii // Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2021: sbornik trudov IV Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma: v 10 t. (g. Ryazan', 03–05 marta 2021 g.). – Ryazan': RGRTU imeni V.F. Utkina, 2021. – S. 66–72.

3. *Shibarshina O.Yu.* Analiz potrebleniya prodovol'stviya v RF: osobennosti, problemy i tendencii // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63, № 4. – С. 7.
4. *Lyashchuk Yu.O.* Gosudarstvennoe regulirovanie rynka ekologicheski chistoj i organicheskoj produkcii // Doneckie chteniya 2019: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Doneck: DNU, 2019. – С. 300–303.
5. *Shibarshina O.Yu.* K voprosu ob ekonomicheskoj effektivnosti ekomarketinga // Problemy konkurentosposobnosti potrebitel'skih tovarov i produktov pitaniya: materialy 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kursk: FGBOU VO YUZGU, 2020. – С. 444–446.
6. *Shibarshina O.Yu.* Analiz rossijskogo rynka organicheskikh produktov i perspektivy ego razvitiya // Nauchno-innovacionnye tekhnologii kak faktor ustojchivogo razvitiya otechestvennogo agropromyshlennogo kompleksa: materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ryazan', 12 dekabrya 2019 g.). – Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj agrotekhnologicheskij universitet im. P.A. Kostycheva, 2019. – С. 385–392.
7. *Kostrova Yu.B.* Motivy potrebleniya organicheskikh produktov pitaniya v Rossijskoj Federacii // Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2020: sbornik trudov III Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma. – Ryazan': FGBOU VO RGRTU, 2020. – С. 13–16.
8. *Lyashchuk Yu.O.* Obespechenie kachestva i bezopasnosti produktov pitaniya, kak vazhnejshie aspekty prodovol'stvennoj bezopasnosti // Ekonomika, upravlenie, pravo, obrazovanie v XXI veke: problemy, tendencii i perspektivy razvitiya: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 170-letiyu so dnya rozhdeniya S.Yu. Vitte. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2019. – С. 620–625.

РЕТРОСПЕКТИВА КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2},

д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

Цель статьи заключается в системной оценке формирования и развития отечественного сельскохозяйственного сектора экономики в условиях «традиционных» и новых проблем, связанных с санкционной, контрсанкционной политикой, импортозамещением и обеспечением продовольственной безопасности страны. Методологическая парадигма исследования состоит в комплексном подходе к рассмотрению ключевых аспектов заявленной проблематики, научно-практическом применении творческого потенциала экономической истории, парных категорий диалектики, а также методического принципа единства качественного и количественного анализа при решении релевантных задач. Новизна результатов характеризуется, во-первых, «краткой целостностью» анализа, интегрирующей ключевые аспекты структурных, институциональных и технико-технологических особенностей развития современного российского сельского хозяйства. Во-вторых, новым представляется умозаключение о сомнительной перспективе и отнюдь не очевидной социальной эффективности агрохолдингов как заявленных «флагманов» отечественного сельскохозяйственного воспроизводства. В-третьих, несмотря на весьма внушительные показатели развития аграрного сектора, относительно других отраслей национального и регионального хозяйства, едва ли правомерным следует считать суждение о достижении нашей страной продовольственной безопасности; скорее, нарастает угроза одноименной опасности при одновременном блокировании масштабных инноваций в исследуемом секторе экономики. В-четвертых, обосновывается вывод о том, что в рамках действующей социокультурной институциональной парадигмы развития решить ключевые проблемы российского сельского хозяйства не представляется возможным. Научно-практическое значение положений статьи состоит в возможности их использования для разработки новой модели аграрного развития нашей страны.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, агрохолдинги и малый бизнес, продовольственная безопасность, санкции и контрсанкции, импортозамещение, добавленная стоимость, эффективность сельскохозяйственного производства, производственная аграрная экология

A RETROSPECTIVE OF THE PROBLEMS DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC ECONOMY AGRICULTURAL SECTOR

Salikhova I.S.^{1,2},

doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Institute of market problems of Russian Academy of science, Moscow, Russia

The purpose of the article is to systematically assess the formation and development of the domestic agricultural sector of the economy in the context of “traditional” and new problems related to the sanctions counter-sanctions policy, import substitution and ensuring the country’s food security. The methodological paradigm of the research consists in an integrated approach to the consideration of key aspects of the stated problems, scientific and practical application of the creative potential of economic history, paired categories of dialectics, as well

as the methodological principle of unity of qualitative and quantitative analysis in solving relevant problems. The novelty of the results is characterized, firstly, by the “brief integrity” of the analysis, which integrates key aspects of the structural, institutional, technical and technological features of the development of modern Russian agriculture. Secondly, the conclusion about the dubious prospect and by no means obvious social effectiveness of agricultural holdings as the declared “flagships” of domestic agricultural reproduction seems new. Thirdly, despite the very impressive indicators of the development of the agricultural sector, relative to other sectors of the national and regional economy, it is hardly legitimate to consider the judgment about the achievement of food security by our country; rather, the threat of the same danger is growing, while simultaneously blocking large-scale innovations in the studied sector of the economy. Fourth, the author substantiates the conclusion that it is not possible to solve the key problems of Russian agriculture within the framework of the current socio-cultural institutional paradigm of development. The scientific and practical significance of the provisions of the article is the possibility of their use for the development of a new model of agricultural development of our country.

Keywords: agricultural sector of the economy, agricultural holdings and small businesses, food security, sanctions and counter-sanctions, import substitution, value added, efficiency of agricultural production, agricultural production ecology

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-65-73

Введение

Во все времена сельское хозяйство было важнейшим сектором национальной и региональной экономики, и в силу своей непреходящей значимости для социально-экономического развития любой, в том числе и нашей страны, его проблематика остается в центре внимания исследователей [1–4]. При этом известно, что аграрный сектор современного отечественного хозяйства характеризуется весьма противоречивыми результатами функционирования, прежде всего, с точки зрения институциональных и структурных преобразований. В целом положительным следует считать сокращение участия государства в деятельности аграрных фирм, *сосредоточение собственности у меньшего числа акторов* (примерно 80 процентов сельхозорганизаций имеют всего от одного до пяти собственников), появление и активизацию роли фермеров в производстве сельскохозяйственной продукции, поддержку государством агрохолдингов и др. Положительным следует также считать развитие агропромышленной интеграции: сегодня примерно четверть выручки всех хозяйств приходится на переработанную продукцию и др.

В то же время имеют место и существенные негативные последствия институциональных и структурных преобразований: развитие агрохолдингов привело к «вымыванию» занятости и, следовательно, сокращению численности сельского населения; усилилась монопольная власть крупных сельхозорганизаций, что ухудшило конкурентные условия для тех производителей, кто не вошел в состав агрохолдингов. При общем росте доходов крупных сельхозпроизводителей, *добавленная стоимость перераспределяется главным образом в пользу собственников и управляющих, но не в пользу работников и государства*. Кроме того, возникает все больше вопросов, связанных с эффективностью программ импортозамещения, где на сегодняшний день преобладает подход, характеризующий лишь «внешние» аспекты проблемы, оставляя в стороне технико-технологические, когнитивные и в целом инновационные аспекты. Импортозамещение, связанное только собственно с производством конечной продукции, едва ли можно считать высокоэффективным, поскольку «за кадром» остаются проблемы, характеризующие качество опытно-экспериментальной базы создания новых сортов зерновых и видов животных, что является интегральным «тестом» на качество институциональных, организационных и кадровых инноваций [5; 6].

Особую тревогу вызывают вопросы обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, поскольку здесь по-прежнему преобладает подход «качественной количественности», а не «качественной целостности», в рамках которого не столько показатели объемов производства сельхозпродукции, сколько параметры ее эффективности и ноосферности играют все более значимую роль [7]. При этом важно понимать, что продовольственная безопасность лишь «начинается» там, где речь идет

об объемах национального производства и номенклатуре импортных поставок. Настоящая продовольственная безопасность связана с наличием безопасных продуктов потребления, с физической (инфраструктура, дорожная сеть и др.) и экономической (уровень и динамика располагаемых доходов домохозяйств) доступностью продовольствия, стабильностью продовольственного обеспечения, а также соответствием фактического потребления нормам пищевой ценности и ряду других релевантных переменных [8, с. 65].

Следовательно, *гипотезой данного исследования* является предположение о том, что, несмотря на реальные успехи современного отечественного агропромышленного комплекса, в рамках действующей институциональной, организационно-структурной, технико-технологической и социально-экономической основы, обеспечить стратегическую продовольственную безопасность страны не удастся. Доказательство гипотезы требует решения следующих логических задач. Во-первых, необходимо наиболее полно учесть российский исторический опыт развития аграрного сектора экономики, причем с учетом не только собственно экономических, но и социокультурных условий и факторов. Во-вторых, следует кратко охарактеризовать процессные проблемы (возможно, провалы) функционирования действующей модели развития сельского хозяйства, в том числе в условиях санкций. В-третьих, предполагается очертить примерный перечень ключевых направлений совершенствования, прежде всего, институционального механизма, призванного обеспечить устойчивую динамику производства в аграрном секторе хозяйства с учетом, прежде всего, императива продовольственной безопасности страны.

Исторические и социокультурные особенности развития отечественного сельского хозяйства

Изначально необходимо отметить особенности советского периода развития аграрного сектора экономики, что имеет большое значение для понимания специфики современного этапа его реформирования. При этом, прежде всего, следует выделить отсутствие системы частной собственности на землю и воспроизводимую продукцию; колхозы и совхозы функционировали в рамках «кооперативной» и «государственной» формы собственности. Также имели место инвестиционная и ценовая дискриминация, что постоянно приводило к длительной стагнации аграрного производства при одновременном масштабном трансфере добавленной стоимости (через механизм ценового диспаритета) из сельского хозяйства – в оборонную промышленность и отрасли машиностроения.

Наряду с этим, выделяется отсутствие должного учета специфики регионов при централизованном планировании объемов и ассортимента сельскохозяйственного производства. Регионам «навязывали» план производства часто без предварительного анализа возможностей и даже целесообразности его выполнения. В советский период также имело место далеко не всегда высокое качество человеческого капитала и практически *отсутствовал устойчивый механизм хозяйственных мотиваций*; по сути, повсеместно воссоздавалось «цивилизованное крепостное право», что привело к утрате исконных традиций российского земледелия. Общим итогом было системное разрушение геоэкономического потенциала и природного капитала посредством «гигантомании»: планы по «переориентированию» русла крупных рек, строительство каналов с затоплением плодородных земель; повсеместное загрязнение окружающей среды и др.

Не следует, однако, полагать, что либеральные «реформы» периода новейшей экономической истории привели отечественное сельское хозяйство к ускоренному развитию и «процветанию». Вот лишь некоторые «штрихи к портрету» современного этапа развития российского аграрного сектора. Во-первых, несмотря на внедрение системы частной собственности на землю, пока не наблюдается ожидаемой высокой эффективности фермерских хозяйств, вследствие, очевидно, «плохих» институтов. Во-вторых, долгосрочная ставка на крупные региональные агрохолдинги в целом обеспечила краткосрочный рост производства и некоторое повышение производительности труда в сельском хозяйстве, однако на старой технико-технологической основе и при одновременном «вымывании» сельского населения. В-третьих, в условиях низкой эффективности государственного управления масштабное развитие получили спекулятивные сделки с землей, что привело к падающей эффективности использования плодородной земли на всей территории страны. В-четвертых, по-прежнему имеет место остаточный

принцип финансирования аграрного сектора, что, при одновременной монополизации посреднических закупок продукции, не позволяет обеспечить высокую продуктивность и прибыльность отрасли. В-пятых, существует прямая зависимость уровня регионального аграрного производства от степени развитости самого региона: у региона-донора, как правило, высокий уровень аграрного производства, и наоборот. Это означает, что депрессивные регионы «обречены» иметь низкий уровень развития своего сельского хозяйства и др.

Длительная общая депрессивность развития отечественного аграрного сектора экономики обусловила становление *специфической его социокультурной модели*. При этом экономический аграрный менталитет и релевантная ценностно-смысловая модель характеризуются непрестижностью трудовой деятельности в аграрном секторе отечественного хозяйства; по сути, здесь отсутствует должная общественная поддержка фермеров и в целом предпринимательства на селе. За десятилетия низкоэффективного хозяйствования здесь утрачены традиции высокой аграрной культуры и бережного отношения к «земле-кормилице». Отсутствие стратегической государственной социальной политики, направленной на существенное повышение статуса сельского хозяйства и повышение уровня и качества жизни его работников, привело к системной деструкции репутационного капитала тех, *кто производит хлеб и кормит страну*. В связи с этим, сегодня именно социокультурные аспекты развития сельского хозяйства являются наиболее значимыми и выходят на первый план, и это при том, что нигде не исчезла естественная обусловленность развития отраслей сельского хозяйства географическими и природно-климатическими условиями и факторами.

Ключевые проблемы современного этапа развития аграрного сектора отечественной экономики

Понимая «безбрежность» проблематики развития сельхозпроизводства в нашей стране, резонно акцентировать внимание лишь на критически значимых аспектах, обоснованием которых является контент-анализ релевантной литературы. Прежде всего, отметим, что сельское хозяйство нашей страны отнюдь не выглядит «провальным» относительно общего контекста хозяйственной динамики (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Общие показатели развития аграрного сектора экономики¹

Параметры	2012	2014	2015	2018	2019	2020
ВВП (по добавленной стоимости)	4,0	0,7	-2,0	2,8	2,0	-3,0
Промышленность (обрабатывающие производства)	5,2	0,8	-0,9	4,0	2,8	0,0
Сельское хозяйство в целом	-5,6	4,1	2,1	-0,2	4,3	1,5
Фермерские хозяйства	-11,1	11,3	8,1	-2,3	10,4	3,8

Таблица 2 – Показатели производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности²

Отрасли экономики	2012	2015	2016	2017	2018	2019
Производительность труда (в целом по экономике)	103,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6
Сельское хозяйство	100,2	104,0	102,2	105,3	103,6	106,7
Добывающий сектор промышленности	101,5	100,3	101,4	100,8	100,3	101,3
Обрабатывающие производства	105,8	101,3	100,4	103,9	103,9	103,1

Показатели, содержащиеся в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о том, что аграрный сектор отечественного хозяйства демонстрирует более высокую производительность труда и эффективность, чем промышленность (темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве вдвое выше, чем в отраслях обрабатывающей промышленности и в четыре раза выше, чем в добывающем секторе хозяйства). Это обусловлено, прежде всего, определенной активизацией роли государства в сфере структурной, институциональной, денежно-кредитной и фискальной политики, что и привело к существенному

¹ Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

² Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

росту сельскохозяйственного производства в стране. Основным структурно-организационным фактором данного роста стало создание крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов), таких, например, как «Содружество», «Мираторг», «Черкизово», «Русагро» и многих других. Большое значение имеют усилия государства и фирм в области импортозамещения, где удельный вес ввозимого в страну продовольствия весьма невелик, относительно других продуктов, например, машин и оборудования (таблица 3). Между тем, однако, производство 75 % основных пищевых продуктов базируется на использовании импортного оборудования [9, с. 148].

Таблица 3 – Товарная структура импорта в 2020 году (в %)³

Наименование	2020
Импорт – всего, в том числе:	100
Машины, оборудование и транспортные средства	48,4
Продукция химической промышленности	16,7
Металлы и изделия из них	7,7
Текстиль и обувь	7,5
Продукция пищевого производства	3,9
Минеральные продукты	1,8
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция	1,6

Несмотря на реальные успехи, отечественное сельское хозяйство, тем не менее, по своей эффективности находится на 7-м месте среди стран СНГ, причем фактический объем производства в рамках аграрного сектора составляет около 70 процентов потенциального выпуска. При этом, с учетом возможностей использования передовых технологий ведения бизнеса в сельском хозяйстве, потенциальный выпуск агропродукции мог бы в среднем возрасти в 4,5 раза, что свидетельствует о серьезной отсталости технологического развития страны и о необходимости срочного внедрения передовых способов хозяйствования [4]. Не менее актуальными являются вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны как важнейшего элемента ее национальной безопасности, и это при том, что значительная часть сельскохозяйственных земель (до 40 млн га) в настоящее время попросту не используется [3, с. 54]. В целом, проблемы развития современного отечественного аграрного сектора экономики интегрируются в следующие системные умозаключения.

Во-первых, глубинным и, по сути, междисциплинарным фактором торможения российского сельского хозяйства является по-прежнему низкое качество институционального капитала и, прежде всего, система спецификации и защиты прав собственности [10; 11]. При этом очевидно, что в условиях отсутствия инклюзивных институтов, формируемых «снизу» [12], перспективы ускоренного инновационного (технико-технологического, организационного, кадрового) развития производства на селе будут оставаться весьма неопределенными. Другими словами, творчески-трудовая энергия сельхозпроизводителей на всех уровнях будет использоваться далеко не в полную силу, что не позволит обеспечить существенный рост выпуска на основе «точечного» совершенствования совокупной факторной производительности (СФП).

Во-вторых, несмотря на то, что ускоренное развитие агрохолдингов обеспечивает определенный рост производства (за счет вертикальной интеграции производства, поиска резервов и возможностей для инвестирования, «точечного» решения задач продовольственного импортозамещения, четкой ориентации на экспорт экологически чистой продукции и др.), не следует возлагать чрезмерные надежды на крупных сельхозпроизводителей, высокая «эффективность» которых отнюдь не всегда есть следствие реальных инноваций и новых форм управления. Напротив, как показывает практика, более высокую эффективность демонстрируют именно фермерские хозяйства (таблица 1), что требует повышенного интереса и инвестиционного «внимания» со стороны общества и государства, особенно в условиях императива обеспечения устойчивой продовольственной безопасности страны. Таким образом, хотя агрохолдинги играют ведущую роль в производстве сельхозпродукции (более 50 процентов

³ Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

выручки среди всех производителей отрасли), *однако их рентабельность ниже, чем в организациях, не входящих в их состав*. В связи с этим, представляется весьма сомнительной постоянная господдержка крупных агрохолдингов; становится очевидным, что «для роста производства большой эффект имеет поддержка не отдельных крупномасштабных проектов, а многочисленных компаний с меньшими инвестициями» [5, с. 56].

Ведущая роль агрохолдингов и других сельскохозяйственных организаций в отечественном производстве чаще всего выступает как следствие релевантных неформальных условий. На развитие отечественных сельскохозяйственных бизнес-групп существенное влияние оказывают специфические факторы, среди которых все чаще выделяют *институциональную экономию на масштабе, когда только крупные акторы имеют достаточно ресурсов, чтобы заместить «плохие» институты*. Поэтому исследователи все чаще отмечают возрастающую роль лоббирования и патрон-клиентских отношений (прежде всего, с политиками разных уровней), которые обеспечивают персональную защиту прав собственности, «точечное» снижение бюрократического «пресса» на бизнес, а также предоставляют иные существенные преимущества в ведении бизнеса, облегчая доступ к различным формам льготного финансирования и рынкам сбыта [2].

В-третьих, отечественный аграрный сектор хозяйства по-прежнему имеет весьма слабое техническое оснащение, а также испытывает потребность в масштабных инновациях, связанных с производством органических и минеральных удобрений, а также с оптимальным известкованием почв (таблица 4).

Таблица 4 – Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций⁴

Параметры	1990	2014	2016	2018	2019	2020
Обеспеченность тракторами и комбайнами (на 1000 га пашни; штук)	11	3	3	3	3	3
Внесено органических удобрений (всего млн тонн)	390	62	65	69	71	71
Внесено минеральных удобрений (всего млн тонн)	9,9	1,9	2,3	2,5	2,7	3,1
Произвестковано кислых почв (млн га)	4,7	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4
Потребление основных продуктов питания (с учетом внешней торговли; на душу населения в год, килограммов)						
Мясо и мясопродукты	75	74	74	75	76	...
Молоко и молочные продукты	387	239	231	229	234	...
Сахар	47	40	39	39	39	...
Хлебные продукты	120	118	117	116	116	...

Как видно из таблицы 4, материально-техническая база сельского хозяйства, показатели использования удобрений, сохранности почвенного слоя земли, а также его общая продуктивность (с точки зрения производства на душу населения) явно уступает аналогичным показателям 1990 года. Становится очевидным, что без ускоренного развития и качественного обновления промышленности (прежде всего, сельскохозяйственного машиностроения), темпы роста аграрного производства закономерно примут «затухающий» характер, достигнув определенного «предела эффективности» (возможно, этот предел уже наступил). Социальной формой отмеченного императива, связанного с ростом выпуска и снижением издержек сельскохозяйственного производства, является то, что в нашей стране около 21 % домохозяйств расходуют на продовольствие более 50 % своего потребительского бюджета, что делает их бедными и уязвимыми [8].

В-четвертых, все более дискуссионными становятся вопросы, связанные с действующим и далеко не всегда высокоэффективным механизмом господдержки товаропроизводителей на селе. Прежде всего, имеет место региональная неоднородность эффектов господдержки корпоративного сектора российского сельского хозяйства; при этом имеет место ситуация, когда даже при сравнительно низком уровне господдержки наблюдается высокий рост производства (например, Краснодарский край, Астраханская область и др.) [13]. При этом «межрегиональные различия в достигнутых результатах связаны, во-первых, со степенью соответствия общероссийских принципов господдержки аграрной структуре конкретного рынка; во-вторых, с тем, что по некоторым видам поддержки фактически выделяемые объ-

⁴ Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

емы зависят от решений других агентов, в частности, банков, а значит, от компетентности и, возможно, оппортунизма их менеджмента; в-третьих, с качеством управления сельским хозяйством региона, в том числе средствами господдержки... Неоднородность эффектов господдержки в регионах России подтверждает правильность индивидуального подхода к их анализу» [13, с. 70, 71].

Кроме того, под влиянием господдержки и создаваемыми соответствующими стимулами к технологической модернизации постоянно происходит сокращение объемов человеческого капитала, используемого в аграрном секторе хозяйства. Такая ситуация может считаться приемлемой лишь в том случае, когда господдержка сопровождается положительными экстерналиями, компенсирующими негативные релевантные последствия (в частности, если системно обеспечивается трудоустройство высвобождаемых работников. Но именно эти эффекты и не реализуются, что привело сельское население к бедности и, следовательно, ускоренному «вымыванию» социальной базы развития отечественного сельского хозяйства, что является катастрофическим для экономики и социума.

Очевидно, что в преодолении бедности на селе должен более предметно заработать механизм государственного влияния на аграрный сектор, а именно: «предоставление субсидий собственникам частных компаний можно увязать с их обязательствами повысить долю добавленной стоимости, которую получают работники» [5, с. 57]. Одновременно с этим, возникает немало вопросов по поводу необходимости господдержки крупного предпринимательства в сельском хозяйстве, хотя именно данное предпринимательство является наиболее защищенным от превратностей погодных и иных условий. В связи с этим, было бы резонно обеспечить более активную и предметную поддержку именно малому бизнесу на селе, решая одновременно и важнейшую социокультурную задачу: обеспечить комплексное развитие сельских территорий путем не административного, а экономического «закрепления» человека на земле.

В-пятых, несмотря на ряд позитивных эффектов, не все отрадно в сфере импортозамещения, поскольку продовольственное эмбарго с 2014 года положительно повлияло только на производителей сельхозпродукции, но отрицательно – на всех потребителей. При этом ожидаемый «эффект эмбарго был “размыт” девальвацией рубля, в результате которой население само в значительной мере отказалось от импортного продовольствия как более дорогого» [7, с. 93]. Сегодня мы по-прежнему завозим почти половину стоимости произведенной в стране сельхозпродукции; с учетом того, что ее существенная часть потребляется самой отраслью в виде семян, страхового семенного фонда, посадочного материала и различных кормов, объем импорта продовольствия, по сути, уравнивается с объемом отечественного производства [1; 3].

Заключение

Таким образом, решение задач развития аграрного сектора российской экономики требует новой релевантной программы, которая призвана интегрировать все соответствующие ключевые элементы (социокультурные, институциональные, когнитивные, отраслевые, региональные, технологические и др.), а также содержать обоснованные краткосрочные и стратегические ориентиры, подкрепленные не только материальными ресурсами, но и высококачественным ценностно-смысловым и институциональным капиталом. При этом, конечно же, необходимы нормальные и весьма *конкретные условия функционирования отечественного сельского хозяйства*, среди которых следует выделить гарантированный объем закупок сельскохозяйственной продукции по оговоренным ценам; «длинные» деньги под небольшие проценты; паритетные цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; развитие сельскохозяйственной кооперации для малых форм хозяйствования; эффективное лоббирование интересов аграриев; государственная поддержка российских инноваторов. При этом критически важно, чтобы все названные условия реализовывались синхронно, а также использовались, прежде всего, отечественные инновации, основанные на системе неявного знания. Тезис здесь простой: *чем ниже издержки производства в аграрном секторе хозяйства – тем выше уровень продовольственной безопасности страны.*

Можно также выделить предельно конкретные пути повышения эффективности господдержки корпоративного сектора сельского хозяйства. Во-первых, необходимо *адаптировать господдержку*

аграрных регионов страны к их производственной, именно аграрной экологии (специализации и иной специфике). Во-вторых, важно поддерживать фирмы, проявляющие самостоятельную инвестиционную активность и успешно работающие как на внутренний, так и на внешний рынок. В-третьих, следует тесно увязать меры господдержки сельхозпроизводителей с решением задач в сфере повышения качества управления агрохолдингами и другими организациями. Здесь большую роль может сыграть опыт стран Европейского союза, где на федеральном уровне закрепляются перечень разрешенных инструментов господдержки и единый регламент их применения, а регионы получают право решать, какие инструменты задействовать и в каких размерах.

Критически важно также обеспечить «умное» селективное импортозамещение, ключевым элементом которого является экспортная ориентация, причем с активным вовлечением в процесс стран ЕАЭС на основе вновь создаваемых региональных цепочек производства добавленной стоимости. При этом названное импортозамещение вполне сможет стать существенным фактором модернизации аграрного сектора экономики, приведет к повышению общей и совокупной факторной производительности, что позволит не только обеспечить повышение уровня и качества жизни на селе, но будет способствовать неуклонному росту конкурентоспособности национальной сельхозпродукции на мировом рынке.

Список литературы

1. *Бородин К.* Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 124–144.
2. *Васильева О., Билько А.* Производительность сельскохозяйственных предприятий и их участие в агрохолдингах на Дальнем Востоке // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 104–121.
3. *Голубев А.* Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 46–63.
4. *Коротченя В.* Техническая эффективность сельского хозяйства России // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 144–156.
5. *Узун В.Я., Шагайда Н.И.* Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 39–59.
6. *Хейфец Б.А., Чернова В.Ю.* Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 74–90.
7. *Шагайда Н., Узун В.* Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. – 2016. – № 7. – С. 93–106.
8. *Шагайда Н., Узун В.* Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63–79.
9. *Фрумкин Б.* Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147–154.
10. *Салихов Б.В., Воронин В.Б.* Организационно-экономические основы повышения эффективности производственного институционального предпринимательства // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2 (22). – С. 155–160.
11. *Салихов Б.В., Нейматова Б.А.* Управление институциональными инновациями в сфере развития интеллектуального капитала предприятия // Финансы и кредит. – 2008. – № 44 (332). – С. 19–26.
12. *Полтерович В.М.* К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 5–27.
13. *Светлов Н.М., Янбых Р.Б., Логинова Д.А.* О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 59–74.

References

1. *Borodin K.* Vliyanie embargo i sankcij na agroprodovol'stvennyye rynki Rossii: analiz posledstvij // Voprosy ekonomiki. – 2016. – № 4. – S. 124–144.
2. *Vasil'eva O., Bil'ko A.* Proizvoditel'nost' sel'skohozyajstvennyh predpriyatij i ih uchastie v agroholdingah na Dal'nem Vostoke // Voprosy ekonomiki. – 2017. – № 8. – S. 104–121.

3. *Golubev A.* Importozameshchenie na agroprodovol'stvennom rynke Rossii: namereniya i vozmozhnosti // *Voprosy ekonomiki.* – 2016. – № 3. – S. 46–63.
4. *Korotchenya V.* Tekhnicheskaya effektivnost' sel'skogo hozyajstva Rossii // *Voprosy ekonomiki.* – 2016. – № 4. – S. 144–156.
5. *Uzun V.Ya., Shagajda N.I.* Ocenka vliyaniya institucional'nyh i strukturnyh izmenenij na razvitie agrarnogo sektora Rossii // *Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 4. – S. 39–59.
6. *Hejfec B.A., Chernova V.Yu.* Potencial eksportoorientirovannogo importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse EAES // *Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 4. – S. 74–90.
7. *Shagajda N., Uzun V.* Prodovol'stvennoe embargo i vybor prioritetov // *Voprosy ekonomiki.* – 2016. – № 7. – S. 93–106.
8. *Shagajda N., Uzun V.* Prodovol'stvennaya bezopasnost': problema ocenki // *Voprosy ekonomiki.* – 2015. – № 5. – S. 63–79.
9. *Frumkin B.* Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyah «vojny sankcij» // *Voprosy ekonomiki.* – 2015. – № 12. – S. 147–154.
10. *Salihov B.V., Voronin V.B.* Organizacionno-ekonomicheskie osnovy povysheniya effektivnosti proizvodstvennogo institucional'nogo predprinimatel'stva // *Problemy sovremennoj ekonomiki.* – 2007. – № 2 (22). – S. 155–160.
11. *Salihov B.V., Nejmatova B.A.* Upravlenie institucional'nymi innovatsiyami v sfere razvitiya intellektual'nogo kapitala predpriyatiya // *Finansy i kredit.* – 2008. – № 44 (332). – S. 19–26.
12. *Polterovich V.M.* K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Ch. 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? // *Voprosy ekonomiki.* – 2018. – № 11. – S. 5–27.
13. *Svetlov N.M., Yanbyh R.B., Loginova D.A.* O neodnorodnosti effektivov gospodderzhki sel'skogo hozyajstva // *Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 4. – S. 59–74.

О РОЛИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Луковникова Наталья Сергеевна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: nslukovnikova@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В статье рассматривается проблема развития региональной экономики в соответствии с закономерностями формирования предложения ресурсов, товаров, капитала и иных материальных благ. Изучены характеристики российских регионов по уровню комплексной оценки экономического развития в разрезе предложенных классификационных групп. В статье исследуются вопросы определения экономического потенциала российских регионов как совокупности природных, экономических и информационных ресурсов, обеспечивающих комплексное территориальное развитие субъекта РФ. Центральное место отводится установлению ключевых показателей эффективности развития промышленности и территориального планирования. При этом проанализированы индикаторы эффективности отдельных регионов России по уровню устойчивости промышленного развития. В статье исследуется система показателей экономики территории сельского и/или городского обслуживания через призму территориального планирования промышленности российских регионов. Изучаются причины и условия инвестирования в основной капитал; факторы роста эффектов и масштабов производства и инновационного развития городского хозяйства в субъектах РФ с лучшей национальной практикой организации промышленного производства и территориального планирования: Республики Татарстан, Тюменской области, Краснодарского края, Республики Карелия, Ленинградской и Белгородской областей.

Ключевые слова: экономика, регион, региональная экономика, промышленность, экономика промышленности, планирование, территориальное планирование, региональное развитие

ON THE ROLE OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND TERRITORIAL PLANNING OF RUSSIAN REGIONS

Lukovnikova N.S.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: nslukovnikova@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

The article deals with the problem of the development of the regional economy in accordance with the laws of the formation of the supply of resources, goods, capital and other material goods. The characteristics of Russian regions by the level of a comprehensive assessment of economic development in the context of the proposed classification groups are studied. The article examines the issues of determining the economic potential of Russian regions as a set of natural, economic and information resources that ensure the complex territorial development of a subject of the Russian Federation. The central place is given to the establishment of key indicators of the effectiveness of industrial development and territorial planning. At the same time, the performance indicators of individual regions of Russia in terms of the level of sustainability of industrial development are analyzed. The article examines the system of indicators of the economy of the territory of rural and / or urban services through the prism of territorial planning of the industry of Russian regions. The reasons and conditions for investing in fixed assets are studied; factors of growth of the effects of scale of production and innovative development of urban economy in the subjects of the Russian Federation with the

best national practice of organizing industrial production and territorial planning: the Republic of Tatarstan, the Tyumen Region, the Krasnodar Territory, the Republic of Karelia, the Leningrad and Belgorod regions.

Keywords: economy, region, regional economy, industry, industrial economy, planning, territorial planning, regional development

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-74-81

Введение

Актуальность темы обусловлена поиском резервов повышения экономической эффективности развития промышленного производства, территориального развития отдельных субъектов Российской Федерации и определения тенденций роста устойчивости функционирования субъектов экономических отношений в рамках региональной экономики.

Цель статьи – проведение анализа экономической эффективности и устойчивости развития промышленности в российских регионах.

Методология исследования, применяемая в статье, основана на инструментарии методов горизонтального, вертикального и коэффициентного анализа. На базе монографических исследований произведена систематизация ключевых показателей эффективности промышленного производства в региональном разрезе. Методы наблюдения, сравнения и группировки позволили сформировать информационную базу для анализа лучших регионов России по уровню устойчивости развития промышленного производства.

Основные результаты исследования заключаются в выявлении эффективности реализации региональных программ развития промышленности, что дало основание для разработки предложений по интеграции региональных механизмов внедрения новых технологий использования природных ресурсов, реализации транспортных и демографических процессов, а также внедрения на уровне межрегиональной системы управления новых систем зонирования и обеспечения экологической безопасности.

В современных условиях развития промышленного производства большое значение имеет региональная экономическая политика, отражающая: механизмы управления инвестициями и сырьевыми ресурсами региона, системы координации хозяйственной связи внутри субъекта РФ и за его пределами в масштабах интеграции бизнес-процессов, а также формы реализации стратегий для решения задач регионального промышленного комплекса (далее – РПК).

Реалии таковы, что «... в результате развития региональной экономики взаимодействие участников процесса управления экономическим развитием РПК наполнялось новым содержанием, произошло расширение рамок и объемов взаимодействий, возросла сложность решаемых совместно задач. Реинтеграция, связанная с восстановлением существующих схем, форм связей и объемов в условиях меняющейся рыночной среды невозможна: для современного регионального хозяйства важно формирование нового типа интеграции и нового механизма регионального сотрудничества в сфере экономического развития регионального промышленного комплекса...» [1].

Региональное сотрудничество по линии развития промышленного производства – это комплекс стратегических задач по оптимизации имущественных и капитальных активов крупнейших региональных компаний.

Общеэкономические условия и риски регионального развития сопряжены с территориальным планированием промышленного производства в условиях изменений законов рыночного предложения и спроса на региональные продукты, в связи с чем возникает интерес формирования закономерностей экономического развития регионов России.

1. Закономерности и оценка уровня экономического развития регионов России

Региональная экономика развивается по законам формирования предложения ресурсов, товаров, капитала и иных материальных ценностей в соответствии со спросом на указанные блага, сложившимся под воздействием изменения потребительских предпочтений и новых запросов граждан и юридиче-

ских лиц в условиях ограниченности сырьевой базы и недостатка финансово-экономического потенциала региона.

На наш взгляд, главенствующей закономерностью экономического развития регионов является вклад субфедеральных экономических систем в формирование валового регионального продукта (далее – ВРП).

В этой связи отметим, что «...существует отрицательная связь ВРП с приростом сбережений населения во вкладах, госзаймах и покупке валюты, что подтверждает тот факт, что чем больше у населения данного региона склонность к сбережению, тем меньше значение ВРП...» [2].

Значительное внимание среди закономерностей экономического развития регионов России отводится тренду, при котором «...снижение объемов производимой продукции приводит к ослаблению продовольственного обеспечения региона...» [3]. Иными словами говоря, чем меньше материальных благ производят компании региона, тем больше его зависимость от внешних поставщиков продукции и ресурсов и ниже уровень самообеспеченности в масштабах региональной экономики.

Еще одной закономерностью развития экономики региона служит зависимость тенденций расширения товарного предложения и формирования инвестиционного спроса в субъектах Российской Федерации от темпа роста дотаций и динамики корпоративных налогов, действующих на территории региона. Итак, рассмотрев общую характеристику уровня комплексной оценки экономического развития регионов России, выявим частные характеристики экономического потенциала на примере отдельных субъектов Российской Федерации.

2. Экономический потенциал российских регионов

Экономический потенциал российских регионов – это совокупность природных, экономических и информационных ресурсов, обеспечивающих комплексное территориальное развитие субъекта РФ, и обеспечивающий непрерывность устойчивого роста региональной экономики на основе повышения инвестиционной привлекательности субъектов отраслевого хозяйства.

На наш взгляд, наибольшего внимания заслуживают регионы Сибири, в которых сконцентрирована значительная часть сырьевого ресурса и развит природный комплекс, для них свойственны: наличие древесины и внушительные запасы торфа, что стимулирует развитие промышленного производства.

Итак, типовыми сферами применения экономического потенциала Пермского края являются лесоперерабатывающая промышленность и сельскохозяйственный сектор экономики. Для регионов Сибири, Оренбургской и Белгородской области свойственно применение потенциала в агропромышленной сфере и рынках сельскохозяйственного сырья.

Также следует отметить, что сферой применения экономического потенциала Белгородской области служит промышленное металлургическое производство с расширением рынков сбыта в международном экономическом пространстве.

Таким образом, деловой и предпринимательский эффекты региона обуславливаются предпосылками формирования и использования комплексного экономического потенциала, включающего в себя: полезные ископаемые, запасы лесопромышленного и аграрно-промышленного комплексов региона, металлургию и машиностроение, торговлю и туризм и т.д. Чем интенсивнее происходит деловой и предпринимательский оборот в регионе, привлекаются частные инвестиции и возникают дополнительные финансовые резервы, тем рациональнее формируется стратегия развития региональной промышленности и территориального планирования.

3. Ключевые показатели эффективности развития промышленности и территориального планирования

Если «...промышленное предприятие в полном объеме в соответствии с законодательством выполняет налоговые обязательства, обеспечивает рынок качественными товарами, предоставляет рабочие места с уровнем заработной платы не ниже средней по региону, осуществляет техническое пере-

оснащение и модернизацию производства, но не получает от управляющей надсистемы прозрачной и понятной институциональной и информационной среды, полезных регулирующих воздействий и финансовых потоков, причитающихся, например, в процессах реализации государственных программ, то можно говорить о функциональной разбалансированности «сверху-вниз» и о дисфункциях управляющей надсистемы. Если, наоборот, промышленное предприятие, получая в полной мере услуги управляющей надсистемы, не выполняет полностью своих функций по отношению к ней, то речь идет о функциональной разбалансированности «снизу-вверх» и о дисфункциях управления самим промышленным предприятием...» [1].

Далее рассмотрим систему индикаторов, позволяющую оценить эффективность производственной деятельности в рамках функционирования региональной промышленности с учетом системы территориального планирования (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ключевые показатели эффективности развития промышленности и территориального планирования¹

Наряду с представленным перечнем экономических показателей, используемых для оценки эффективности развития промышленности и территориального планирования в субъектах Российской Федерации, большую роль играют частные оценочные индикаторы, характеризующие финансовое и социальное положение региона в стране и его потенциал для расширения границ промышленного производства.

Так, например, для оценки рейтинга устойчивого развития региона промышленности применяются индексы отгруженных товаров собственного производства и темпы роста промышленного производства (таблица 1).

¹ Составлено автором.

Таблица 1 – Топ 20 регионов по уровню устойчивости промышленного развития в 2018–2020 гг.²

Место	Регион	Индекс промышленного производства, % к 2019 г.	Объем отгруженных товаров собственного производства на одного жителя, тыс. руб.	Индекс промышленного производства в 2019 г., % к 2018 г.
1	Тюменская область	129,8	403,0	100,3
2	Тульская область	124,1	300,9	104,8
3	Кабардино-Балкарская Республика	121,0	37,2	89,7
4	Республика Алтай	116,9	61,7	85,0
5	Республика Северная Осетия – Алания	115,9	36,0	81,0
6	Республика Карелия	114,9	228,0	100,7
7	Республика Ингушетия	111,8	20,4	89,6
8	Камчатский край	111,7	309,5	104,7
9	Тамбовская область	110,5	128,1	98,0
10	Воронежская область	109,3	200,8	105,1
11	Чеченская Республика	107,8	34,9	106,9
12	Республика Бурятия	107,7	102,2	102,7
13	Республика Мордовия	107,6	174,6	99,6
14	Республика Дагестан	107,5	78,2	76,7
15	Еврейская автономная область	107,2	138,3	92,8
16	Московская область	106,3	297,6	111,9
17	Рязанская область	105,8	193,3	97,9
18	Архангельская область	105,7	187,8	90,6
19	Смоленская область	105,3	185,6	96,4
20	Пензенская область	105,1	116,1	104,4

Согласно анализируемым данным, индекс промышленного производства растет. Так, в Тюменской области достигнут статистический максимум – 129,8 %. Рейтинг заканчивается положительной динамикой в Пензенской области с минимальным уровнем исследуемого показателя – 105,1 %. К аутсайдерам по объему промышленного производства можно отнести следующие субъекты РФ: Республики Калмыкия (1751 млн руб.), Ингушетия (2394 млн руб.) и Алтай (2826 млн руб.). При этом темп роста промышленного производства в региональном разрезе варьируется от 83,9 % в Кабардино-Балкарской Республике до 171,1 % в г. Севастополе³.

Распределение регионов России по объему реализованной продукции на 1 жителя в 2020 году показано на рисунке 2.

Тюменская область в анализируемом периоде 2020 года демонстрирует наиболее высокий оборот отгруженных товаров – 403 тыс. руб. на 1 жителя, опережая промышленное развитие Камчатского края, в котором анализируемый индикатор достиг значения – 309,5 тыс. руб. на 1 жителя⁴. При этом наименьшую активность на региональном рынке товаров демонстрирует Республика Ингушетия – 20,4 тыс. руб. на 1 жителя.

Территориальное планирование характеризуется системой показателей экономики территории сельского и/или городского обслуживания.

1. Разбивка населения в разрезе территории проживания: на жителей городской и сельской местности.
2. Абсолютный и относительный прирост постоянного населения на территории проживания.
3. Темп роста заработной платы персонала компании, закрепленной на территории городской или сельской местности.

² Составлено по: Рейтинг российских регионов по динамике промышленного производства (<https://www.ria.ru/20200713/1574133115.html>).

³ Рост промышленного производства в 2021 году. Мониторинг национальных проектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iminfin.ru/news/469-rost-promyshlennogo-proizvodstva-v-2021-godu> (дата обращения: 01.07.2021).

⁴ Рейтинг российских регионов по динамике промышленного производства [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ria.ru/20200713/1574133115.html> (дата обращения: 01.07.2021).

4. Количество объектов социальной, транспортной, инженерной и торгово-промышленной инфраструктуры, закрепленной за территорией.

5. Объем градостроительных работ по видам территориальной инфраструктуры городской или сельской местности.

6. Объем площади земель городского округа или сельской территории.

7. Удельный вес земель особо сохраняемых территорий и объектов сельскохозяйственного назначения; промышленности, энергетики и транспорта; водного и лесного фонда.

8. Достаточность ресурсов для территориального планирования.

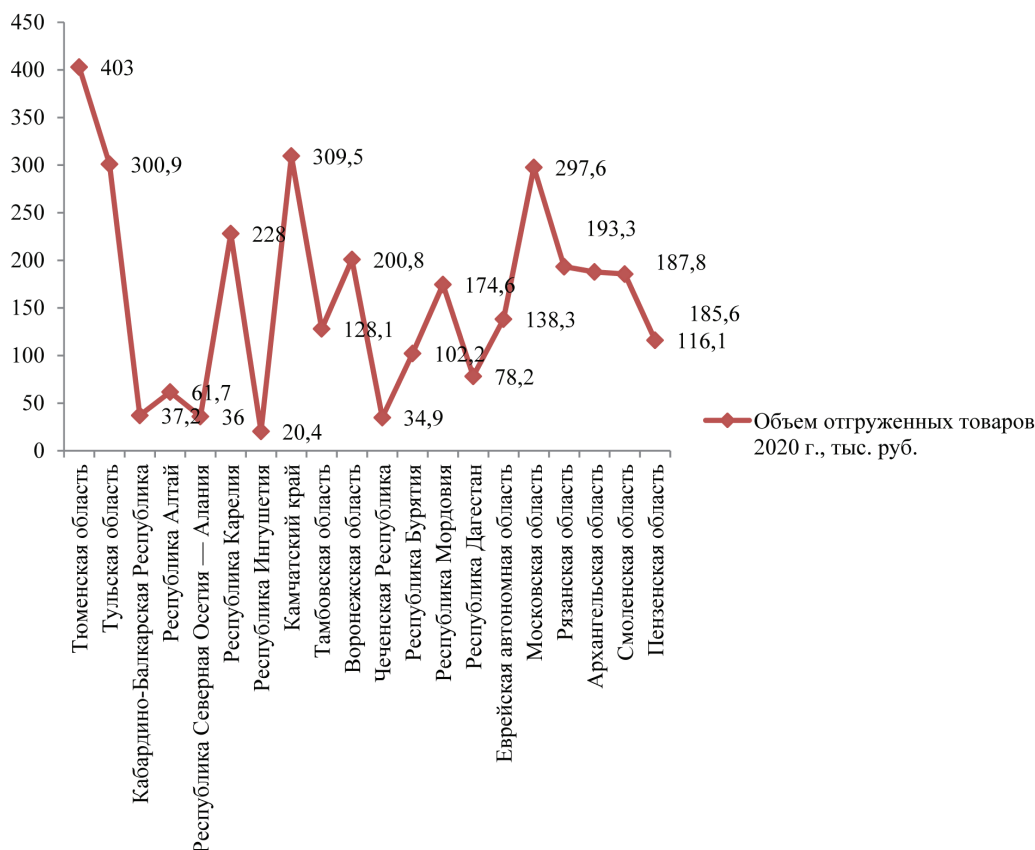

Рисунок 2 – Распределение регионов России по объему реализованной продукции на 1 жителя в 2020 г.⁵

Для российских регионов характерна общая проблема, которая кроется в неэффективности реализации комплексных программ, финансирующих логистические и производственные процессы, направленные на формирование достаточного объема территориальных инфраструктурных ресурсов городских и сельских районов.

Для ее решения существует возможность интеграции региональных механизмов сбалансированности технологий использования природных ресурсов, реализации транспортных и демографических процессов, адаптации условий инженерно-строительного дела и административно-территориального деления, внедрения новых систем зонирования и обеспечения экологической безопасности.

Подготовка документов территориального планирования, получение положительного заключения государственной экологической экспертизы и составление картографических материалов, определяющих состояние земельных участков, для создания и развития региональных зон и территорий

⁵ Составлено по: Рейтинг российских регионов по динамике промышленного производства (<https://www.ria.ru/20200713/1574133115.html>).

развития позволят: расширить «...долгосрочное социально-экономическое развитие, обновить региональную экономику, приобрести приоритетные инструменты для долгосрочной модернизации региональной экономики, диверсификации и совершенствования инновационного потенциала...» [4].

Таким образом, комплексное развитие механизмов координации и кооперирования между региональными органами исполнительной власти и девелоперскими фирмами, промышленными компаниями, бизнес-партнерами и инвесторами, физическими лицами, участвующими в подготовке документации стратегического планирования, будут способствовать совершенствованию инструментов организации территориального планирования в России. За счет этих процедур формируется система экономических отношений, позволяющих стимулировать расширение отечественной промышленности внутри региональных систем и мотивировать инвесторов к капитальным вложениям в строительство инфраструктуры и территориальное развитие крупных логистических центров и региональных промышленных комплексов.

Заключение

В результате исследования можно выделить ряд регионов, демонстрирующих лучшие практики организации промышленного производства и территориального планирования: Республика Татарстан, Тюменская область, Краснодарский край и Республика Карелия, Ленинградская и Белгородская области [5–8]. Стимулируя рост инвестиций в основной капитал в сочетании с эффектами масштабов производства и инновационного развития городского хозяйства, рассмотренные субъекты РФ могут стать локомотивами территориального развития для всех остальных регионов России. При этом на их базе можно формировать крупные промышленные региональные кластеры и создавать условия для увеличения валовой добавленной стоимости в рамках организации нового экспортоориентированного производства с учетом долгосрочных конкурентных преимуществ национальной промышленности.

Список литературы

1. Палаш С.В. Структурная сбалансированность экономики: государственные программы промышленного развития в Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 53–72.
2. Креймер М.А. Метод анализа экономической эффективности территориального планирования (на примере Новосибирской области) // Вестник СГУГиТ. – 2016. – Вып. 3 (35). – С. 158–180.
3. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Продовольственная безопасность региона как неотъемлемая часть экономической безопасности страны // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 297–303.
4. Полянский С.Я., Шулепина Т.И. Инвестиционная привлекательность Рязанской области // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI Международной научной конференции: в 4 ч. – М., 2020. – С. 366–377.
5. Зуева И.А. О развитии методики анализа и оценки социально-экономического развития регионов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2017. – № 4 (23). – С. 27–26.
6. Катлишин О.И. Проблемы и перспективы развития аграрного консалтинга на региональном уровне (на примере Пермского края) // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2019. – № 5. – С. 30–33.
7. Новоселов А.С., Щенков О.О. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований в регионах Сибири // Финансовая экономика. – 2020. – № 1. – С. 67–71.
8. Спешилова Н.В., Рахматуллин Р.Р., Алабина Ю.Ю. Государственная поддержка малого предпринимательства в регионе (на примере Оренбургской области) // Финансовая экономика. – 2020. – № 1. – С. 92–97.

References

1. *Palash S.V.* Strukturnaya sbalansirovannost' ekonomiki: gosudarstvennyye programmy promyshlennogo razvitiya v Rossijskoj Federacii // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. – 2017. – T. 10, № 1. – S. 53–72.
2. *Krejmer M.A.* Metod analiza ekonomicheskoj effektivnosti territorial'nogo planirovaniya (na primere Novosibirskoj oblasti) // Vestnik SGUGiT. – 2016. – Vyp. 3 (35). – S. 158–180.
3. *Gravshina I.N., Denisova N.I.* Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona kak neot'emlemaya chast' ekonomicheskoj bezopasnosti strany // Ekonomicheskaya bezopasnost': sovremennyye vyzovy i poisk effektivnyh reshenij: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M., 2020. – S. 297–303.
4. *Polyanskij S.Ya., Shulepina T.I.* Investicionnaya privlekatel'nost' Ryazanskoj oblasti // Nauka i obrazovanie: budushchee i celi ustojchivogo razvitiya: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 4 ch. – M., 2020. – S. 366–377.
5. *Zueva I.A.* O razvitii metodiki analiza i ocenki social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravlenie. – 2017. – № 4 (23). – S. 27–26.
6. *Katlishin O.I.* Problemy i perspektivy razvitiya agrarnogo konsaltinga na regional'nom urovne (na primere Permskogo kraja) // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2019. – № 5. – S. 30–33.
7. *Novoselov A.S., Shchenkov O.O.* Upravlenie social'no-ekonomicheskimi razvitiem municipal'nyh obrazovanij v regionah Sibiri // Finansovaya ekonomika. – 2020. – № 1. – S. 67–71.
8. *Speshilova N.V., Rahmatullin R.R., Alabina Yu. Yu.* Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v regione (na primere Orenburgskoj oblasti) // Finansovaya ekonomika. – 2020. – № 1. – S. 92–97.

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Коробкова Наталья Александровна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: korobkova-natalia@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Пензе, г. Пенза, Россия

В статье представлен анализ возможностей развития социально-экономического потенциала территории. Проанализирована сущность и структура социально-экономического потенциала, выявлены факторы, влияющие на его формирование. В качестве гипотезы обоснована возможность влияния ряда действий региональной власти на стимулирование экономического развития. Представлены результаты экспертного опроса, которые продемонстрировали важность развития в ключевых отраслях экономики, в том числе за счет развития кластеризации. Проведен анализ реализации кластерного развития в регионе, с опорой на теоретические исследования обоснованы возможности развития имеющихся кластеров региона. Выявлены преимущества функционирования имеющихся кластеров региона. Доказано, что действующие кластеры представляют собой несовершенную систему, которую следует развивать. На примере кондитерского кластера предложено развитие структуры кластера за счет включения в него новых предприятий, обеспечивающих производителей кондитерских изделий необходимым сырьем и оборудованием.

Ключевые слова: кластер, потенциал региона, социально-экономическое развитие, кооперация, социально-экономический потенциал территории

CLUSTER MODEL OF DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

Korobkova N.A.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: korobkova-natalia@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Penza, Penza, Russia

The article presents an analysis of the possibilities for the development of the socio-economic potential of the territory. The essence and structure of socio-economic potential is analyzed, the factors influencing its formation are revealed. As a hypothesis, the author substantiates the possibility of the influence of a number of actions of the regional authorities on stimulating economic development. The results of an expert survey are presented, which demonstrated the importance of development in key sectors of the economy, including through the development of clustering. The analysis of the implementation of cluster development in the region is carried out, based on theoretical studies, the possibilities of developing the existing clusters of the region are substantiated. The advantages of functioning of the existing clusters in the region are revealed. It has been proven that existing clusters are not a perfect system that should be developed. Using the example of the confectionery cluster, it is proposed to develop the structure of the cluster by including new enterprises in it that provide confectionery manufacturers with the necessary raw materials and equipment.

Keywords: cluster, regional potential, socio-economic development, cooperation, socio-economic potential of the territory

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-82-88

Введение

В современных нестабильных условиях становится очевидной необходимость поиска и идентификации новых возможностей экономического развития РФ. Представляется, что скрытые резервы экономического развития могут быть выявлены при смещении управления на региональный уровень. Продолжительное время государственная политика России строилась на централизации власти и сокращении роли ее субъектов в управлении развитием страны. Опыт показал, что при таком подходе не учитываются особенности отдельных субъектов, которые определяются природно-географическим, ментальным, экономическим и социальным разнообразием. Их учет позволит задействовать резервы экономического развития отдельного субъекта и страны в целом.

В исследованиях, посвященных поиску возможностей экономического развития региона, довольно часто оперируют термином «социально-экономический потенциал». В научной литературе существует множество трактовок понятия «социально-экономический потенциал». Под ним чаще всего понимают совокупность ресурсов социально-экономической системы и резервов их использования, которые отражают возможности экономического развития и обеспечения благосостояния населения.

Представляется, что долгосрочное функционирование территории обусловлено не только наличием имеющихся у территории ресурсов, но и подвержено воздействию факторов внешней и внутренней среды. Внешняя среда – это набор характеристик, отражающих условия функционирования социально-экономической системы, внешней по отношению к ней, которые присущи и другим социально-экономическим системам. Она включает в себя политические, технологические, экономические, экологические и социальные факторы [1, с. 166]. Внутренняя среда отражает условия, характерные для конкретной социально-экономической системы, которыми она имеет возможность управлять. Внутренняя среда определяет условия для реализации возможностей отдельных субъектов региона. Так, для ведения бизнеса важны следующие условия: обеспеченность инфраструктурой, простота документооборота в бизнесе, государственная поддержка бизнеса, наличие административных барьеров и т.д.

Обе указанные группы факторов оказывают значительное влияние на возможности реализации социально-экономического потенциала региона. Следовательно, изменение условий среды находит отражение в развитии социально-экономического потенциала территории. Социально-экономический потенциал региона – это совокупность ресурсов и условий их реализации, отражающая возможности устойчивого экономического развития под влиянием динамичных факторов внешней среды, обеспечивающего рост благосостояния населения.

Выявление направлений развития потенциала Пензенской области

В Пензенской области как одном из субъектов РФ условия внутренней среды находятся в центре внимания региональных властей. Так, в течение нескольких лет проводился мониторинг состояния конкурентной среды. Он позволил выявить проблемные зоны в созданных условиях ведения бизнеса в регионе, а также определить препятствия и перспективы его экономического развития.

С целью решения проблемы определения перспективных направлений развития Пензенской области в 2020 году был проведен экспертный опрос. Эксперты выбирали приоритетные направления развития Пензенской области, позволяющие задействовать ее социально-экономический потенциал. Вниманию экспертов были предложены несколько ключевых направлений, среди которых: грамотное стратегическое планирование и реализация выбранных стратегий, развитие кластеров в ключевых для региона отраслях, привлечение в регион крупных инвесторов, внедрение государственных программ поддержки инноваций, повышение трудовой активности населения и обеспечение необходимого уровня образования, развитие туризма в регионе и создание соответствующей инфраструктуры, активизация использования природных ресурсов региона, повышение оперативности реагирования на изменение внешней среды, развитие государственной системы поддержки инноваций, участие региона в значимых для страны крупномасштабных проектах.

Выбор количественного и качественного состава группы экспертов проводился в соответствии с научными разработками таких авторов, как С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич [2, с. 128], В.А. Ядов [3, с. 59].

Минимальное количество экспертов, исходя из заданной достоверности результата ($A = 0,95$), определяется по уравнению:

$$m = h^2 * r_a * \frac{r_0}{\Delta^2},$$

где h – доверительный коэффициент (0,95);

r_a – доля элементов выборки с наличием заданного признака (0,95);

r_o – доля элементов выборки с отсутствием заданного признака (0,05);

Δ – ошибка репрезентативности (0,05).

$$m = \frac{(0,95)^2 * 0,95 * 0,05}{(0,05)^2} = 17,2 \approx 18 \text{ чел.}$$

В экспертном опросе приняли участие 20 экспертов из числа представителей власти и науки, в том числе 10 сотрудников органов законодательной и исполнительной власти Пензенской области и 10 докторов наук, профессоров ведущих университетов Пензы.

Анализ результатов экспертного опроса позволил определить приоритетные направления развития Пензенской области. Так, эксперты к числу наиболее значимых направлений отнесли: создание кластеров в ключевых отраслях (70 %), грамотное стратегическое планирование (60 %), развитие системы государственной поддержки инноваций (50 %) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Приоритетные направления развития Пензенской области с точки зрения экспертов¹

При этом кластеризация была поставлена на первое место и представителями органов власти, и представителями бизнеса, что свидетельствует об эффективности кластерной модели территориального развития.

¹ Составлено автором на основе проведенного экспертного опроса.

Кластеризация как методология социально-экономического развития

Понятие «кластер» было введено в научный оборот М. Портером в 1990 году и было связано с исследованием конкурентоспособности региональной и национальной экономики. Он определял кластер как «систему взаимосвязанных фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей» [4, с. 308]. Можно утверждать, что создание кластеров предполагает появление синергетического эффекта производства. Возникновение данного эффекта обусловлено снижением транзакционных издержек и сокращением внутренних и внешних рисков. Кооперация в настоящее время является логичной формой развития конкуренции, которая действует в условиях неопределенности внешней среды и требует от компаний возможности снижения риска [4]. Среди основных характеристик кластеров исследователи Ю.П. Соболева, Н.И. Лыгина [4], А.В. Алексеев [5] выделяют такие как «географическая близость», «территориальная локализация», «внутренняя конкуренция» и «обеспечение конкурентоспособности», «высокий уровень кооперации», «наличие критической массы участников».

Особенностью кластера как формы экономических объединений является отсутствие полного слияния компании при наличии механизма взаимодействия. Он позволяет существовать фирмам как самостоятельным юридическим или физическим лицам, но при этом принимающим совместные решения при взаимодействии с фирмами вне кластера. То есть, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. В центре кластера чаще всего находится крупная компания или несколько предприятий одной отрасли [6].

Их интеграция позволяет обеспечивать следующие преимущества: регулирование инвестиционных и денежных потоков, переориентация на иные цели убыточных организаций и обеспечение адресными льготами определенных групп организаций. Таким образом, происходит снижение рисков, сокращение издержек производства, что приводит к росту эффективности производства и повышению конкурентоспособности продукции. Высокая конкурентоспособность позволяет увеличивать объемы производства, создает предпосылки для развития бизнеса и обеспечивает активизацию потенциала региона. Следовательно, создание кластера в перспективе обеспечит повышение социально-экономического потенциала территории.

Развитие кластеров Пензенской области

Полагаем, что развитие кластеров в Пензенской области позволит обеспечить повышение ее социально-экономического потенциала. В регионе созданы и функционируют ряд кластеров в базовых отраслях экономики. Их деятельность обеспечивается и поддерживается специально созданной организацией – Центром кластерного развития. Основными его задачами являются: выявление, формирование и организация работы кластеров, а также формирование предложений по совершенствованию региональной кластерной политики. В настоящее время в Пензенской области уже созданы 6 кластеров (приборостроительный, легкой промышленности, деревообрабатывающий, кондитерский, биомедицинский, информационных технологий).

Функционирующие в области шесть кластеров уже показали свою эффективность, в то же время оптимального уровня еще не достигли, поэтому имеются резервы их совершенствования.

Анализ функционирования кластеров в регионе свидетельствует об активной политике региональных властей в отношении кластеризации экономики. Анализ и оценка созданных в Пензенской области кластеров позволила сделать следующие выводы о характере функционирующих кластеров с точки зрения их организационной структуры. Прежде всего, сформированные кластеры региона имеют общую локализацию, что позволяет обеспечивать снижение транспортных и логистических издержек. Имеется значительный уровень конкуренции между предприятиями кластера во всех созданных отраслях, что является одним из ключевых факторов его успеха. Региональная власть стремится обеспечивать кластеры необходимыми ресурсами: трудовыми (взаимодействие с образовательными учреждениями) и информационными (участие предприятий в мероприятиях центра кластерного развития).

Однако следует отметить имеющиеся резервы развития кластеров и повышения эффективности их деятельности. Рассмотрим подробнее направления совершенствования кластеров Пензенской области на примере кондитерского кластера.

Он включает 26 производителей кондитерских изделий и 1 предприятие, производящее кондитерское оборудование; 2 образовательных учреждения (рисунок 2).

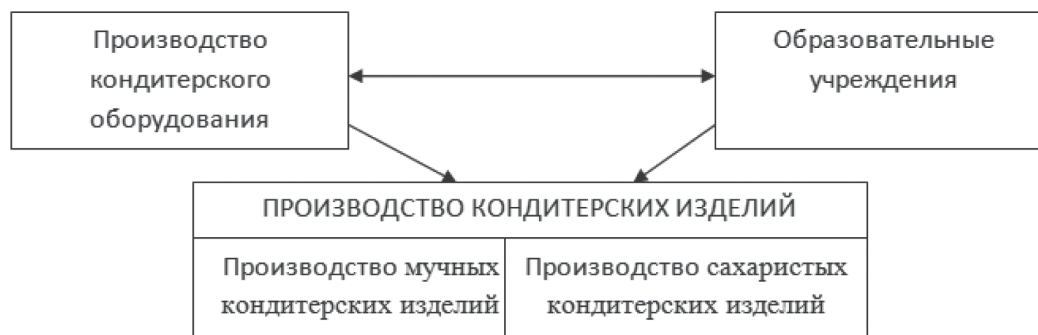

Рисунок 2 – Существующая структура кондитерского кластера Пензенской области²

Анализ структуры кластера позволил выявить ряд проблем. Во-первых, производственные процессы, налаженные внутри кластеров, не являются замкнутыми. Большинство успешных кластеров строится по принципу «поставщик – потребитель», позволяющему обеспечить весь цикл производства. Во-вторых, невысокая численность субъектов кластера и малая доля малых предприятий и микропредприятий в структуре кластера. Именно они в значительной степени обеспечивают его конкурентоспособность за счет высокой мобильности и низкой себестоимости производства [7, с. 162].

Следовательно, имеются возможности развития кластеров за счет включения дополнительного числа предприятий, которое позволит решить отмеченные проблемы.

Считаем целесообразным включение в структуру кластера предприятий, производящих сырье для кондитерских изделий. Для предприятий, занимающихся производством и реализацией мучных изделий, это могут быть мукомольные предприятия: ОАО «Пензенский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Канаевское хлебоприемное предприятие». Эти компании занимаются хранением и переработкой зерновых изделий. Для кондитерских предприятий, производящих сахаристые изделия – ОАО «Атмис-сахар», как крупнейший производитель сахара в регионе, так и фирмы, занимающиеся выращиванием сахарной свеклы.

Их включение позволит задействовать сельскохозяйственные предприятия в кластере, то есть повысить эффективность использования природно-ресурсного потенциала Пензенской области. Создаст условия для более активного вовлечения сельскохозяйственных земель в экономическую деятельность, значит, увеличит занятость на селе, реализуя тем самым трудовой потенциал региона.

В структуру кластера следует включать производителей ингредиентов для кондитерского производства (орехов, меда, ягодного и фруктового варенья). С одной стороны, это позволит обеспечить предприятия кластера необходимым сырьем, а с другой – станет драйвером для развития и других отраслей экономики. Кондитерский кластер может иметь в структуре компании, занимающиеся производством упаковок и для кондитерских изделий: картон, упаковочная бумага и т.д.

Кроме того, в регионе работают предприятия, связанные с производством оборудования для сопутствующих кондитерскому кластеру производств: ООО «Факел» – производство оборудования для пчеловодства, ОАО «Пензмаш» – оборудование для мукомольных предприятий, ИП Извеков А.Д. – изготовление упаковочного оборудования для мукомольного и сахарного производства и т.д.

Предлагаемая структура кондитерского кластера может быть расширена за счет включения в него малых предприятий, функция которых состоит в обеспечении ядра кластера необходимыми ресурсами

² Составлено автором на основе данных Центра кластерного развития Пензенской области – Кондитерский кластер (<http://clustercenter.ru>).

и сырьем. Именно малые предприятия кластера обеспечивают его мобильность, высокий уровень конкуренции способствует повышению конкурентоспособности функционирования всего кластера.

Опыт ведущих отечественных и зарубежных кластеров свидетельствует о том, что малые предприятия охотнее откликаются на различные формы государственной поддержки и в большей степени нуждаются в стабильном рынке сбыта.

Поэтому структура кондитерского кластера Пензенской области может быть усовершенствована и может приобрести следующий вид (рисунок 3).

Рисунок 3 – Предлагаемая структура кондитерского кластера Пензенской области³

Насыщение структуры кластера предприятиями позволит сделать данный кластер самодостаточным, обеспечит функционирование полного производственного цикла внутри региона. Обеспечит снижение транспортных расходов в условиях компактного производства, станет основой для сокращения издержек и, соответственно, повышения конкурентоспособности продукции. Следует отметить, что кластеризация может иметь и негативные последствия, в частности, ряд авторов обосновывает сокращение численности работников, занятых на производстве, в связи с образованием и развитием кластеров [8].

Наличие санкций в отношении европейских стран привело к ограничению импорта кондитерских изделий. Предлагаемые условия позволяют наращивать производство кондитерских изделий, для этого необходима активная поддержка региональных властей в продвижении продукции на российский рынок. Это обеспечит увеличение объемов производства, следовательно, появятся новые рабочие места и повысится сумма собираемых налогов. Финансовое благосостояние предприятий кондитерского кластера может стать основой для внедрения инноваций в производство, а значит, стимулирует инновационное развитие региона.

Таким образом, развитие кластеров будет способствовать повышению социально-экономического потенциала региона.

Заключение

Экономическое развитие страны базируется на развитии ее субъектов, прежде всего, областей, краев и республик. Их возможности устойчивого долгосрочного функционирования в условиях не-

³ Составлено автором.

стабильной внешней среды с учетом имеющихся ресурсов и их запасов определяют социально-экономический потенциал территории. Представленные в работе результаты экспертного опроса свидетельствуют о том, что одним из ключевых направлений повышения социально-экономического потенциала территории является создание и развитие кластеров в ключевых отраслях. Исследование структуры существующих кластеров Пензенской области позволило выявить их проблемные зоны: отсутствие в кластерах законченного цикла производства, не выявлено ядро кластеров, отсутствие исследования взаимосвязей предприятий внутри кластера, отсутствие малых и микропредприятий в кластере. Представленные рекомендации позволят устранить выявленные «узкие» места, что, соответственно, позволит повысить эффективность функционирования кластера и приведет к возрастанию социально-экономического потенциала всей Пензенской области.

Список литературы

1. Коробкова Н.А. Структура социально-экономического потенциала территории как основа его управления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 11. – С. 166–169.
2. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. – М.: Статистика, 1980. – 252 с.
3. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Академкнига: Добросвет, 2003. – С. 59.
4. Соболева Ю.П., Лыгина Н.И. Кластерная политика в экономике региона: теория и практика // ИнВестРегион. – 2014. – № 2. – С. 45–51.
5. Алексеев А.В. Сущностный анализ понятия «кластер» и особенности кластеров в региональной экономике // Вестник РУК. – 2020. – № 4 (42). – С. 4–7.
6. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 608 с.
7. Бражкина А.А., Сиразетдинов Р.Т. Универсальная структурная модель типового экономического кластера // Управление большими системами: сборник трудов. – 2010. – № 29. – С. 152–166.
8. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике // Экономика региона. – 2019. – № 2. – С. 409–419.

References

1. Korobkova N.A. Struktura social'no-ekonomicheskogo potenciala territorii kak osnova ego upravleniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 11. – S. 166–169.
2. Beshelev S.D., Gurchich F.G. Matematiko-statisticheskie metody ekspertnyh ocenok. – M.: Statistika, 1980. – 252 s.
3. Yadov V.A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie social'noj real'nosti. – M.: Akademkniga: Dobrosvet, 2003. – S. 59.
4. Soboleva Yu.P., Lygina N.I. Klasternaya politika v ekonomike regiona: teoriya i praktika // InVestRegion. – 2014. – № 2. – S. 45–51.
5. Alekseev A.V. Sushchnostnyj analiz ponyatiya «klaster» i osobennosti klasterov v regional'noj ekonomike // Vestnik RUK. – 2020. – № 4 (42). – S. 4–7.
6. Porter M. Konkurenciya: per. s angl. – M.: ID «Vil'yams», 2005. – 608 s.
7. Brazhkina A.A., Sirazetdinov R.T. Universal'naya strukturnaya model' tipovogo ekonomicheskogo klastera // Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov. – 2010. – № 29. – S. 152–166.
8. Charykova O.G., Markova E.S. Regional'naya klasterizaciya v cifrovoj ekonomike // Ekonomika regiona. – 2019. – № 2. – S. 409–419.

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ДОКУМЕНТООБОРОТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТРЕБОВАНИЯ

Зуева Ирина Анатольевна¹,

д-р экон. наук,

e-mail: jzueva@miiv.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье исследуются вопросы регламентации системы бухгалтерского учета коммерческих организаций и, в частности, такого ее элемента, как система бухгалтерского документооборота. Обращается внимание на законодательные и нормативные документы, регулирующие данную организационную область бухгалтерского учета, а также на изменения, которые приняты к введению с начала 2022 года. Дается критический анализ норм федерального законодательства и нового учетного стандарта в области документов и документообороте в бухгалтерском учете коммерческих организаций и вносятся ряд предложений по оптимизации норм регулирования. Предложен авторский формат федерального стандарта бухгалтерского учета в области документов и бухгалтерского документооборота, который, по мнению авторов, в большей степени соответствует уровню развития бухгалтерской науки и практики, потребностям пользователей бухгалтерской информации.

Ключевые слова: документооборот в бухгалтерском учете, первичный документ, учетные регистры, документы бухгалтерского учета, федеральные стандарты бухгалтерского учета

CONSTRUCTION OF ACCOUNTING SYSTEM AND DOCUMENT FLOW: MODERN APPROACHES AND REQUIREMENTS

Zueva I.A.¹,

doctor of economics,

e-mail: jzueva@miiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article examines the issues of regulation of the accounting system of commercial organizations, and in particular, such an element of it as the accounting document management system. Attention is drawn to the legislative and regulatory documents regulating this organizational area of accounting, as well as to the changes that have been adopted for introduction since the beginning of 2022. A critical analysis of the norms of federal legislation and the new accounting standard in the field of documents and document management in the accounting of commercial organizations is given and a number of proposals are made to optimize the regulatory standards. The author's format of the federal accounting standard in the field of documents and accounting document management is proposed, which, according to the authors, is more consistent with the level of development of accounting science and practice, the needs of users of accounting information.

Keywords: document flow in accounting, primary document, accounting registers, accounting documents, federal accounting standards

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-89-96

Введение

Эффективность ведения бухгалтерского учета во многом зависит от правильного и оптимального выстраивания системы бухгалтерского учета в компании с обязательной ее увязкой с отраслевой спецификой ее деятельности и особенностью применяемой модели управления [1].

Бухгалтерский учет как система представляет собой совокупность связанных и объединенных регулярным взаимодействием элементов определенного содержания и формы [2, с. 16]. Бухгалтерский учет имеет все признаки системы – наличие связей (в том числе обратных), деление на части, наличие структуры (упорядоченных элементов), целеполагание, сохранение в заданных границах под влиянием внешних факторов, многофункциональность. Входом в систему является информация с первичных документов. Учетный процесс заключается в учетной обработке данных. Выход системы представляют упорядоченные формы внутренней и внешней бухгалтерской отчетности. Система бухгалтерского учета, как часть всей системы управления организацией, состоит из структурных элементов, связей и действий.

Система бухгалтерского учета является отдельной подсистемой общей информационной системы организации, которая генерирует и интерпретирует всю базу информационного потока, формируемую в целях обеспечения эффективного управления ее деятельностью [3]. Система бухгалтерского учета представляет собой специфическую часть информационной системы, которая имеет признаки обратной связи, так как призвана обеспечить все уровни управления организации информацией о фактическом состоянии управляемых объектов и существенных отклонений от заданных (установленных, запланированных) параметров деятельности.

Действующая в организации система бухгалтерского учета должна соответствовать установленным требованиям бухгалтерского законодательства и учетных стандартов [4]. Такие требования определены Федеральным законом «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ о бухгалтерском учете) в части таких элементов этой системы, как первичная документация и регистры бухгалтерского учета, правила их хранения и форматы организации ведения бухгалтерского учета, ответственного лица за соблюдение установленных требований.

Современные требования к бухгалтерскому документообороту

Одним из наиболее важных элементов системы бухгалтерского учета является грамотно выстроенный в компании документооборот. Под документооборотом понимают составление и дальнейшее движение документов внутри организации [5, с. 89]. Документооборот трактуется как устанавливаемый хозяйствующим субъектом официальный порядок прохождения каждого документа по информационной цепочке между его инициаторами и исполнителями от момента создания документа до сдачи его в архив [6, с. 293].

Конкретный порядок продвижения, а также сроки формирования и сдачи документации для принятия к бухгалтерскому учету каждая организация определяет самостоятельно. Этот процесс организационно оформляется в виде графика документооборота – детального расписания порядка, процедур и сроков принятия (создания) и последующей обработки первичного документа на всех информационных этапах. График документооборота является одним из элементов учетной политики организации и должен утверждаться ее руководителем как приложение к приказу по учетной политике.

В качестве основных этапов документооборота можно выделить: составление и оформление первичных документов, прием первичных документов для ведения бухгалтерского учета, обработка и использование документов для проведения учетных записей, передача документов в архив.

Порядок документооборота, регламентируемый утверждаемым графиком, во многом зависит от характера и особенностей фактов хозяйственной деятельности организации, их учетного оформления, а также от структуры управления, состава подразделений, связанных с приемом и(или) подготовкой первичных документов. График документооборота, в том числе, способствует и выполнению контрольной функции бухгалтерского учета, так как при приеме первичных документов для ведения бухгалтерского учета в бухгалтерии проводится экспертная оценка качества первичной документации. График бухгалтерского документооборота может быть оформлен в виде схемы или перечня взаимосвязанных

работ по созданию, проверке и обработке документов, выполняемых ответственными работниками разных уровней системы управления организации, а также исполнителями с указанием сроков выполнения работ. В графике обязательно указывается, по каким подразделениям и в какой последовательности проходит первичный документ, а также процедуры обработки документа в функциональных службах организации. Исполнителям должны под роспись вручаться выписки из графика документооборота, в которых перечисляются первичные документы, относящиеся к их компетенции, указывается порядок составления документации, адреса и сроки ее передачи для последующей учетной обработки.

Ответственность за выполнение графика документооборота, своевременное составление первичных документов и достоверность информации, содержащихся в них, а также своевременную передачу документации для принятия к бухгалтерскому учету несут должностные лица, создавшие и подписавшие данные документы.

Контроль за соблюдением графика документооборота должен осуществлять главный бухгалтер или должностное лицо, на которое возложены обязанности по ведению бухгалтерского учета. В условиях аутсорсинга бухгалтерских услуг контроль за соблюдением графика документооборота остается за руководителем организации. Четко работающий организованный документооборот обеспечивает условия для контроля за своевременным оформлением документов, устанавливает персональную ответственность исполнителей за составление, передачу и обработку первичных документов. Эффективно организованный документооборот отражает качество системы бухгалтерского учета организации, а также способствует рациональности и своевременности его ведения.

Требования к построению документооборота до 2021 года были определены специальным нормативным документом – Положением о документах и документообороте в бухгалтерском учете, утвержденным в 1983 году еще Министерством финансов СССР, но действующим по 2021 год включительно с учетом новых трактовок ФЗ о бухгалтерском учете и последующих нормативных документов, принимаемых Минфином России. В 2021 году Минфином России утвержден новый федеральный стандарт бухгалтерского учета – «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»¹, который заменил вышеуказанный документ. Документ вступает в силу с 1 января 2022 года, но организации могут начать его применять и с 2021 года.

В данном стандарте под документооборотом в бухгалтерском учете понимается движение документов бухгалтерского учета в экономическом субъекте с момента их составления до завершения исполнения (в частности, использования для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, помещения в архив). В специальном разделе «Документооборот в бухгалтерском учете» зафиксированы базовые требования стандарта в части организации и ведения документооборота для целей бухгалтерского учета, а именно:

- документооборот в бухгалтерском учете организуется руководителем экономического субъекта;
- организация документооборота в бухгалтерском учете должна обеспечивать своевременное отражение объектов бухгалтерского учета в бухгалтерском учете, в том числе передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета и составление на их основе бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- организация документооборота в бухгалтерском учете должна обеспечивать предотвращение несанкционированного доступа к документам бухгалтерского учета;
- своевременное оформление первичных учетных документов, передачу их в установленные сроки для отражения в бухгалтерском учете, а также достоверность содержащихся в них данных обеспечивают лица, составившие и подписавшие указанные документы.

Вместе с тем, необходимо отметить, что с заменой ФСБУ 27/2021, ранее действующего Положения, ряд требований явно «выпали» из системы регулирования, в частности, в рамках документооборота, это – требования по обязательности формирования графика документооборота, требований к нему и примерного формата составления. В соответствии с ранее действовавшим документом, график документооборота утверждался приказом руководителя. В условиях современных законодательных

¹ ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 16 апреля 2021 года № 62н.

требований он должен утверждаться как неотъемлемый элемент приказа по учетной политике в виде обязательного приложения к нему.

Также ранее действующим документом подразумевалось, что работу по составлению графика документооборота организует главный бухгалтер (при этом, если бухгалтерский учет ведется сторонней организацией, то эта функция остается за руководителем организации).

График должен устанавливать в организации рациональный документооборот, а именно, предусматривать оптимальное число подразделений и исполнителей для прохождения каждым первичным документом, определять минимальный срок его нахождения в подразделении. График документооборота также должен способствовать улучшению всей учетной работы в организации, усилению контрольных функций бухгалтерского учета, повышению уровня учетных работ. График документооборота может быть оформлен в виде схемы или перечня работ по созданию, проверке и обработке документов, выполняемых каждым подразделением организации, а также всеми исполнителями с указанием их взаимосвязи и сроков выполнения работ.

Работники организации (лица, ответственные за прием, подготовку, проведение и/или подпись первичного документа) создают и представляют документы, относящиеся к сфере их деятельности, строго по утвержденному в организации графику документооборота. Для этого каждому исполнителю должна вручаться выписка из графика. В выписке должны перечисляться документы, относящиеся к сфере деятельности исполнителя, сроки их представления и подразделения организации, в которые представляются указанные документы. Ответственность за соблюдение графика документооборота, а также ответственность за своевременное и доброкачественное создание документов, своевременную передачу их для отражения в бухгалтерском учете и отчетности, за достоверность содержащихся в документах данных несут лица, создавшие и подписавшие эти документы.

Контроль за соблюдением исполнителями графика документооборота по организации должен осуществлять главный бухгалтер. В соответствии с внутренними регламентами компании требования главного бухгалтера в части порядка оформления операций и представления в бухгалтерию необходимых документов и сведений должны быть обязательными для всех подразделений и служб организации.

Отсутствие таких норм в тексте нового принятого ФСБУ 27/2021, на наш взгляд, необоснованно, так как по ФЗ о бухгалтерском учете федеральные стандарты бухгалтерского учета должны устанавливать минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета для экономических субъектов² и в части требований к документообороту экономических субъектов указанные ФСБУ явно недостаточны.

Анализ действующего законодательного регулирования бухгалтерского документооборота

Сам термин и понятие документооборота вообще отсутствует в ФЗ о бухгалтерском учете, хотя в пункте 4 статьи 20 такой термин применяется. Поэтому, на наш взгляд, нужна и вполне своевременная доработка действующего бухгалтерского законодательства в части регулирования документооборота, а именно, необходимо:

1) включить понятие бухгалтерского документооборота в статью 3 ФЗ о бухгалтерском учете «Основные понятия...»;

2) дополнить статью 9 ФЗ о бухгалтерском учете базовыми требованиями по организации бухгалтерского документооборота;

3) дополнить ФСБУ 27/2021 положениями о графике документооборота, его обязательности и требований к нему.

Кроме того, на наш взгляд, принятый ФСБУ 27/2021 по своему формату и содержанию не соответствует утвержденной ранее Минфином России структуре ФСБУ³. Если применить установленный

² Ст. 20 пункт 2.1, Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 (дата обращения: 02.08.2021).

³ Примерная структура федерального стандарта бухгалтерского учета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/development/setup> (дата обращения: 02.08.2021).

формат к области регулирования стандарта 27/2021, то он должен иметь, по нашему мнению, следующую структуру (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемая структура ФСБУ «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»⁴

Разделы, подразделы	Основное содержание
Раздел 1. Общие положения	<i>Предмет правового регулирования стандарта:</i> установление требований к документообороту и документам в бухгалтерском учете экономических субъектов. <i>Сфера применения стандарта:</i> экономические субъекты, за исключением организаций бюджетной сферы. <i>Термины и определения:</i> документооборот в бухгалтерском учете, документы бухгалтерского учета, первичный документ, учетный регистр
Раздел 2. Содержательная часть	Обязанность руководителя экономического субъекта по организации документооборота в бухгалтерском учете.
2.1. Требования к организации бухгалтерского документооборота	Цели и задачи, организация документооборота в бухгалтерском учете. Ответственность за своевременное оформление первичных учетных документов, передачу их в установленные сроки для отражения в бухгалтерском учете, а также достоверность содержащихся в них данных. <i>Обязательность формирования и утверждения графика документооборота, ответственность и контроль за его соблюдением</i>
2.2. Требования к первичным документам	Требования к первичным документам, его реквизитам, языке, дате составления. Требования к первичным документам при оформлении нескольких связанных и(или) длящихся фактов хозяйственной жизни. Право экономического субъекта на включение дополнительных реквизитов в первичные документы. Правило оформления записей в первичных документах, составляемых на бумажном носителе. Обязательность копий первичных документов на бумажном носителе при их составлении в виде электронных документов. Требование однократности принятия к бухгалтерскому учету первичного учетного документа. Обязанность руководителя экономического субъекта установить перечень лиц, имеющих право подписания первичных документов бухгалтерского учета. Правила электронной подписи первичных документов бухгалтерского учета, составляемых в виде электронного документа
2.3. Требования к учетным регистрам	Требования к учетным регистрам бухгалтерского учета, денежному измерению объектов бухгалтерского учета в регистрах. Цели, задачи и принципы ведения системы регистров бухгалтерского учета, принятой экономическим субъектом. Ответственность лиц, составивших и подписавших регистры бухгалтерского учета. Обязательность установления руководителем экономического субъекта перечня лиц, имеющих право подписания учетных регистров
2.4. Правила исправления в документах бухгалтерского учета	Право руководителя на установление допустимых способов исправления документов бухгалтерского учета. Требования к способам, датам и подписям по исправлениям в документе бухгалтерского учета. Требования по способам и оформлению исправления документа бухгалтерского учета, составленного в виде электронного документа. Требования по способам и оформлению исправления документа бухгалтерского учета, составленного на бумажном носителе. Правила исправительных записей в учетном регистре бухгалтерского учета
2.5. Порядок хранения документов бухгалтерского учета	Обязательность хранения подлинников документов бухгалтерского учета, составленных на бумажном носителе и(или) в виде электронного документа. Обязательность хранения документов бухгалтерского учета в том виде, в котором они были составлены. Обязательность хранения документов бухгалтерского учета, а также данных, содержащихся в таких документах, и размещение баз указанных данных на территории РФ. Регламент доступа к первичным учетным документам, принятым к бухгалтерскому учету, а также к регистрам бухгалтерского учета. Обязательность восстановления документов бухгалтерского учета в случае утраты (в частности, гибели, пропажи), а также их порчи
Раздел 3. Раскрытие информации	<i>Информация о характере документооборота в организации и принятых форматах первичной документации раскрывается в пояснительной записке к бухгалтерской финансовой отчетности в разделе раскрытия учетной политики организации</i>
Раздел 4. Вступление в силу и переходные положения	<i>Стандарт применяется с 1 января 2022 года. Организация может принять решение о применении настоящего Стандарта до указанного срока</i>

⁴ Составлено автором, предлагаемые разделы и пункты содержания выделены курсивом.

<i>Приложения к стандарту</i>	<p><i>Типовые проекты приложений к приказу по учетной политике:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>примерный формат оформления Графика бухгалтерского документооборота организации;</i> – <i>примерный формат оформления Перечня состава первичной документации, принятой в организации;</i> – <i>примерный формат оформления перечня лиц, имеющих право подписания первичных документов бухгалтерского учета;</i> – <i>примерный формат оформления перечня лиц, имеющих право подписания учетных регистров;</i> – <i>пример формата раздела приказа по учетной политике по установлению допустимых способов исправления документов бухгалтерского учета</i>
-------------------------------	--

В рамках предлагаемой структуры ФСБУ введены ряд приложений, которые также могут быть сформированы по следующему прилагаемому формату (таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Предлагаемый примерный формат оформления Графика бухгалтерского документооборота организации⁵

Вид документа/ наименование	Исполнительное лицо	Отв. лицо	Срок обработки и передачи в бухгалтерию	Исполнительное лицо	Отв. лицо	Срок проверки в бухгалтерии и проведения в учете
I. Документы, полученные от сторонних организаций						
.....						
II. Документы, созданные в организации для передачи сторонней организации						
.....						
III. Документы, созданные в организации для внутреннего использования						
.....						

Таблица 3 – Предлагаемый примерный формат оформления Перечня состава первичной документации, принятой в организации⁶

Наименование первичного документа	Применяется типовая форма ⁷	Применяется форма собственного формата ⁸	Применяются дополнительные графы к типовому формату ⁹
.....	.....		.....
.....		.....	

Предлагаемые нами форматы внутренних регламентов организации являются примерными, но обязательным является наличие таких документов в приложениях к приказу по учетной политике или утверждение их, например, в принятом в организации общем Положении о документообороте.

Необходимо также отметить, что в соответствии с ФЗ о бухгалтерском учете ФСБУ должны разрабатываться на основе международных стандартов (МСФО). Между тем в отношении документооборота организации аналога МСФО нет, то есть данный федеральный стандарт разрабатывается по принципу соответствия потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учета (ФЗ о бухгалтерском учете, статья 20, пункт 1).

⁵ Составлено автором.

⁶ Составлено автором.

⁷ Делаются ссылки на документ, утвердивший типовую форму.

⁸ К Перечню делается приложение с форматом утверждаемых форм первичной документации.

⁹ К Перечню делается приложение с форматом форм первичной документации с дополнительными реквизитами.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Документооборот является неотъемлемой и важной частью системы управления организацией и системы бухгалтерского учета. От качества налаженного бухгалтерского документооборота во многом зависит эффективность функционирования организации, качество ведения бухгалтерского учета и достоверность показателей бухгалтерской финансовой и налоговой отчетности [7].

К регулируемым элементам документооборота со стороны бухгалтерского законодательства и учетных стандартов относятся требования к реквизитам и оформлению первичной документации (в том числе в формате электронного документа) [8], организации документооборота, ведению учетных регистров, правила внесения изменений в документации бухгалтерского учета и нормы по ее хранению.

Основным документом до недавнего времени в области регулирования элементов бухгалтерского документооборота был ФЗ «О бухгалтерском учете», и появление специализированного учетного стандарта – ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» можно оценить положительно, как повышение статуса нормативного документа в области регулирования данной области системы ведения бухгалтерского учета. Однако, сам формат текста стандарта достаточно странен, не соответствует принятому тем же Минфином России документу по структуре ФСБУ. Создается впечатление, что он принят в спешке, только в целях выполнения сроков Программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2019–2021 годы, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019 г. № 83н. Подготовка данного федерального стандарта усложнилась, судя по всему, еще и тем, что он, в отличие от других принятых ФСБУ, не имеет аналогов в виде рамочного МСФО, а должен быть обобщением практики бухгалтерского учета и учесть потребности пользователей в данном документе регулирования. Пока это получилось не очень удачно. Можно сделать вывод, что утвержденный документ в скором времени все же получит новую редакцию, авторами могли бы быть учтены те предложения, которые мы разработали в данной статье.

Список литературы

1. *Легенчук С.Ф., Дударева К.О.* Управление бухгалтерским документооборотом на предприятии: анализ основных подходов // *Международный бухгалтерский учет.* – 2013. – № 1. – С. 13–21.
2. *Петров А.М.* Современные концепции бухгалтерского учета и отчетности. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 228 с.
3. *Каргапольцева Т.В.* Значение внедрения автоматизированной системы документооборота в коммерческой организации // *Символ науки.* – 2018. – № 4. – С. 52–55.
4. *Никольская Ю.П.* Стандартизация документов и документооборота в бухгалтерском учете // *Финансовый вестник.* – 2021. – № 7. – С. 235–249.
5. *Бетге Й.* Балансоведение: пер с нем. – М.: Бухгалтерский учет, 2000. – 454 с.
6. *Теория бухгалтерского учета / под ред. Е.А. Мизиковского.* – М.: Экономистъ, 2006. – 555 с.
7. *Золоторева К.В., Гасникова С.Ю.* Способы рационализации документооборота в коммерческой организации // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции.* – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 45–53.
8. *Светлова С.Н.* Скан-образ первичного документа // *Бухгалтерский учет.* – 2021. – № 4. – С. 39–48.

References

1. *Legenchuk S.F., Dudareva K.O.* Upravlenie buhgalterskim dokumentooborotom na predpriyatii: analiz osnovnykh podhodov // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet.* – 2013. – № 1. – S. 13–21.
2. *Petrov A.M.* Sovremennye koncepcii buhgalterskogo ucheta i otchetnosti. – M.: Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2018. – 228 s.
3. *Kargapol'ceva T.V.* Znachenie vnedreniya avtomatizirovannoj sistemy dokumentooborota v kommercheskoj organizacii // *Simvol nauki.* – 2018. – № 4. – S. 52–55.

4. *Nikol'skaya Yu.P.* Standartizaciya dokumentov i dokumentooborota v buhgalterskom uchete // *Finansovyj vestnik*. – 2021. – № 7. – S. 235–249.
5. *Betge J.* Balansovedenie: per s nem. – M.: Buhgalterskij uchet, 2000. – 454 s.
6. Teoriya buhgalterskogo ucheta / pod red. E.A. Mizikovskogo. – M.: Ekonomist», 2006. – 555 s.
7. *Zolotoreva K.V., Gasnikova S.Yu.* Sposoby racionalizacii dokumentooborota v kommercheskoj organizacii // Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya: sbornik statej po materialam X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Novosibirsk: SibAK, 2012. – S. 45–53.
8. *Svetlova S.N.* Skan-obraz pervichnogo dokumenta // *Buhgalterskij uchet*. – 2021. – № 4. – S. 39–48.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СРЕДСТВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРИ АУДИТЕ СПИСАНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Поварова Елизавета Сергеевна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: epovarova@miiv.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

При проведении аудита аудитор проверяет достоверность строки «Кредиторская задолженность» бухгалтерского баланса не только по причине ее существенного значения для отчетности в целом, но и для оценки ее состава и определения способности организации продолжать свою деятельность непрерывно при львиной доле ее значения в составе активов отчетности, проверки списанной кредиторской задолженности. В связи с этим актуальным является не только проведение проверки в соответствии с программой проверки, но и оценка средств контроля, применяемых аудируемым лицом для выявления просроченной задолженности и кредиторской задолженности, подлежащей списанию. В статье представлен рабочий документ по оценке системы внутреннего контроля и, в частности, оценке средств контроля по своевременному выявлению кредиторской задолженности и ее списанию.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, система внутреннего контроля, средства контроля

METHODOLOGY FOR EVALUATING INTERNAL CONTROL TOOLS DURING THE AUDIT OF WRITE-OFF OF ACCOUNTS PAYABLE OF AN ORGANIZATION

Povarova E.S.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: epovarova@miiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

During the audit of accounts payable, the auditor may need to evaluate the internal controls applied by the audited entity to determine the ongoing work to identify, timely repay and determine the reasons for writing off the organization's accounts payable. In this regard, the assessment of the internal control of the audited entity for working with creditors is an important aspect of the audit of accounts payable and its write-off, in particular. The purpose is to present the format of a working document for testing the internal control tools of the audited entity for working with creditors. Results: The article presents the format of a working document for testing the internal control tools of the audited entity for working with creditors, which will allow the auditor to identify problematic areas in the internal control system for accounting for accounts payable of the audited entity.

Keywords: accounts payable, internal control system, controls

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-97-105

Введение

Проблемы учета дебиторской и кредиторской задолженности возникают на любом предприятии и в организациях различных масштабов деятельности. Каждая организация осуществляет расчеты со своими покупателями, поставщиками, персоналом, бюджетные платежи по уплате налогов и страховых взносов. Указанная область учета всегда будет актуальной для бухгалтеров и аудиторов, в особенности при изменении гражданского и налогового законодательства по рассматриваемому аспекту учета.

Расчеты подлежат отражению в бухгалтерском учете в соответствии с требованиями действующего законодательства. При их осуществлении возникает либо дебиторская, либо кредиторская задолженность. Задолженность последнего типа возникает в виде задолженности организации по выполнению в адрес заказчиков работ, услуг, поставки товара или в виде оплаты работ, услуг, поставки товара, выполненной в адрес организации контрагентами; в виде погашения налогов, страховых взносов; выплаты зарплаты и др. В процессе проведения аудита аудитору непременно необходимо проверить расчеты с кредиторами организации, вне зависимости от отрасли и масштабов деятельности аудируемого лица.

Процессу анализа, аудита и отражению в учете кредиторской задолженности посвящены работы различных авторов: Г.А. Буренковой [1], К.Ф. Ибрагимова [2], Т.А. Кауновой [3], М.В. Крюковой [4], А.С. Лосевой [5; 6], Л.М. Мавлиевой [7], К.А. Пининой [8] и др. М.Н. Смагина [9] выделяет значимость анализа кредиторской задолженности при проведении аудита. Однако возникновение кредиторской задолженности, подлежащей списанию, указывает аудитору на необходимость оценки системы внутреннего контроля по учету кредиторской задолженности, а также может указывать на проблемы непрерывности деятельности аудируемого лица.

При проведении проверки внимание аудитора должно быть обращено не только на значение кредиторской задолженности или проверку ее числового значения для выражения мнения относительно достоверности строки «Кредиторская задолженность» бухгалтерского баланса. Аудитору следует оценить систему внутреннего контроля аудируемого лица в целом (это требование МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения»). Оценить систему и средства контроля организации возможно не только в целом по организации, но и отдельно по объекту проверки, согласно программе проверки. Это позволит аудитору выявить проблемные области аудита кредиторской задолженности и, расширив изначально запланированные аудиторские процедуры, качественно провести аудиторскую проверку.

Законодательная основа оценки средств контроля при аудите кредиторской задолженности

Цель исследования состоит в разработке рабочего документа по тестированию средств внутреннего контроля по работе с кредиторами, определения процедур оценки средств контроля аудируемого лица. Поставленная цель достигается применением в процессе исследования таких методов, как группировка и систематизация информации, логическое обобщение, сравнительный и факторный анализ.

При проведении оценки системы внутреннего контроля в процессе проведения проверки кредиторской задолженности и, в частности, проверки списания кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности, аудитору следует руководствоваться требованиями МСА 315¹. Цель этого стандарта состоит в том, чтобы выявить и оценить риски существенного искажения (в результате недобросовестных действий или в результате ошибки) посредством изучения организации и ее окружения, включая систему внутреннего контроля организации. Таким образом, аудитор должен получить понимание системы внутреннего контроля организации в части, значимой для проведения аудита.

При этом, в том случае, если сумма кредиторской задолженности (или значение списываемой кредиторской задолженности) окажется существенной, аудитору следует оценить контрольные действия аудируемого лица в отношении рассматриваемого аспекта учета. В соответствии с МСА 315² аудитор должен получить понимание тех контрольных действий, которые, по мнению аудитора, необходимо изучить, чтобы оценить риски существенного искажения на уровне предпосылок подготовки бухгалтерской отчетности и разработать дальнейшие аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски. Таким образом, если кредиторская задолженность (или списываемая сумма кредиторской задолженности) является

¹ Пункт 3 МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=116583-mezhdunarodnyi_standart_audita_315_peresmotrennyi_vyyavlenie_i_otsenka_risikov_sushchestvennogo_iskazheniya_posredstvom_izucheniya_organizatsii_i_yee_okruzheniya (дата обращения: 05.09.2021).

² Пункт 20 МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=116583-mezhdunarodnyi_standart_audita_315_peresmotrennyi_vyyavlenie_i_otsenka_risikov_sushchestvennogo_iskazheniya_posredstvom_izucheniya_organizatsii_i_yee_okruzheniya (дата обращения: 05.09.2021).

значимой для аудита, то аудитору следует отдельным рабочим документом оформить результат оценки контрольных действий аудируемого лица в рамках системы внутреннего контроля аудируемого лица.

Однако, оценка системы внутреннего контроля должна быть произведена аудитором не только в силу МСА 315, но также в силу Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». В соответствии со ст. 19 указанного Закона, обязанностью организации является осуществление внутреннего контроля совершаемых организацией операций. В пункте 2 указанной статьи дается уточнение для организаций, бухгалтерская отчетность которых подлежит обязательному аудиту: такие организации обязаны организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В целях выполнения требований ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», организациям необходимо руководствоваться документом, выпущенным Минфином РФ: № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».

В указанном документе Министерства финансов РФ содержатся элементы внутреннего контроля экономического субъекта, которые указаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы внутреннего контроля экономического субъекта³

В процессе аудиторской проверки аудитор оценивает систему внутреннего контроля в целом по деятельности экономического субъекта. Однако, в статье приводится формат отдельного рабочего документа по оценке средств контроля по работе с контрагентами, в целях оценки причин возникновения кредиторской задолженности, подлежащей списанию, а также в целях снижения аудиторского риска.

Процедуры оценки средств контроля аудируемого лица за кредиторской задолженностью

Исходя из приведенных процедур внутреннего контроля (изложенных в документе ПЗ-11/2013⁴), аудитор может оценить процедуры контроля по списанию кредиторской задолженности, представленные на рисунке 2.

³ Составлено автором на основании информации Минфина РФ № ПЗ-11/2013.

⁴ Информация Министерства финансов РФ № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=20706-pz_-112013_ob_organizatsii_i_osushchestvlenii_ekonomicheskim_subektom_vnutrennego_kontrolya_overshaemykh_faktov_khozyaistvennoi_zhizni_vedeniya_bukhgalterskogo_ucheta_i_sost (дата обращения: 04.09.2021).

Рисунок 2 – Процедуры внутреннего контроля при аудите кредиторской задолженности⁵

В процессе проведения аудита кредиторской задолженности и оценки средств контроля аудируемого лица аудиторю следует оценивать следующие процедуры контроля по списанию кредиторской задолженности:

1. Документальное оформление. В части списания кредиторской задолженности аудиторю следует убедиться в наличии документов, на основании которых образована кредиторская задолженность. Такими документами являются: договор, первичные документы, связанные с образованием кредиторской задолженности по конкретными сделкам (акты выполненных работ, товарные накладные, акты приемки и т.п.). Первичные документы являются основной формой совершения фактов хозяйственной жизни. Процедура документооборота, установленная в организации, как одно из средств внутреннего контроля, позволяет аудиторю убедиться в том, что осуществление бухгалтерских записей в регистрах осуществляется в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ.

2. Подтверждение соответствия между формой первичных документов и соответствие их установленным требованиям. Аудитору необходимо проверить наличие утвержденных форм первичных документов, применяемых аудируемым лицом, и оформление хозяйственных операций по установленным первичным документам.

3. Санкционирование сделок и операций, в целях определения правомочности совершения сделок. В данном аспекте средств контроля аудиторю следует определить наличие правоустанавливающих документов, в которых зафиксировано право сотрудников на совершение определенных хозяйственных операций.

4. Разграничение полномочий и ротация. В указанном средстве контроля аудиторю следует установить перечень лиц, ответственных за совершение хозяйственных операций и установить перечень лиц, ответственных за отражение операций в учете. Разграничение полномочий по указанным операциям позволяет снизить риск возникновения ошибок и злоупотреблений.

5. Процедура контроля фактического наличия и состояния кредиторской задолженности. Это важный аспект не только ведения бухгалтерского учета, но и аудита указанного вида задолженности. Основанием для подтверждения наличия кредиторской задолженности и подтверждения ее суммы является регулярное проведение инвентаризации. Аудитору следует проверить результаты проведенной инвентаризации расчетов для того, чтобы сверить данные, отраженные в регистрах учета, с результатами инвентаризации. Кроме этого, аудиторю следует проверить регулярность проведения сверки расчетов с

⁵ Составлено автором на основании информации Минфина РФ № ПЗ-11/2013.

учредителями, определить долю задолженности, подтвержденной актами сверки. Учитывая требования МСА к проведению аудита, целесообразно использовать процедуру внешнего подтверждения при проведении проверки списания кредиторской задолженности, и кредиторской задолженности в целом.

6. Применение компьютерной обработки и оценка ее эффективности. Оценка применения компьютерной обработки информации и информационной системы аудируемого лица при проведении аудита списания кредиторской задолженности имеет важное значение. Важно определить разграничение ответственности по внесению информации в систему учета, а также оценку существования регламентированного доступа к информационной системе.

В процессе проведения аудита аудитору следует оценить систему внутреннего контроля по расчетам с контрагентами, в частности, оценить работу по погашению кредиторской задолженности организации.

Процесс оценки системы внутреннего контроля организации по расчетам с контрагентами, в частности, с кредиторами, позволит аудитору выявить проблемные области в аудите при проверке кредиторской задолженности.

Автором разработан рабочий документ по оценке средств внутреннего контроля по работе с кредиторами, который представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Рабочий документ по оценке средств контроля по работе с кредиторами

Наименование показателя	Высокая оценка	Средняя оценка	Низкая оценка
Количество сотрудников бухгалтерии, отражающих операции по расчетам с контрагентами в учете и контроль за периодичностью погашения задолженности	<i>Субъекты малого предпринимательства</i>		
	1–2 человека	1 человек	Указанные обязанности совмещены с другими обязанностями бухгалтера
	<i>Масштаб деятельности предприятия: средний</i>		
	Более 2 человек	1–2 человека	1 человек
	<i>Крупное предприятие</i>		
	Более 4 человек	Более 2 человек	1–2 человека
Существует ли в организации подразделение бюджетирования	Да, существует отдельное подразделение	Да, обязанности бюджетирования входят в функционал одного из экономических подразделений организации	Нет, отсутствует
Существует ли в организации подразделение планирования платежей	Да, существует отдельное подразделение	Да, обязанности планирования платежей входят в функционал одного из экономических подразделений организации	Нет, отсутствует
Существует ли в организации подразделение внутреннего аудита, в функционал которого входит контроль своевременного погашения кредиторской задолженности	Да, существует отдельное подразделение	Нет, функции внутреннего аудита возложены на одно из существующих подразделений	Нет, отсутствует
Наличие утвержденной в организации системы внутреннего контроля, в которую обязательно включается оценка своевременности погашения кредиторской задолженности	Да, существует отдельное подразделение, занимающееся разработкой и оценкой эффективности системы внутреннего контроля	Отдельное подразделение отсутствует, утверждены средства контроля	Нет, отсутствует
Периодичность проведения актов сверки	1 раз в квартал	1 раз в год	Более 1 раза в год
Периодичность проведения инвентаризации расчетов	1 раз в год	Не более 1 раза в 2 года	Более 1 раза в 2 года
Наличие юридической службы предприятия для преддоговорной оценки заключаемых соглашений, в т.ч. оценка сроков исполнения договорных обязательств	Да, существует отдельное подразделение	Да, обязанности входят в функционал одного из подразделений организации	Нет, отсутствует, работа по указанному направлению не ведется
Проведение анализа состава сроков погашения кредиторской задолженности	Да, ведется работа на систематической основе	Ведется периодически одним из структурных подразделений организации	Нет, указанная работа не ведется

Периодичность проведения анализа состава и сроков погашения кредиторской задолженности	Не реже 1 раза в квартал	До 1 раза в год	Реже чем 1 раз в год
Значение списанной кредиторской задолженности в отчетном периоде	До 1 % от величины общей суммы кредиторской задолженности на конец отчетного периода	1–5 % от величины общей суммы кредиторской задолженности на конец отчетного периода	Более 5 % от величины общей суммы кредиторской задолженности на конец отчетного периода
Оценка аудитором системы внутреннего контроля специализированной организации (в случае, если ею осуществляется ведение бухгалтерского учета аудируемого лица)	Высокая оценка	Средняя оценка	Низкая оценка

Предоставляя ответы на вопросы, указанные в рабочем документе (таблица 1), аудитор сможет оценить средства контроля, выставив высокую, среднюю или низкую оценку в зависимости от предложенного одного из трех вариантов ответов.

Количество сотрудников бухгалтерской службы аудируемого лица и, в частности, число сотрудников, осуществляющих учет расчетов с контрагентами, позволит аудитору оценить загруженность бухгалтерской службы организации и оценить вероятность ошибок на основе оцененной степени загрузки в работе. Однако, в связи с тем, что по указанному показателю невозможно установить фиксированное значение, оно должно варьироваться в зависимости от масштабов деятельности аудируемого лица.

Подразделение бюджетирования существует не на каждом предприятии. Однако, с точки зрения рассматриваемого вопроса учета кредиторской задолженности, бюджетирование позволяет организации произвести планирование поступлений и расходования денежных средств и сопоставление производимых расходов с поступлением денежных средств, т.е. сократить период погашения кредиторской задолженности организации. В иных случаях или совместно с существованием подразделения, занимающегося процессом бюджетирования, в организации может создаваться подразделение, осуществляющее процесс планирования платежей, в целях своевременного погашения необходимых платежей. Это способствует своевременному выполнению обязательств в части оплаты контрагентам за поставленные товары, материалы, оказанные услуги или выполненные работы.

При этом важное значение приобретает не только своевременная оплата, но и своевременное выполнение договорных обязательств, связанных с поставками товаров, выполнением работ или оказанием услуг для покупателей или заказчиков аудируемого лица. При наличии в организации службы внутреннего аудита указанный аспект непременно анализируется данной службой в качестве проверки исполнения договоров с покупателями или заказчиками. Однако, в случае отсутствия подразделения внутреннего аудита или внутреннего аудитора, анализу оценки кредиторской задолженности может не уделяться должного внимания.

Наличие в организации юридической службы или юриста (в одном лице) способствует тому, что заключаемые договоры с покупателями или поставщиками проходят экспертизу на стадии их подписания. Следовательно, нивелируется риск включения в договор условий, которые организация не сможет выполнить.

Своевременное проведение сверки расчетов с контрагентами, а также регулярное проведение инвентаризации расчетов с контрагентами позволит выявлять точную сумму кредиторской задолженности, выявлять искажения, подлежащие исправлению в целях предоставления достоверных данных в отчетности.

При этом эффективное воздействие имеет задействование экономической службы предприятия для отслеживания сроков погашения кредиторской задолженности и оценки числовых значений списанной (или подлежащей списанию) суммы кредиторской задолженности. Анализ числовых значений указанных сумм позволит определять влияние на экономические показатели организации в целом. Рекомендации в результате проведенного анализа и оценки позволят выявить недочеты в системе средств контроля и предложить мероприятия по их устранению и недопущения в будущем.

В соответствии с МСА 402 «Особенности аудита организаций, пользующихся услугами обслуживающей организации», установлена обязанность аудитора по сбору достаточных надлежащих аудиторских доказательств для понимания характера и значимости услуг, предоставляемых обслуживающей

организацией, и их воздействия на систему внутреннего контроля аудируемого лица для выявления и оценки рисков существенного искажения.

В соответствии с указанным стандартом, аудитор должен оценить структуру и способ реализации соответствующих средств контроля аудируемого лица, которые относятся к услугам, предоставляемым обслуживающей организацией. Если аудитор не может получить достаточное понимание всех вопросов (в соответствии с МСА 402⁶) от аудируемого лица, то аудитор обязан получить такое понимание путем проведения одной или нескольких процедур из перечисленных ниже:

- получение отчетов (если они имеются);
- взаимодействие с обслуживающей организацией через аудируемое лицо для получения конкретной информации;
- посещение обслуживающей организации и выполнение процедур, которые позволят получить необходимую информацию о соответствующих средствах контроля в обслуживающей организации;
- привлечение другого аудитора для выполнения процедур, которые позволят получить необходимую информацию о соответствующих средствах контроля в обслуживающей организации.

Получение понимания о характере деятельности обслуживающей организации необходимо сопровождать следующей информацией. В случае ведения бухгалтерского учета аудируемого лица обслуживающей организацией аудитору следует определить, предоставляется ли информация в адрес компетентного сотрудника аудируемого лица: о составе, периодичности погашения кредиторской задолженности, наличии просроченной задолженности, подлежащей списанию и т.п. Кроме этого, предоставляется целесообразным определить, каким образом осуществляется обмен информацией при проведении инвентаризации расчетов.

Заключение

В статье представлены процедуры оценки средств контроля аудируемого лица за состоянием и списанием кредиторской задолженности. Данные процедуры позволяют аудитору определять риски средств контроля при аудите кредиторской задолженности.

Приведенный формат тестирования средств контроля аудируемого лица по работе с кредиторами способствует выявлению проблемных областей аудита. Включенные в рабочий документ показатели оценки являются значимыми для оценки средств контроля аудируемого лица по работе с кредиторами. С помощью представленного в статье рабочего документа по оценке системы внутреннего контроля аудируемого лица по работе с кредиторами возможно выявить недостатки в системе контроля и подобрать необходимые аудиторские процедуры проверки кредиторской задолженности, определить состав дополнительных аудиторских процедур. Представленная в статье методика оценки средств контроля аудируемого лица может применяться в практической деятельности аудиторами.

Список литературы

1. Буренкова Г.А. Аудит кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: материалы XXIII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 12 февраля 2021 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 122–125.
2. Ибрагимов К.Ф., Оруджева Л.Ш. Аудит организации системы внутреннего контроля по учету кредиторской задолженности // Образование, наука, инновационный бизнес – сельскому хозяйству регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии (г. Махачкала, 23–24 ноября 2007 г.). – Махачкала: Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, 2007. – С. 41, 42.

⁶ Пункт 12 МСА 402 «Особенности аудита организаций, пользующихся услугами обслуживающей организации», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=116586-mezhdunarodnyi_standart_audita_402_osobennosti_audita_organizatsii_polzuyushchiesya_uslugami_obslyuzhivayushchei_organizatsii (дата обращения: 05.09.2021).

3. Каунова Т.А., Власова И.Е., Сергиенко А.Н. Аудит дебиторской и кредиторской задолженности // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 16 апреля 2018 г.) / отв. за выпуск Н.С. Нечухина, Т.И. Буянова. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. – С. 54–58.
4. Крюкова М.В., Смагина М.Н., Кочукова С.А. Основные этапы аудиторской проверки кредиторской задолженности организации // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 26 февраля 2021 г.) / отв. ред. Я.Ю. Радюкова. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2021. – С. 198–205.
5. Лосева А.С., Попова В.Б., Фецович И.В. Аудит дебиторской и кредиторской задолженности в коммерческих организациях АПК // Современные стратегические аспекты развития бухгалтерского учета, аудита, статистики и налогообложения: монография. – Тамбов: ИД «Державинский», 2020. – С. 147–157.
6. Лосева А.С., Фецович И.В. Бухгалтерский учет и аудит дебиторской и кредиторской задолженности в организациях агропромышленного комплекса // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Курск, 10 июня 2020 г.). – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2020. – С. 334–340.
7. Мавлеева Л.М., Сафина М.Г. Учет и аудит кредиторской задолженности поставщиков и подрядчиков // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова (г. Казань, 28 октября 2014 г.). – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 63–66.
8. Пинина К.А., Вуколова О.В. Аудит кредиторской задолженности // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции (г. Казань, 28–29 мая 2019 г.). – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2019. – С. 251–255.
9. Смагина М.Н., Крюкова М.В. Роль анализа кредиторской задолженности в аудите бухгалтерской отчетности организации // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 26 февраля 2021 г.) / отв. ред. Я.Ю. Радюкова. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2021. – С. 318–324.

References

1. Burenkova G.A. Audit kreditorskoj zadolzhennosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij // Nauka i innovacii v XXI veke: aktual'nye voprosy, otkrytiya i dostizheniya: materialy XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Penza, 12 fevralya 2021 g.). – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. – S. 122–125.
2. Ibragimov K.F., Orudzheva L.Sh. Audit organizacii sistemy vnutrennego kontrolya po uchetu kreditorskoj zadolzhennosti // Obrazovanie, nauka, innovacionnyj biznes – sel'skomu hozyajstvu regionov: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu Dagestanskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii (g. Mahachkala, 23–24 noyabrya 2007 g.). – Mahachkala: Dagestanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. M.M. Dzhambulatova, 2007. – S. 41, 42.
3. Kaunova T.A., Vlasova I.E., Sergienko A.N. Audit debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti // Buhgalterskij uchet, analiz i audit: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ekaterinburg, 16 aprelya 2018 g.) / отв. za vypusk N.S. Necheuhina, T.I. Buyanova. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2018. – S. 54–58.
4. Kryukova M.V., Smagina M.N., Kochukova S.A. Osnovnye etapy auditorskoj proverki kreditorskoj zadolzhennosti organizacii // Rossijskaya ekonomika: vzglyad v budushchee: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Tambov, 26 fevralya 2021 g.) / отв. red. Ya.Yu. Radyukova. – Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina, 2021. – S. 198–205.
5. Loseva A.S., Popova V.B., Feckovich I.V. Audit debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti v kommercheskih organizacijah APK // Sovremennye strategicheskie aspekty razvitiya buhgalterskogo ucheta, audita, statistiki i nalogooblozheniya: monografiya. – Tambov: ID «Derzhavinskij», 2020. – S. 147–157.

6. *Loseva A.S., Feckovich I.V.* Buhgalterskij uchet i audit debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti v organizacijah agropromyshlennogo kompleksa // *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiya: materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii* (g. Kursk, 10 iyunya 2020 g.). – Kursk: Kurskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya im. professora I.I. Ivanova, 2020. – S. 334–340.
7. *Mavlieva L.M., Safina M.G.* Uchet i audit kreditorskoj zadolzhennosti postavshchikov i podryadchikov // *Professiya buhaltera – vazhnejshij instrument effektivnogo upravleniya sel'skohozyajstvennym proizvodstvom: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati professora V.P. Petrova* (g. Kazan', 28 oktyabrya 2014 g.). – Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2015. – S. 63–66.
8. *Pinina K.A., Vukolova O.V.* Audit kreditorskoj zadolzhennosti // *Razvitie buhgalterskogo ucheta i audita v usloviyah cifrovoj ekonomiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* (g. Kazan', 28–29 maya 2019 g.). – Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019. – S. 251–255.
9. *Smagina M.N., Kryukova M.V.* Rol' analiza kreditorskoj zadolzhennosti v audite buhgalterskoj otchetnosti organizacii // *Rossijskaya ekonomika: vzglyad v budushchee: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* (g. Tambov, 26 fevralya 2021 g.) / otv. red. Ya.Yu. Radyukova. – Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina, 2021. – S. 318–324.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 3 (38)' 2021**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 05.10.2021.

Печ. л. 13,25. Усл.-печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 8,07.

Объем 8,12 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 21-0020.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.